

# ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1897.

№ 6.

МАРТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

## СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Слово, произнесенное въ недѣлю Крестопоклонную. О долготерпѣніи Божіемъ. Преосвященнаго <i>Амеросія</i> . . . . .	307—320
Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству (продолженіе). <i>А. Вертеловскаго</i> . . . . .	321—351
Положеніе католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Александра I. <i>К. Богословскаго</i> . . . . .	352—376
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
О необходимости метафизики (окончаніе). Профессора Кіевской Духовной Академіи <i>П. Линицкаго</i> . . . . .	231—244
Библейское ученіе о твореніи міра и естественно-научная теорія міровой эволюціи. (По Дютоа-Галлеру). <i>К. И—на</i> . . . . .	245—264
О благодѣянiяхъ („De Beneficiis“). Л. Аннея Сенени нъ Эбуцію Либералію (продолженіе). * * * . . . . .	205—266

## III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Высочайшія награды.—Отчетъ о состояніи Харьковского Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 1895/96 учебный годъ (окончаніе).—Вѣдомость № 4-й о церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи за 1895/96 учебный годъ (въ особомъ приложеніи).—Епархіальныя пзвѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.



ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1897.

# „ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входитъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторія философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и по времени язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, вмѣстѣ съблго замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харьковѣ и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линія, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

*Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:*

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненія „Церковь и государство?“. Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

Πίστει νοοῦμεν.

*Вѣрою разумѣаемъ.*

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Марта 1897 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Павловъ.*

---

# С Л О В О

Преосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго,

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

О долготерпѣніи Божіемъ.

*Или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣніи нерадимши, не видѣй, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? (Рим. 2, 4).*

Кто во дни покаянія съ искреннею скорбію размышляетъ о грѣхахъ своихъ, и вообще озабоченъ нравственнымъ состояніемъ души своей, тотъ не можетъ не встрѣтиться съ мыслию о долготерпѣніи Божіемъ.

Много ли, мало ли, думаетъ онъ, я жилъ на свѣтѣ, но мои прошедшіе годы покрыты печальною тѣнію безпечности, суеты и запятнаны грѣхопаденіями. Дурныя привычки умножились и укрѣпились, и борьба съ ними дѣлается все труднѣе, а побѣда надъ ними становится все менѣе вѣроятною. Я скорблю и даю обѣты исправиться, но я постоянно ихъ нарушаю и тѣмъ обманываю и себя, и Господа Бога, которому даю ихъ. Мнѣ стыдно самого себя и страшна мысль о судѣ Божіемъ. И я удивляюсь, какъ доселѣ Богъ не наказалъ меня, не лишилъ здоровья, благополучія и разнообразныхъ даровъ своей благодати.

Смотрю на окружающее меня общество съ его суетою, безпечностію и множествомъ совершаемыхъ въ немъ преступленій, и изумляюсь тому, какъ Богъ все-святой и всеправедный, оскорбляемый нарушеніемъ Его законовъ отъ брэннаго человѣка, не уничтожитъ во гнѣвъ своемъ преступника, какъ мы въ раздраженіи съ ожесточеніемъ убиваемъ ядовитую змѣю, или вредное насѣкомое.

А что дѣлается въ цѣломъ мірѣ? Какой дымъ и смрадъ грѣха и всякаго зла отъ нашей несчастной земли поднимается къ небу! Я ужасаюсь при мысли,—какъ Богъ терпитъ не только нарушеніе его законовъ, но и величайшія оскорбленія, наносимыя лично Ему Самому, нашему Творцу и Промыслителю. Его оскорбляетъ униженіе язычниковъ, служащихъ тварямъ вмѣсто Его, ихъ Создателя, забвеніе о Немъ христіанъ, мечтающихъ безъ Него устроить свое благополучіе, хуленіе ученыхъ, отвергающихъ самое бытіе Его, всенародное уничиженіе Его святаго имени и богооткровенной религіи отъ самыхъ правителей народныхъ и законодателей,—и Богъ всемогущій и всеправедный, все это видящій и слышащій, не защищаетъ тотчасъ Своей чести и славы, не казнить и не уничтожаетъ немедленно Своихъ оскорбителей и хулителей.

Это по истинѣ удивительное какъ бы равнодушіе всеправеднаго Бога къ оскорбительнымъ для него дѣламъ человѣческимъ божественное откровеніе называетъ *Божіимъ долготерпѣніемъ*. И только отъ Самаго Бога могло произойти и самое это слово, и ученіе, объясняющее это особенное отношеніе Бога къ нашему грѣшному міру. Разумъ нашъ не можетъ понять, какъ Богъ всесвятый можетъ съ кротостію взирать на развращенное человѣчество и *сіяетъ солнце свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Мат. 5, 45)?

Какъ можетъ Онъ скриваться и безмолвствовать до того, что грѣшныя люди перестаютъ и думать и вѣрить, что есть надъ ними Богъ, праведный Судія? Какая цѣль такихъ непонятныхъ для нашего разума дѣйствій Бога Промыслителя?

Съ удивительною простотою, и ясностію слово Божіе отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы: *или о богатствѣ благодати Его и кротости, и долготерпѣніи не радити, невѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ?* Но это простое наставленіе, столь близкое къ вѣрующему сердцу и къ требованіямъ нашей нравственной жизни, имѣетъ, какъ всѣ подобныя изреченія слова Божія, глубочайшія основанія въ священныхъ догматахъ вѣры, и только при раскрытіи этихъ основаній становится совершенно понятнымъ и убѣдительнымъ для любознательнаго ума, какъ непреложная истина. Раскроемъ по мѣрѣ силъ нашихъ эти основанія.

Что разумѣется подъ именемъ долготерпѣнія Божія?

Долготерпѣніе Божіе, по ученію христіанскому, есть совокупное проявленіе и дѣйствіе трехъ свойствъ Божіихъ: правосудія, благодати и премудрости.

Въ основаніи и составѣ всего сотвореннаго Богомъ лежитъ *истина*. Она открывается въ общемъ планѣ мірозданія, законахъ и цѣляхъ бытія, какъ всего міра, такъ и cadaго отдѣльнаго существа. Исполненіе каждымъ твореніемъ вложенныхъ въ него законовъ и правильное теченіе жизни всѣхъ созданій Божіихъ называется *правдою*, или оправданіемъ въ самой дѣятельности существъ преднамѣреній и воли о нихъ Создателя. Эта правда весьма ясно открывается намъ въ неизмѣнномъ теченіи жизни всей видимой нами природы подъ всеильною рукою Бога Промыслителя: „небеса повѣдаютъ правду Его, говоритъ Псалмопѣвецъ, и всѣ народы видятъ славу Его“ (Пс. 96, 6); „правда Твоя, какъ

горы Божіи, и судьбы Твои — бездна великая“! (Пс. 35, 7). Здѣсь, въ мірѣ вещественномъ нѣтъ противленія волѣ Божіей, все безусловно Ему покорно, и потому нѣтъ неправды и преступленій.

Въ иномъ видѣ является правда Божія въ мірѣ разумно-свободныхъ существъ, — какъ безплотныхъ духовъ, такъ соединенныхъ съ тѣлами душъ человѣческихъ. И здѣсь законы жизни также вѣдрены рукою Творца въ природу тварей, но они открыты ихъ разуму и сознанию, выяснены и предоставлены свободѣ для исполненія въ дѣятельности добровольной и цѣлесообразной. Правда Божія назираетъ за ихъ исполненіемъ и, содѣйствуя правильному теченію жизни, исправляетъ или силою прекращаетъ уклоненіе отъ закона. За этимъ само собою слѣдуетъ совершенствованіе жизни и возвышеніе благостоянія въ исполнителяхъ закона, а съ другой стороны — истощаніе жизни въ его нарушителяхъ и страданія въ отчужденіи отъ источника жизни, — Бога. Все это называется въ словѣ Божіемъ примѣнительно къ нашему разумѣнію благословеніемъ и гвѣвомъ Божіимъ, наградами и наказаніями. Посему здѣсь правда Божія, распредѣляющая на совершеннѣйшихъ и высочайшихъ началахъ справедливости качество, мѣру и время наградъ и наказаній называется *правосудіемъ Божіимъ*. Посему Самъ Богъ говоритъ о Себѣ: „Я Господь люблю правосудіе“ (Ис. 51, 16). И исповѣдники, и проповѣдники Его правды взываютъ къ Нему и говорятъ о Немъ: „праведенъ Ты, Господи, и справедливы суды твои“ (Пс. 118, 137); „Господь любитъ праведниковъ“ (Пс. 145, 8), „Господь Саваоѣ превознесетъ въ судѣ и Богъ Святыи явитъ святость свою въ правдѣ“ (Ис. 5, 16.). По этой святости и вѣрности себѣ правда Божія должна быть неизмѣнчива и неумолима. Весь міръ святыхъ безтѣлесныхъ духовъ знаетъ эту правду

и ожидаетъ ея дѣйствій надъ оскорбителями Создателя, ревнуя о славѣ Его и вооружаясь съ своей стороны гнѣвомъ на противниковъ Его. Предъ этимъ міромъ должна оправдать сама себя правда Божія. Не напрасно въ притчѣ о блудномъ сынѣ Господь влагаетъ въ уста его молитву: *согрѣшихъ на небо и предъ тобою*“ (Лук. 15, 18), т. е. я оскорбилъ грѣхами своими не только Тебя всесвятый, но и святое чувство правды въ Ангелахъ Твоихъ. На какомъ же основаніи правда Божія отказывается отъ правъ своихъ, милуя грѣшника?

Здѣсь правда встрѣчается съ милосердіемъ, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Пс. 84, 11). „Тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ, говоритъ Апостоль Павелъ, нынѣ открыта святымъ Его“ (Кол. 2, 26). Ибо благоугодно было Отцу, чтобы во Христѣ обитала всякая полнота, и чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворить чрезъ Него кровію креста Его и земное и небесное“ (20). Итакъ, не только прежде паденія человѣка, но и прежде созданія его, въ тайнѣ Пресвятыя Троицы предназначено было средство для его спасенія. Эту тайну открылъ намъ и Самъ Іисусъ Христосъ, когда онъ, какъ Богочеловѣкъ, предъ своими страданіями молился Отцу своему за вѣрующихъ въ Него: „Отче, которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что *возлюбилъ Меня прежде основанія міра* (Іоан. 17, 27). Творцу угодно было по образу и подобію Своему создать разумно-свободныя существа и предназначить ихъ къ вѣчной жизни и блаженству въ общеніи съ Нимъ, Творцемъ своимъ. Но по самой природѣ, какъ твари, ограниченныя въ своихъ силахъ, при данной имъ свободѣ они не безопасны были отъ паденія. Поэтому, какъ даетъ



намъ понять слово Божіе, искупительная жертва Сына Божія входила въ самый планъ сотворенія видимаго міра и человѣка. Въ безконечной любви Сына Божія готово было средство спасенія могущаго пасть созданія подъ условіемъ возврата его къ Богу не прямымъ путемъ исполненія закона, а уже путемъ покаянія и возрожденія для вѣчной жизни. Предъ *ходатаемъ Бога и человѣковъ* (I Тим. 2, 5), воплощеннымъ и пострадавшимъ за грѣхи всего міра единороднымъ Сыномъ Божіимъ, мечъ подъятый на грѣшниковъ въ десницѣ правды Божіей опускается и *покланяются Ему* небесные ревнители правды, *все Ангелы Божіи* (Евр. 1, 6). Правда Божія даетъ *миръ* и скупленному человѣчеству и Ангелы Божіи радуются на небесахъ о каждомъ грѣшникѣ кающемся (Лук. 15, 7).

Въ примѣненіи къ жизни этихъ началъ и основаній промысленія Божія о спасеніи человѣчества дѣйствуетъ *премудрость Божія*. Намъ нѣтъ надобности подробно раскрывать здѣсь дѣла премудрости Божіей, явленныя въ общемъ *домостроительствѣ* нашего спасенія: въ сохраненіи истиннаго богопознанія въ растлѣнномъ грѣхомъ мірѣ; въ постепенномъ сообщеніи богооткровеннаго ученія Его проповѣдниками въ теченіе тысячелѣтій съ пророчествами, чудесами и знаменіями, единодушно и единомысленно, безъ колебаній, уклоненій и противорѣчій, свойственныхъ разуму человѣческому; въ устроеніи церкви и ея законовъ; въ сохраненіи богоизбранной отрасли народа Божія, въ которой уготовано было человѣческое естество для Сына Божія; преимущественно же въ земной жизни и дѣлахъ Богочеловѣка, въ чудесномъ распространеніи Евангелія во всемъ мірѣ и пр. Все это извѣстно изъ христіанскаго Богословія и доступно благоговѣйному изученію каждаго неразсѣяннаго и заботливаго о своемъ спасеніи

христианина. Скажемъ только, что если вѣрующій испытатель природы проникается чувствомъ благоговѣнія къ Создателю при видѣ дивныхъ и неуклонно исполняемыхъ законовъ въ мірѣ вещественномъ: то не болѣе ли поразительны дѣла Божіи въ возстановленіи падшаго, извращеннаго въ своей свободѣ, погруженнаго въ чувственность, упорнаго и непостояннаго человѣка? Св. Апостоль Павелъ, созерцая своимъ богопросвѣщеннымъ умомъ эти тайны возрожденія человѣка, въ благоговѣйномъ изумленіи восклицаетъ: „о бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его? (Рим. 11, 33).

Не менѣе изумительны и неизслѣдимы пути и средства, которыми премудрость Божія отъ перваго обѣтованія, даннаго нашимъ прародителямъ, до сегодняя вразумляетъ, склоняетъ, уловляетъ своеправнаго человѣка къ покорности званію Божію и ко спасенію отъ меча правды Божіей подъ кровомъ Искупителя. Средства эти по указаніямъ слова Божія можно раздѣлить на постоянныя или навсегда данныя людямъ, и на временныя, т. е. употребляемыя по особеннымъ потребностямъ того, или другаго народа, и даже каждаго отдѣльнаго человѣка.

Первое изъ постоянныхъ средствъ есть увѣщаніе къ познанію и исполненію Закона Божія. Чтò сказалъ Моисей народу Израильскому во Второзаконіи, то осталось завѣтомъ навсегда и разъясняется во всемъ священномъ Писаніи: „положите на сердца ваши всѣ слова, которыя я объявилъ вамъ сегодня и завѣщайте ихъ дѣтямъ вашимъ, чтобы они старались исполнять всѣ слова закона сего, ибо это не пустое для васъ, но въ этомъ жизнь ваша“ (Втор. 32,46,47). И исторія свидѣтельствуетъ, что при усердіи народовъ къ познанію и исполненію воли Божіей Богъ посылаетъ имъ способныхъ проповѣдниковъ, правителей и руко-

водителей народовъ, обладающихъ истинною мудростію и духомъ ревности о Богѣ и Его законѣ; какъ и наоборотъ, въ слѣдствіе невниманія народовъ къ слову Божію является оскудѣніе въ проповѣдникахъ истины и преобладаніе учителей ложныхъ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ знаменательное указаніе у пророка Амоса: „вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я пошлю на землю голодь, не голодь хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія слова Господня. И будутъ ходить отъ моря до моря, и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня и не найдутъ его“ (Ам. 8, 11—12). Какъ близко къ нашему времени это пророческое слово! Нынѣ нѣкоторые христіанскіе народы, утратившіе истинное исповѣданіе вѣры и удалившіеся отъ истинной церкви, „ходятъ отъ моря до моря“, ища правовѣрія, и находя только себѣ подобныхъ, въ отчаяніи, какъ слышно, начинаютъ сами сочинять новохристіанскую вѣру.

Навсегда же даны въ словѣ Божіемъ предостереженія и угрозы противникамъ волѣ Божіей, могущія пробудить всякаго человѣка, у котораго не потеряна совѣсть и не утрачено въ плотской жизни чувство истины. Моисей говорилъ Израилю, вручая ему законъ Божій: „жизнь и смерть предложилъ я тебѣ, благословеніе и проклятіе. Избери жизнь, дабы жилъ ты и потомство твое“ (Втор. 30, 19). „Я подьземлю къ небесамъ руку, говоритъ Господь, и клянусь десницею Моею и говорю: живу Я во вѣкъ! Когда изострю сверкающій мечъ Мой и рука Моя прійметъ судъ, то отмщу врагамъ Моимъ и ненавидящимъ Меня воздамъ“ (Втор. 32, 36). Это даль намъ понять и Спаситель нашъ, говоря о Галилеянахъ, убитыхъ Пилатомъ, и Евреяхъ, задавленныхъ при паденіи башни Силоамской: „не думаете ли вы, что они грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ и живущихъ въ Іерусалимѣ?

Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете“ (Лук. 13, 2—5).

Указаны въ книгахъ пророческихъ на всѣ времена и пороки, наиболѣе возбуждающіе гнѣвъ Божій на царства и народы. Это,—умноженіе безвѣрія и нечестія, гордыни и самонадѣянности, корыстолюбія и жестокосердія, преобладаніе грубой чувственности, особенно же роскошь и утонченное сладострастіе. Эти признаки приближенія гибели задолго указаны въ царствахъ Вавилонскомъ, Ассирійскомъ, Египетскомъ и въ самыхъ царствахъ Еврейскихъ,—Иудейскомъ и Израильскомъ. Но такъ какъ нравственное разслабленіе народовъ выражается преимущественно въ распущенности и изнѣженности женщинъ, то пророки гремѣли противъ нихъ съ особенною силою. „Женщины безпечныя! говорилъ Исаія женамъ Еврейскимъ, встаньте, послушайте голоса моего, дочери беззаботныя! приклоните слухъ къ словамъ моимъ“ (Ис. 32, 8.). „Въ тотъ день отниметъ Господь красивыя цѣпочки на ногахъ и луночки, серьги и ожерелья и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы съ духами, и привѣски волшебныя... И будетъ вмѣсто благовонія зловоніе, и вмѣсто пояса будетъ веревка..., вмѣсто широкой епанчи—узкое вретиче, вмѣсто красоты—клеймо. Мужи твои падутъ отъ меча, и храбрые твои—на войнѣ.“ (Ис. 3, 18—24).

Кромѣ этихъ общихъ средствъ, которыми премудрость Божія предупреждаетъ навсегда все человѣчество отъ опасности подвергнуться суду правды Божіей, ею употребляются особыя, согласныя съ потребностями времени, предупредительныя мѣры для вразумленія грѣшниковъ. Таковы пророческія предостереженія. Самъ Іисусъ Христосъ указалъ на пророчество Іоны, сказанное Ниневитянамъ: „еще три дня и Ниневія разорится“. Ниневитяне покаялись, но знаменительно наставленіе

данное по этому поводу невѣровавшимъ въ него Іудеямъ: „они покаялись отъ проповѣди Іониной, но вотъ здѣсь больше Іоны (Мат. 12, 41). Этотъ Большой Іоны, — Спаситель нашъ съ нами; Онъ далъ обѣтованіе, что въ церкви Его не будетъ недостатка въ пророкахъ, способныхъ предупредить грѣшниковъ при угрожающихъ имъ опасностяхъ: „на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ въ тѣ дни излію отъ Духа Моего, и будутъ пророчествовать“ (Дѣян. 2, 18). Нужно только „сынамъ вѣка сего“ не чуждаться современныхъ имъ истинныхъ рабовъ Божіихъ, трудящихся въ дѣлѣ своего спасенія; и между ними всегда найдутся истолкователи истиннаго значенія современныхъ явленій жизни и попечительныхъ совѣтниковъ относительно угрожающей опасности кары Божіей.

Къ предохраняющимъ дѣйствіямъ любви Божіей относятся также посылаемыя въ разныя времена общественныя бѣдствія, каковы: моровыя повѣтрія, голодъ, страшныя землетрясенія, нашествія враговъ, какъ свидѣтельствуется исторія. Нынѣ все это объясняется естественными причинами. Эти объясненія вѣрны въ томъ отношеніи, что бичами въ рукѣ Божіей вразумляющими грѣшниковъ являются силы природы и естественныя дѣйствія людей, какъ на примѣръ, завоевателей; но эти самыя силы вообще дѣйствуютъ спокойно и направляются не на гибель людей, а служатъ ко благу исполнителей воли Божіей. Но что онѣ выходятъ за назначенные имъ предѣлы и становятся орудіями наказанія людямъ за беззаконія по манію Божію, объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленные памятники и учрежденія въ христіанскомъ мірѣ въ воспоминаніе прекращенія народныхъ бѣдствій по раскаянію и молитвамъ вѣрующіихъ. Какъ страшная черная туча стоитъ на горизонтѣ, пока еще въ отдаленіи отъ насъ, индѣйская чума. Мы слышимъ успокоительныя рѣчи, что намъ не-

чего ея бояться, что противъ нея найдены средства. Мы желаемъ, чтобы надежды науки оправдались, но мы знаемъ изъ исторіи такіе опыты распространенія чумы и холеры, что недостаетъ врачебныхъ средствъ и у врачей опускаются руки, когда Ангелъ смерти тысячами поражаетъ людей. Гордость есть проводникъ въ общества человѣческія казни правды Божіей. Лучше „смиримся подъ крѣпкую руку Божію“ (1 Петр. 5, 6) и отведемъ грозящую намъ тучу покаяніемъ и молитвою.

Такая же „глубина премудрости и разума Божія“ является въ попеченіи премудрости Божіей о каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, какъ и о цѣлыхъ народахъ. Въ притчѣ Спасителя объ одной неплодной смоковницѣ, мы какъ на картинѣ видимъ, такъ сказать, борьбу милосердія съ правдою Божіей. „Я третій разъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ, говоритъ господинъ виноградника виноградарю, и не нахожу. Сруби ее, на что она и землю занимаетъ? Въ отвѣтъ виноградаря мы слышимъ голосъ Искупителя нашего, единого Ходатая за грѣшниковъ: „Господинъ, говоритъ Онъ, оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу гноемъ,— не принесетъ ли плода. Если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срублю ее (Лук. 13, 6—8). Изъ слова Божія и отъ великихъ учителей христіанской жизни мы узнаемъ средства употребляемыя премудростію Божіею для спасенія каждаго человѣка, но къ кому, когда и въ какомъ видѣ они примѣняются,—это тайна, извѣстная Богу, и отчасти постигаемая только тѣми изъ христіанъ, которые наблюдаютъ за собою и событіями своей жизни, и видятъ въ нихъ направляющую ихъ руку Божію. Присущая каждому возрожденному человѣку и никогда непокидающая его благодать Божія, пробуждающая и просвѣтляющая его совѣсть, и научающая его молитвѣ Отцу небесному (Рим. 8, 15); дарованный каждому

Ангель, Хранитель, защищающій отъ опасностей и искушеній; направленіе жизни промысломъ Божиимъ наиболѣе благопріятное для спасенія каждаго; несчастія, болѣзни и радости жизни; встрѣчи съ людьми благочестивыми; долготѣіе, даруемое для окончанія добрыхъ дѣлъ, или для покаянiя; даже попущеніе тяжкихъ паденій для смиренiя, какъ Давиду и Апостолу Петру, и многое, чего мы и представить не можемъ, направляется премудростію Божіею къ нашему вразумленію и спасенію, пока мы не оставимъ безъ вниманiя всѣхъ средствъ попеченiя Божiя о насъ и доколѣ не исполнится мѣра долготерпѣнiя къ намъ Божiя.

Что есть мѣра долготерпѣнiя Божiя, объ этомъ ясно говоритъ намъ Священное Писаніе. Въ немъ указаны даже признаки наполненiя этой мѣры, но когда настанетъ для грѣшниковъ рѣшительный часъ суда Божiя,— это вѣдомо единому Богу.

Когда народъ Израильскій изъ пустыни Аравійской приближался къ землѣ обѣтованной, то было объявлено Богомъ, что народы, населявшiя эту землю, какъ нестерпимые по своимъ беззаконіямъ предназначены къ истребленію. Но за четыреста лѣтъ до этого времени сказано было Богомъ Аврааму, что „мѣра беззаконій Аммореевъ еще не наполнилась“ (Быт. 14,16). Пока Евреи въ Египтѣ и въ пустынѣ трудами и страданіями приготовлялись къ занятію земли обѣтованной, Богъ ожидалъ еще нѣкотораго добра отъ нечестивыхъ народовъ, давалъ имъ время совершить его и ради этого отсрочивалъ казнь. Иудеямъ въ предвѣдѣнiи угрожающихъ имъ отверженiя и разрушенiя Іерусалима Господь говорилъ: „о родъ невѣрный и развращенный! доколѣ буду съ вами и буду терпѣть васъ“? (Лук. 9, 41). Во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ, приближаясь къ нему и смотря на него, Господь заплакалъ и изрекъ

извѣстное пророчество о страшномъ разрушеніи его (Лук. 19,—41—44). И чрезъ тридцать шесть лѣтъ по произнесеніи этого пророчества страшный судъ надъ градомъ и народомъ Божиимъ совершился.

Какъ велика мѣра Божія долготерпѣнія, мы видимъ изъ бесѣды Господа съ Авраамомъ въ виду Содома и Гоморры, предназначенныхъ къ разрушенію. Со страхомъ и смиреніемъ Авраамъ спрашивалъ Господа, пощадилъ ли бы Онъ эти города, ради праведниковъ, если бы ихъ нашлось въ нихъ человекъ пятьдесятъ, сорокъ, тридцать, двадцать, десять? Господь отвѣчалъ, что пощадилъ бы и ради десяти. Авраамъ не посмѣлъ больше спрашивать, и вотъ *четыре человека* угодныхъ Богу,— Лоть съ женою и двумя дочерьми,—выведены были Ангѣлами изъ Содома, а нечестивые города погибли (Быт. 18, 23—32).

Судъ правды Божіей надъ отдѣльнымъ человекомъ мы видимъ на несчастномъ царѣ Израильскомъ Саулѣ. Онъ былъ отвергнутъ Богомъ за неисполненіе Его повелѣній, за мрачное уныніе подъ вліяніемъ злаго духа, не облегчаемое молитвою и помощью Божіей и покаяніемъ, за преслѣдованія Давида, за предвидѣнное Богомъ обращеніе его къ волшебницѣ, отчаяніе и самоубійство. Пророкъ Самуиль скорбѣлъ объ отверженіи Саула, но Самъ Богъ долготерпѣливый сказалъ ему: „доколѣ ты будешь печалиться о Саулѣ, котораго Я отвергъ?“—и послалъ его помазать Давида на Царство (1 Цар. гл. 16).

Соберемъ, братія, во едино признаки наполненія грѣхами нашими чаши долготерпѣнія Божія, какіе указываетъ намъ слово Божіе, и проникнемся страхомъ отверженія отъ Бога и вѣчной гибели. Вотъ они: непрекращаемое коснѣніе во грѣхахъ, лишшающее насъ нравственной силы для исправленія съ помощію благодати Божіей, нерадѣніе о совершеніи добрыхъ дѣлъ,



которыя могли бы оказать противовѣсъ нашимъ порочнымъ навыкамъ и укрѣпить нашу волю для борьбы съ грѣхомъ, утрата сердечной вѣры въ Бога и молитвы, наконецъ такъ распространенное въ наше время возстаніе противъ Бога и Его религіи, ожесточеніе и отчаяніе въ несчастіяхъ. Кто знаетъ, въ какомъ мы находимся нравственномъ состояніи, какъ велико наше развращеніе, искаженіе души, и безплодіе въ добродѣтели, и наконецъ, какъ велика сумма зла, накопившагося отъ грѣховъ нашихъ вокругъ насъ? *Не лежитъ ли стѣга при корени древа нашей жизни и не близко ли его посѣченіе?* (Мат. 3, 10). Наша надежда въ одномъ смиренномъ сознаніи нашей грѣховности и упованіи на безконечное милосердіе Искупителя нашего Іисуса Христа. Предъ нами крестъ Его,—орудіе нашего спасенія. *Приидите, призываетъ Давидъ, поклонимся и припадемъ Ему, и восплачемся предъ Господомъ, сотворимъ насъ* (Пс. 94, 6). Аминь.

---

---

## ЗАПАДНАА СРЕДНОВѢКОВАА ИИСТИКА

И

### ОТНОШЕНІЕ ЕЯ КЪ КАТОЛИЧЕСТВУ.

(Продолженіе \*).

Какъ ни были страшны мѣры, употребляемыя противъ Беггардовъ, но секта ихъ не только не ослабѣвала, но даже усиливалась, такъ что въ половинѣ XIV в. наступаетъ полный расцвѣтъ ея. Такому усиленію секты, по свидѣтельству анналистовъ, прежде всего способствовала пропаганда сектантовъ, отличавшаяся необыкновенною изобрѣтательностью. *Алварій Пелайй* (Alvargius Pelagius) рассказываетъ, что Беггарды старались преимущественно дѣйствовать на низшіе классы народа: они проникали въ среду рабочихъ, сапожниковъ, кузнецовъ и столяровъ, рассчитывая, что свобода духовная, открывавшаяся въ сектѣ, могла давать основаніе для надеждъ на полученіе широкой свободы соціальной. Сектанты убѣждали рабочихъ оставить свой тяжелый трудъ и вмѣстѣ съ ними начать новую легкую жизнь, представляя ее особенно въ привлекательномъ свѣтѣ по бродяжничеству и тайному разврату. Успѣвали Беггарды проникнуть и въ высшіе классы, прикрываясь „плащомъ религіи“; тогда сектанты пускали въ ходъ фарисейскую набожность. Они находили доступъ въ дома богатыхъ купцовъ и особенно ихъ вдовъ; пользовались оказываемымъ имъ гостепріимствомъ, чтобы распространять свои доктрины, и даже приобрѣтали вліяніе на богатыхъ благочестивыхъ женщинъ въ качествѣ ихъ духовниковъ. Если оказывалось недостаточнымъ для

---

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 3, за 1897 г.

привлеченія сочувствія къ ереси одного фарисейскаго благочестія, то Беггарды прибѣгали для достиженія своей цѣли къ религіозно назидательнымъ разсужденіямъ <sup>1)</sup> Ратисбонскій каноникъ *Конрадъ Магдебургскій* описываетъ приемы сектантской пропаганды въ такихъ чертахъ. „Въ большинствѣ своемъ это люди грубые и совершенно неграмотные. Они бродятъ по міру въ своихъ туникахъ, прикрывая голову капюшономъ. Чтобы скрыться отъ преслѣдованій, они ищутъ неизвѣстныхъ убѣжищъ (*latebras quaerunt occultas*), но преимущественно направляются въ дома Бегвинокъ. Тѣ изъ Бегвинокъ, которымъ Беггарды, пользуясь гостепріимствомъ, открываютъ въ образныхъ выраженіяхъ нѣкоторыя изъ своихъ доктринъ, перебѣгаютъ изъ воротъ въ ворота, чтобы таинственными знаками вызывать своихъ подругъ, показывая видъ, какъ будто вѣстникъ божественнаго слова тайно явился къ нимъ (*asserentes angelum verbi divini adesse occultum*). Бегвинки собираются въ глубочайшей тайнѣ; тогда странники начинаютъ рѣчь объ атрибутахъ Божества и свойствахъ божественной благодати; потомъ, нисходя мало-по-малу отъ этихъ умозрительныхъ (интеллектуальныхъ) высотъ, учатъ, что человекъ созданъ по образу Божию и что посредствомъ благочестивыхъ упражненій онъ можетъ достигнуть совершенства равнаго съ тѣмъ, которымъ Господь владѣлъ здѣсь на землѣ. Въ такихъ собраніяхъ допускаются часто самыя постыдныя излишества“ <sup>2)</sup>. Представленное нами свидѣтельство показываетъ, что сектанты позволяли себѣ въ пропагандѣ ереси широкую систему приспособленія, примѣняясь къ развитію и настроенію различныхъ классовъ общества. Сложная ересь со всѣми своими крайними выводами сообщалась не вдругъ, но постепенно. Крайнія слѣдствія мистической доктрины передавались только тогда, когда слушатели проявляли извѣстнаго рода любознательность и интересъ къ религіозному

<sup>1)</sup> *Alvarii Pelagii de Planctu Ecclesiae* Lyon 1517. У Мозгейма р. 314.

<sup>2)</sup> Quibus secretissime convenientibus in unum, labia suae malitiae resolvunt de attributis in divinis, atque de proprietatibus divinae bonitatis differendo. Et sic paulatim desceundo affirmavit, qualiter et pietate divina homo ad Dei imaginem erectus existat et tantum moriri valeat per exercitium bonorum operum, ut Christo Domino nostro in humana anima sua aequae perfectus quis efficiatur. *Maxima Bibliotheca Patrum* t. XXV, 310.

назиданію. Въ низшихъ классахъ народа ересь Беггардовъ могла вызвать сочувствіе особенно антиномистическими крайностями, насколько они соединялись съ отрицаніемъ стѣснительныхъ соціальныхъ условій. Весьма естественно предполагать, что Беггарды, чтобы привлечь на свою сторону низшіе классы народа, могли развивать въ ихъ глазахъ идею соціального обновленія. Предполагать это возможно тѣмъ болѣе, что они, какъ будетъ нами выяснено ниже, явно осуждали бракъ и собственность, какъ учрежденія, несомѣстимыя съ духовною свободою; оправдывали воровство и самые грубые пороки во имя высоты человѣческой природы, обожествленной не только въ своихъ возвышенныхъ духовныхъ проявленіяхъ, но и въ грубыхъ страстяхъ. Что бы ни было, но естественная склонность къ тому, что льститъ гордости и удовлетворяетъ страстямъ, могло служить главною причиною успѣха ереси. Вообще же секта имѣла немало привлекательнаго для всѣхъ классовъ общества. Священники и монахи увлекались смѣлостью богословской спекуляціи, которая съ удивительною для своего времени широтою и послѣдовательностью проводилась въ сочиненіяхъ сектантовъ до нашего времени, впрочемъ, не сохранившихся <sup>1)</sup>. Женщины и особенно Бегвинки плѣнялись религіознымъ квіетизмомъ, обѣщавшимъ спокойствіе въ единеніи съ Богомъ, котораго не доставало въ безотрадной дѣйствительности. Простой народъ видѣлъ самую пріятную сторону въ обѣщаемой сектою свободѣ отъ всякой законности. При этомъ на всѣ классы въ совокупности могли дѣйствовать политическія и физическія бѣдствія XIV вѣка; междоусобныя опустошительныя войны и эпидемическія болѣзни, уже описанныя нами.

Въ половинѣ XIV вѣка, когда приступы чумы въ 1349 году усилили въ Германіи въ особенно сильной степени религіозное возбужденіе, секта Братевъ и Сестеръ свободнаго духа имѣла настолько большіе успѣхи, что признано было необходимымъ

---

<sup>1)</sup> Литература этихъ сретиковъ была довольно богата. Мозгеймъ говоритъ о тайныхъ книгахъ секты, которыя онъ имѣлъ подъ руками. Во Франціи Жерсонъ видѣлъ нѣсколько сектантскихъ сочиненій, которыя были потомъ сожжены. Другія читались въ Швабіи, въ Швейцаріи еще въ первой половинѣ XV в. *Jundt, Histoire du Pantheisme.* p. 101.

здѣсь учредить инквизицію, спеціально противъ этихъ еретиковъ <sup>1)</sup>). Политическое положеніе Германіи перемѣнилось между тѣмъ ко вреду послѣднихъ. Въ 1347 году умеръ извѣстный противникъ папства, Людовикъ Баварскій, покровительствовавшій еретическому движенію въ своихъ видахъ. Карль IV, приверженецъ папы, признанный мало по малу императоромъ во всей Германіи, готовилъ Церкви дѣйствительную помощь противъ ереси. Въ 1353 году Иннокентій VI послалъ за Альпы Іоанна Шанделянта въ качествѣ инквизитора, спеціально уполномоченнаго преслѣдовать Беггардовъ и Бегвинокъ, подозрѣваемыхъ въ заблужденіи. Жертвою этого преслѣдованія сдѣлался Бертольдъ Рорбахскій. Онъ еще раньше былъ посаженъ въ тюрьму въ Вюрцбургѣ за пропаганду ереси, но вслѣдствіе своего отреченія отъ нея, былъ освобожденъ изъ тюрьмы; потомъ вторично былъ уличенъ въ пропагандѣ въ Вормсѣ; но на этотъ разъ проявилъ особенное упорство въ заблужденіяхъ, рѣшительно отказываясь отречься отъ нихъ. „Я, говорилъ сектантъ, держусь своей вѣры въ Бога и въ этомъ вижу божественную благодать; не могу отвергнуть того, что мнѣ открыто свыше“. Подобно Константину Эрфуртскому и другимъ, Бертольдъ Рорбахскій былъ сожженъ на кострѣ. Оказывается, что къ ученію Беггардовъ онъ примѣшивалъ свои личныя мудрованія, которыя, впрочемъ, могли быть слѣдствіемъ обыкновеннаго малосмысленнаго отношенія къ догматамъ вѣры, или результатомъ апокрифическихъ сказаній. Ереси, приписываемыя Бертольду Рорбахскому, были таковы: „Христосъ во время своихъ послѣднихъ страданій чувствовалъ себя до такой степени оставленнымъ своимъ Отцемъ, что не зналъ, будетъ ли Его душа спасена, или осуждена. Тогда Онъ проклялъ Свою Мать, Дѣву Марію и землю, которая приняла пролитую Имъ кровь.—Человѣкъ можетъ въ этомъ мірѣ достигнуть такой степени совершенства, что не будетъ болѣе имѣть нужды ни въ молитвѣ, ни въ постѣ и для него ничто (никакое дѣйствіе) не будетъ грѣхомъ <sup>2)</sup>). Устная молитва не

1) Raynaldi, Annales Ecclesiastici ad. an. 1353 m. 26.

2) Homo vita mortali adhuc passibilis et corruptibilis ad tantam spiritualis vitae perfectionem possit pervenire, quod ei postea nequet orare, neque jejunare sit amplius necessarium, et nihil deinceps sit ei peccatum.

приносить пользы человѣку и не необходима для спасенія; достаточно молиться умственно, безъ словъ, не шевеля губами <sup>1)</sup>. Невѣжественный мірянинъ, не знакомый съ письменностью, но озаренный божественнымъ инстинктомъ, болѣе способенъ къ достиженію личнаго совершенства и къ усовершенствованію другихъ, чѣмъ самый ученый священникъ, самый начитанный въ Писаніи <sup>2)</sup>. Такому озаренному человѣку слѣдуетъ больше вѣрить и повиноваться во всемъ, касающемся ученія, чѣмъ святому Евангелію, словамъ, или сочиненіямъ всѣхъ учителей <sup>3)</sup>. Всякій набожный человѣкъ можетъ находить въ обыкновенной пищѣ и въ обыкновенномъ питіи благодать, равную той, которая получается отъ принятія Тѣла и Крови Господа Нашего Іисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи <sup>4)</sup>.

Въ то же время возобновились преслѣдованія сектантовъ въ Страсбургѣ, гдѣ ересь Беггардовъ стала незамѣтно распространяться съ 1317 года. Въ 1359 году городской Совѣтъ осудилъ на изгнаніе извѣстнаго Клаусторна, переименованнаго Энильбрехтомъ, схоластика Зельдена и Кіонтцеліна изъ Атценгейма, потому что они допустили въ алтарѣ самое грубое кощунство. Они издѣвались надъ престоломъ и священными изображеніями. Стирая глаза на изображеніи Бога Отца, они говорили: „вотъ Богъ, мы Ему выдолбаемъ глаза“. Одинъ изъ сектантовъ, какъ будто выставляя на показъ свой атеизмъ, подбрасывалъ ножъ вверхъ съ крикомъ: „этимъ ножемъ я хочу поразить Бога“ <sup>5)</sup>. Только съ 1336 года, по сожженіи Маргариты Вестовенъ въ Эльзасѣ, прекращается секта Братьевъ и Сестеръ свободнаго духа <sup>6)</sup>.

1) Oratio vocalis non sit homini utilis, vel necessaria et nihil conferat ad salutem, sed mente orare sufficiat, sine voce, vel motu labiorum.

2) Laicus indoctus et idiota, sine notitia scripturarum, sed illuminatus divino instincta, plus aliis et sibi docendo queat proficere, quam sacerdos quicumque doctissimus, per quamlibet scripturarum.

3) Tali laico illuminato in suis praedicationibus atque doctrinis sit plus credendum atque obediendum, quam sancto Evangelio et quibuscunque scripturis vel dictis omnium doctorum.

4) Homo devotus in sumendo cibo et potu pro sustentatione corporis tantam possit acquirere gratiam, quod aequivalebit ei, ac si corporis et sanguinis Domini nostri Jesu Christi sacramenta sumpsisset.

5) Jundt. op. cit. 106.

6) Mosheim op. cit. 332.

Въ 1367 году Урбанъ V призналъ необходимымъ противъ секты Братьевъ и Сестеръ свободнаго духа послать двухъ инквизиторовъ въ Германію Вальтера Кирлинга и Людвигъ Калигу съ полномочіемъ взять съ собою столько членовъ своего ордена, сколько они признавали необходимымъ, а также съ рекомендабельными письмами къ императору Карлу IV, къ князьямъ и къ магистратамъ <sup>1)</sup>. Имъ повелѣвалось разыскивать и истреблять еретиковъ всякими способами. Какъ инквизиторы примѣняли къ дѣлу свои полномочія, о томъ можно заключить изъ слѣдующихъ фактовъ. Въ Тюрингіи было сожжено семь Беггардовъ, а тридцать три еретика были вынуждены отречься отъ своихъ заблужденій. Въ томъ же году погибло два еретика въ Эрфуртѣ <sup>2)</sup>. Уже въ 1369 году Карлъ IV свидѣтельствовалъ, что, благодаря трудамъ указанныхъ инквизиторовъ, секта Беггардовъ и Бегвинокъ совершенно удалена изъ провинцій Магдебурга, Бремена, Саксоніи, Гессена и другихъ частей Германіи. Такіе успѣхи въ борьбѣ съ ересью репрессивными мѣрами побудили императора еще болѣе расширить полномочія инквизиторовъ. Онъ опубликовалъ два письма, въ которыхъ инквизитора Керлинга ставилъ подъ покровительство самыхъ могущественныхъ графовъ и герцоговъ Германіи, побуждалъ князей и магистратовъ всѣхъ городовъ помогать имъ, какъ уполномоченнымъ папы, въ искорененіи Беггардовъ. Такъ какъ инквизиція не имѣла въ своемъ распоряженіи тюремъ для еретиковъ, то повелѣвалось приспособить къ такому назначенію дома Беггардовъ; дома же Бегвинокъ должны быть проданы съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ пользу городского Совѣта, инквизиціи и бѣдныхъ; далѣе, повелѣвалось сочиненія на народномъ языкѣ подвергать строгой цензурѣ; инквизиторамъ дозволялось въ отдѣльныхъ діоцезахъ избирать даже отдѣльныхъ переписчиковъ книгъ или нотаріевъ <sup>3)</sup>. Папа Григорій XI принялъ противъ Беггардовъ мѣры еще болѣе строгія, сравнительно съ своимъ предшественникомъ. Въ виду того, что сектанты, изгнанные изъ сѣверной и центральной Германіи убѣжали въ

1) Ibid.

2) Jundt. op. cit. 106.

3) Mosheim op. cit. 340.

область нижняго Рейна, посланъ былъ туда въ качествѣ главнаго инквизитора Іоаннъ Болландскій. Въ 1371 году число мѣстныхъ инквизиторовъ было увеличено до пяти, тогда какъ въ обыкновенное время ихъ было два. Епископы и магистраты приглашались папскимъ посланіемъ усугубить свою ревность противъ еретиковъ. Въ 1375 году второю буллою Григорій XI запретилъ неученымъ и непризваннымъ мужамъ проповѣдывать. Впрочемъ, Григорій XI, получивъ жалобу на то, что вмѣстѣ съ дѣйствительными еретиками, казнено немало вѣрныхъ католиковъ только потому, что они вели нищенскую жизнь подобно Беггардамъ, рекомендовалъ инквизиторамъ соблюдать осторожность, отличая дѣйствительно виновныхъ въ ереси отъ невинныхъ. Папа былъ того мнѣнія, что даже и въ средѣ тѣхъ, которые принадлежали къ обществу Беггардовъ и Бегвинокъ было немало истинно преданныхъ Церкви. Но сдѣланныя въ этомъ отношеніи ограниченія оказались весьма благопріятными для дѣйствительныхъ еретиковъ, число которыхъ опять стало увеличиваться. Инквизиторы, утомленные бесплодною борьбою съ сектантствомъ, стали испрашивать у преемниковъ Григорія XI болѣе радикальныхъ мѣръ. Послѣ этого въ 1394 году Бонифацій IX опубликовалъ законъ, рѣшившій судьбу секты Беггардовъ и Бегвинокъ <sup>1)</sup>. Прежнія строгія постановленія папъ и свѣтской власти опять получили полную силу; ограниченія, допущенныя Григоріемъ XI, были устранены. Въ 1399 году число инквизиторовъ, опредѣленное Григоріемъ XI, увеличено было до шести. Инквизиторы стали дѣйствовать съ полною рѣшительностью. Въ 1402 году былъ схваченъ одинъ еретикъ, по имени Вильгельмъ, котораго сначала посадили въ тюрьму, а потомъ, когда онъ сорвалъ съ своей шеи грудной крестъ, бросилъ на землю и сталъ топтать ногами, его предали въ руки свѣтской власти и сожгли. Подобнымъ же образомъ было поступлено съ его товарищемъ Бергардомъ, который также былъ сожженъ какъ упорный еретикъ <sup>2)</sup>. Послѣднія жертвы инкви-

<sup>1)</sup> Ibid. 334—486.

<sup>2)</sup> Мозгеймъ не рѣшается причислить Вильгельма къ Беггардамъ, но относитъ его къ Апостолькамъ (229—230). Напротивъ, Гавъ признаетъ его Беггардомъ (Hahn, op. cit. II, 519). Такое же мнѣніе раздѣляетъ Жюндтъ. *Jundt.* p. 108.



зпциі между приверженцами секты свободнаго духа въ Германіи вріурочиваются историками къ половинѣ XV вѣка. Въ 1430 году былъ сожженъ въ Цюрихѣ Бурнардъ съ своими товарищами. Въ Констансѣ, Ульмѣ и въ другихъ городахъ Вюртемберга еретики также подвергались подобной казни; въ пныхъ мѣстностяхъ они каялись и получали прощеніе <sup>1)</sup>).

По ознакомленіи съ исторіей секты нѣмецкихъ Беггардовъ, мы обратимся къ систематизированію доктрины ихъ. Хотя представленныя нами документы въ формѣ папскихъ посланій и епископскихъ статутовъ представляютъ немало очень важнаго матеріала для изложенія ученія Беггардовъ, но матеріаль этотъ еще нуждается въ упорядоченіи сообразно съ основными принципами мистической доктрины, а главное данныя, заключающіяся въ указанныхъ документахъ, могутъ возбуждать подозрѣніе въ тенденціозности, такъ какъ исходятъ отъ противниковъ сектантства и требуютъ особаго подтвержденія ихъ достовѣрности. Въ этомъ отношеніи могли бы имѣть особенно важное значеніе сочиненія самихъ сектантовъ, которыхъ было немало, но они, къ сожалѣнію, въ свое время сожжены. Указанные пробѣлы въ значительной степени восполнены Прегеромъ. Въ своей исторіи средневѣковой нѣмецкой мистики онъ представляетъ важную рукопись, въ которой заблужденія Беггардовъ формулируются въ видѣ отдѣльныхъ еретическихъ тезисовъ, число которыхъ простирается выше ста (121). Рукопись эта провѣрена Деллингеромъ и по мѣстамъ нѣсколько исправлена <sup>2)</sup>. Однако и эта рукопись, значительно восполняющая пробѣлы, заключающіяся въ папскихъ посланіяхъ и епископскихъ статутахъ, страдаетъ также крайнею несистематичностью: положенія сектантовъ представляются въ ней отрывочно и безъ нужды чрезмѣрно раздробляются, вслѣдствіе чего постоянно встрѣчаются повторенія съ незначительными варіаціями, сопровожда-

<sup>1)</sup> Junkt, Histoire du Pantheism. p. 103.

<sup>2)</sup> Рукопись эта озаглаивается такъ: „Compilatio de novo spiritu“. Preger, Geschichte d. Mistik 1, 461—471. Dellinger, Beitrage zur Sectengeschichte des Mittelalters, 395—402. München 1890. Прегеръ не безъ основанія находитъ, что эта рукопись представляетъ ученіе Беггардовъ согласно съ произведеніемъ Райнерія, называемаго Пассаускимъ анонимомъ, Maxima Bibliotheca Patrum XXV, 263.

даемыми краткими полемическими замѣчаніями. По систематичности и безпристрастной объективности имѣеть полное преимущество предъ всѣми документами, относящимися къ исторіи Беггардовъ, опубликованная тѣмъ же Прегеромъ въ 1894 году Бургундская латинская рукопись въ приложеніи къ его новому труду по исторіи религіознаго движенія въ Нидерландахъ. Рукопись эта представляетъ трактатъ магистра *Геймериха де Кампо* (Heimerici de Campo), заключающій опредѣленія противъ ошибочныхъ членовъ, содержаціяся въ двухъ небольшихъ книгахъ одного Беггарда <sup>1)</sup>. Мы оцѣнимъ надлежащимъ образомъ открытіе Прегера, если примемъ во вниманіе, что всѣ сочиненія Беггардовъ были сожжены по опредѣленію инквизиціи и до сихъ поръ не удавалось найти ни одного изъ нихъ. Между тѣмъ трактатъ Геймериха, какъ можно заключить изъ его заглавія, составленъ на основаніи подлиннаго сектантскаго сочиненія. Геймерихъ жилъ въ половинѣ XV в., но сектантское сочиненіе, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло и которое онъ собирался опровергнуть, было написано, какъ заключаетъ Прегеръ по разнымъ даннымъ, гораздо раньше. Оно послѣдовательно раздѣлено на шесть главъ и излагаетъ ученіе Беггардовъ также въ видѣ нѣсколькихъ основныхъ тезисовъ, расположенныхъ въ систематическомъ порядкѣ <sup>2)</sup>. Двѣ послѣднія рукописи главнымъ образомъ могутъ руководить насъ къ надлежащему систематизированію доктрины Беггардовъ, хотя и вышеупомянутые документы могутъ многое намъ подтверждать и уяснять.

Въ основѣ доктрины Беггардовъ съ полною опредѣленностью лежитъ преимущественно мистическое положеніе о руководствѣ въ теоретическихъ воззрѣніяхъ и въ жизни внутреннимъ откровеніемъ отъ Духа Святаго, а не какими нибудь внѣш-

<sup>1)</sup> *Preger*, Beiträge zur Geschichte der religiösen Bewegung in den Niederlanden In der Hälfte der 14 Jahrhunderts. München 1894, s. 22—24. Tractatus quidam continens determinationes Magistri Heimerici de Campo contra quosdam articulos erroneos contentos in duobus libellis compertis apud quendam Begardum reclusum circa Rhenum. Ibid. 62—63.

<sup>2)</sup> По главамъ трактатъ Геймериха подписывается такъ: I. De Deo. II. De processionibus divinis. III. De itenditate Dei et hominis. IV. De gratia et virtutibus. V. De perfectis hominibus. VI. De beatitudine. Ibid 22.

ними объективными началами. Беггарды здѣсь, впрочемъ, не обнаруживаютъ особой самостоятельности. Они только съ увѣренностью повторяютъ слова Ортлибаръ, что „должно воздерживаться отъ внѣшняго и слѣдовать внушеніямъ Духа Святаго, дѣйствующаго въ человѣкѣ“<sup>1)</sup>. Мистицизмъ допускаетъ постоянное озареніе отъ Духа Святаго, соединенное съ страдательнымъ состояніемъ познавательной способности человѣка. Въ этомъ смыслѣ Братья и Сестры свободного духа позволяли себѣ говорить съ полною опредѣленностью: „Духъ Святой есть свѣтъ разума, всегда свѣтящій“<sup>2)</sup>. Сектанты, желая придать больше силы своимъ заблужденіямъ, выставляли на видъ, что они только пассивно относятся къ воздѣйствію на нихъ Духа Святаго. „Говорю не я, но говоритъ Духъ въ моемъ духѣ“<sup>3)</sup>. Не безъ основанія нѣкоторые сектанты обвинялись въ томъ, что видимымъ уничиженіемъ своей личной познавательной способности, они въ сущности уничижали Духа Святаго, признавая Его только служебнымъ орудіемъ своего знанія<sup>4)</sup>. Свою секту Беггарды признавали царствомъ истины, открывшимся при Рейнѣ<sup>5)</sup>. Несомнѣнно, что въ ихъ сектѣ были пророки, отличавшіеся даромъ особаго прорицанія и предсказывающіе будущее<sup>6)</sup>. Раньше представленные нами факты показываютъ, что Беггарды иногда называли себя озаренными, или вдохновленными свыше. Увѣренность въ непосредственномъ озареніи отъ Духа Святаго служила главнымъ основаніемъ того, что сектантская доктрина противопологалась

1) Dicere hominem debere obstinere ab exterioribus et sequi responsa Spiritus intra se, haeresis est cujusdam Ordevi. *Compilatio de novo Spiritu*. Thesis 78. *Preger*, *Geschichte d. Mystik*, I, 468.

2) Spiritus sanctus est lumen intellectus agentis semper lucens. *Tractatus Heimerici* cap. IV, 8.

3) Eiusdem praesumptionis est dicere hoc non loquor ego, sed spiritus in spiritum. (Thesis 33). *Compilatio de novo spiritu*. *Preger*, *Geschichte der Mystik* 1, 464.

4) Dicere vero spiritum sanctum esse negotiatorem est dicere spiritum sanctum esse servum vel ministrum. (Thes 57). *Ibid.* I, 466.

5) Dicere in Rhaetia esse veritatem, haeresis Donati est, qui dixit Deum esse in Africa est et non alibi. (Thes 88) *Dellinger*, *op. cit.* 11, 400.

6) Dicere aliquem, quod videat in alio conscienciae secretum, contra virtutem Evangelii, ubi dicitur, quod nemo novit cogitationes nisi solus deus. De futura autem fine, qualis sit, nemo potest scire, sicut dicit Augustinus.

церковной проповѣди, обоснованной на письменныхъ источникахъ <sup>1)</sup>. Этимъ вполне объясняется, что отношеніе Беггардовъ къ Священному Писанію было вполне свободное. По словамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, тотъ еретикъ, кто изъясняетъ Священное Писаніе иначе, чѣмъ требуетъ Духъ Святой <sup>2)</sup>. Это положеніе, по контексту рѣчи, нужно понимать не иначе, какъ въ субъективно-мистическомъ смыслѣ,—руководствоваться при пониманіи Священнаго Писанія своими личными воззрѣніями. Конечно, никакія дополнительные комментаріи, хотя бы заключающіяся въ твореніяхъ святыхъ отцевъ Церкви, здѣсь не могутъ имѣть смысла <sup>3)</sup>. Но и на Священное Писаніе Братья и Сестры свободнаго духа ссылались только въ томъ случаѣ, если при помощи произвольнаго аллегоризма могли искусственно подтвердить свои субъективныя воззрѣнія; напримѣръ, на необязательность клятвы <sup>4)</sup>. Если же никакой аллегоризмъ не могъ благопріятствовать грубымъ мистическимъ заблужденіямъ, то Братья и Сестры свободнаго духа, мнившіе себя обладателями абсолютной истины и вполне совершенными, говорили положительно о необязательности Священнаго Писанія въ познаніи истины. „Совершенные не нуждаются въ Словѣ Божіемъ“ <sup>5)</sup>. По взгляду этихъ сектантовъ, какъ и Ортлибаръ, Священное Писаніе было религіознымъ литературнымъ памятникомъ, составленнымъ хотя и по божественному вдохновенію и поэтично, но примѣнительно къ національнымъ потребностямъ, въ виду особыхъ историческихъ обстоятельствъ, а потому этотъ памятникъ имѣлъ временное значеніе. При прогрессивномъ развитіи царства Божія, его можно легко замѣнить другимъ письменнымъ откровеніемъ, подъ которымъ, конечно, разумѣлось новое откровеніе сектантовъ. Допустимъ, всѣ экземпляры Священнаго Писанія потеряны; даже вся цер-

<sup>1)</sup> *Mosheim* op. cit. 328—329.

<sup>2)</sup> *Quidem dicunt, quod haeticus est, qui aliter sacram scripturam exponit quam spiritus sanctus affligit. Dellinger, op. cit. 11, 405.*

<sup>3)</sup> *Ipsi exponunt verba evangelii contra glossas ordinarias et expositiones sanctorum doctorum, quorum dicta ab ecclesia sunt approbata. Dellinger op. cit. 11, 405.*

<sup>4)</sup> *Ibid.*

<sup>5)</sup> *Quod perfecti non indigent verbo Dei. Thesis 33. Ibid. II, 393.*

ковная письменность была бы уничтожена; нужно-ли сожалѣть объ этомъ? Нѣтъ, новые мистики, какъ прогрессисты въ пониманіи религіозной истины, могли бы сами по своему вдохновенію, написать лучшія книги <sup>1)</sup>. Впрочемъ, къ чему вообще какая бы то ни была религіозная письменность, если истинное знаніе происходитъ отъ сердца, а не отъ какой-нибудь буквы; если человѣкъ болѣе долженъ слѣдовать своему внутреннему вдохновенію, или инстинкту, чѣмъ истинѣ евангельской <sup>2)</sup>?

Теософская система Братъевъ и Сестеръ свободнаго духа развита полнѣе и опредѣленнѣе сравнительно съ системою другихъ мистическихъ сектъ. Центральная идея ея—тождество Бога и міра. Основной тезисъ Братъевъ и Сестеръ свободнаго духа таковъ: „сущность Бога есть сущность всѣхъ вещей“ <sup>3)</sup>. Богъ самъ по себѣ, въ своемъ предвѣчномъ состояніи, есть сущность, лишенная всякой опредѣленности: „Онъ ни свѣтъ, ни жизнь. Онъ не есть что-нибудь опредѣленное“, хотя въ возможности заключаетъ въ себѣ все опредѣленное и въ этомъ смыслѣ представляетъ изъ Себя безграничное „вѣчто“ <sup>4)</sup>. Изъ одной только возможности (Платоновскаго  $\mu\eta\ \delta\upsilon$ ) отъ вѣчности съ внутреннею необходимостью развивается вѣчная сущность до чего-то болѣе опредѣленнаго подъ видомъ Трехъ Лицъ, какъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святой <sup>5)</sup>. Въ этотъ предвѣчный процессъ саморазвитія Божества включается и человѣкъ, собственно по духовной природѣ, почему и говорится, что человѣкъ былъ отъ вѣчности богомъ въ Богѣ <sup>6)</sup>. Душа человѣка отъ вѣчности была въ Богѣ и потому божественна.

<sup>1)</sup> Такой выводъ о возрѣніяхъ Беггардовъ на Священное Писаніе вполне подтверждается вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ страсбургскаго епископа Іоанна Оксенштейна. *Dicunt aliquos ex iis posse meliores libros reparare omnibus libris catholicac fidei, si fuerint destructi. Epistola Iohanni, Episcopi Argentinensis Hahn, op. cit. II, 780.*

<sup>2)</sup> *Quod homo magis tenetur sequi instinctum interiore, quam veritatem evangelii, quod quotidie predicatur. Thesis. 5 Preger, Gesch. d. Mystik. 1, 461.*

<sup>3)</sup> *Essentia Dei est essentia omnium rerum. Tractatus Heimerici, 1, 4.*

<sup>4)</sup> *Deus non est lumen, nec vita, nec natura.—Deus est nihil et Deus est aliquid et tamen deus nec est aliquid nec nihil. Tractatus Heimerici, 1, 1. 2.*

<sup>5)</sup> *Ibid. 11, 1, 2, 3.*

<sup>6)</sup> *Homo ab aeterno fuit deus in deo. Ibid. 111, 1. 2.*

Она божественной субстанціи. Она была вѣчно съ Богомъ <sup>1)</sup>. Такъ какъ божественная сущность, развиваясь во внѣ, производитъ изъ себя рядъ тварей, которыя завершаются человѣкомъ, то отсюда дѣлается выводъ, что Богъ въ духовной природѣ человѣка достигаетъ Своего полнаго откровенія; познаетъ Себя въ человѣкѣ, какъ Отецъ въ Сынѣ и при посредствѣ Духа Святаго, становится принадлежностью души человѣческой, какъ высшая сила; отождествляясь съ духомъ, она дѣлается принципомъ знанія <sup>2)</sup>. Такимъ образомъ Богъ представляется низшедшимъ изъ Своего неподвижнаго единства въ область отношенія и множества. Вѣчные типы, заключенные въ единствѣ своего бытія, умножаются до безконечности; отсюда происходитъ, что твари божественны, насколько онѣ носятъ въ себѣ эти формы божественнаго разума. Однимъ словомъ, „Богъ находится во всемъ, а что не Богъ, то—ничто“ <sup>3)</sup>. Но это обнаруженіе Бога въ видимомъ мірѣ есть какъ-бы состояніе потери, или разсѣянности, въ которомъ божественная сущность не можетъ оставаться; первоначальное единство „потерянное“ должно быть восстановлено; тварь должна войти въ Бога. Чтобы достигнуть этого единенія съ Богомъ, душа не имѣетъ нужды обращаться къ высшей божественной помощи; ея натуральныя расположенія приводятъ къ тому необходимо. Человѣкъ въ этой жизни не нуждается въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, а равно и въ благодати <sup>4)</sup>. Пантеистическое міросозерцаніе секты послѣдовательно приводитъ къ нравственному детерминизму. Беггарды были убѣждены, что всѣ дѣйствія людей совершаются по божественному предопредѣленію, а потому всякое дѣйствіе они считали нравственнымъ, одинаково съ другими, имѣющимъ отношеніе къ высшей цѣли <sup>5)</sup>. На этомъ пути и грѣхъ—слѣд-

<sup>1)</sup> Anima hominis ab aeterno fuit unum in deo et est deus. Ibid, III, 2.—Dicere animam esse de substantia dei haeresis est Manichei Thes. 96. Preger, op. cit. I, 469.—Dicere animam esse aeternam cum deo haeresis Socratis est.

<sup>2)</sup> Tractatus Heimerici 1, 5. 6.—11, 1. 2. IV, 8.

<sup>3)</sup> Deus sic est in omnibus, quod omnia sunt Deus et sic quod non est Deus nihil est. Dollinger, 11, 390.

<sup>4)</sup> Dicitur, quod bonus homo dicere vere potest gratiam se habere et non habere. Thesis 2. Preger. op. cit. I, 461.

<sup>5)</sup> Dicere, quod quidquid faciunt homines, ex dei ordinatione faciunt haeresis est eo-

ствіе необходимости, а потому не можетъ служить препятствіемъ къ достиженію совершенства. То, что называется грѣхомъ, въ дѣйствительности не есть грѣхъ <sup>1)</sup>. Этимъ детерминизмомъ объясняются положенія, что человѣкъ можетъ совершать актъ смертнаго грѣха безъ грѣха <sup>2)</sup>; что бесполезно оплакивать грѣхи; <sup>3)</sup> что злу должно радоваться точно также, какъ и добру <sup>4)</sup>. Правда, этотъ детерминизмъ стоитъ въ противорѣчій съ признаніемъ возможности сдѣлаться человѣку богомъ по собственной волѣ; <sup>5)</sup> по судьба религіознаго детерминизма вообще такова, что отъ чрезмѣрнаго фатализма онъ переходитъ къ чрезмѣрной оцѣнкѣ натуральной воли, насколько она предполагается возвышенною, или преобразованною божественнымъ дѣятелемъ. Все, что называется религіею съ точки зрѣнія пантеистическаго детерминизма сводится къ абсолютному совершенству, заканчивающемуся обратнымъ возвращеніемъ въ Бога, какъ актомъ, происходящимъ съ полною необходимостью. По доктринѣ Беггардовъ, человѣкъ можетъ дойти до такой степени совершенства, что не будетъ грѣшить, станетъ безгрѣшнымъ <sup>6)</sup>. Мало того. Если человѣкъ обращается отъ внѣшности къ внутреннему состоянію, то онъ приравнивается Богу; душа его дѣлается божественною и не нуждается болѣе въ Богѣ, какъ въ иномъ существѣ, потому что она сама становится богомъ. Такъ человѣкъ, возвышаясь надъ собою, доходитъ до того, что Богъ въ немъ все совершаетъ <sup>7)</sup>.

Очевидно, при такомъ пантеизмѣ, исторія домостроительства

---

rum, qui dicunt omnia provenire ex necessitate et nihil ex permissione divina est error ejusdam Alexandri. Thes. 66. Ibid. I, 467.

1) Dicere, peccatum non esse peccatum error Pelagii est et mendacium. Thes. 55.

2) Thesis 6.

3) Thesis II, 7.

4) Ibid.

5) Thesis 36.

6) Dicere quod aliquis pervenit ad hoc, quod non possit peccare. Thes. XXI. Homo in vita sic proficere possit, ut inpeccabilis fiat. Thesis 55.

7) Ad idem redit dicere hominem posse fieri equalem deo die et nocte. Thes. 26. Hominem posse fieri equalem deo vel animam fieri divinam. Thes. 27. Item est quod dicitur, quod homo possit fieri deus. Thes. 14. Ad idem reducitur, quod dicitur, quod homo ad talem statum potest pervenire, quod deus in ipso omnia operetur. Thes. 15.

Божія о спасеніи человѣка должна потерять всякое значеніе. Необходимость промыслительнаго участія Бога въ спасеніи человѣка исключается понятіемъ о равносильномъ значеніи добра и зла. Къ тому же въ этой мистико-пантеистической системѣ нѣтъ мѣста для ученія о добрыхъ и злыхъ духахъ. Секта Братевъ и Сестеръ свободнаго духа не допускала личнаго существованія ни ангеловъ, ни демоновъ; но основываясь на аллегорическомъ толкованіи Священнаго Писанія, подъ видомъ первыхъ олицетворяла добрыя намѣренія, или добродѣтели, а подъ видомъ послѣднихъ—злыя намѣренія, или пороки <sup>1)</sup>. Правда, одно изъ еретическихъ положеній Беггардовъ говоритъ, что ангель не палъ-бы, если-бы онъ устоялъ въ добромъ намѣреніи, но здѣсь принимается только догматическая терминологія для иллюстрированія примѣромъ, взятымъ какъ-бы изъ мнѳологіи, сектантскаго ученія о томъ, что только намѣреніе даетъ грѣху дѣйствительную силу. Дѣло искупленія, совершенное Иисусомъ Христомъ, не ставится сектантскою догматикою въ связь съ исторіею міра и человѣчества. Оно утрачиваетъ всякое значеніе. Иисусъ Христосъ существенно не отличается отъ человѣка по своему личному достоинству и по заслугамъ. По ученію сектантовъ, о совершенномъ человѣкѣ также, какъ о Христѣ можно сказать, что онъ есть богъ и человѣкъ. Такой человѣкъ по благодати заслужилъ то, что Христосъ заслужилъ по природѣ <sup>2)</sup>. Страданія и смерть Иисуса Христа могли имѣть значеніе только для выдѣленія Его изъ ряда другихъ лицъ по нравственному совершенству; но никакъ не по отношенію къ искупленію человѣчества отъ грѣха. Что касается воскресенія Иисуса Христа, то оно фактически отрицалось еретиками въ силу спиритуалистическаго воззрѣнія на тѣло, для котораго не можетъ быть мѣста въ будущей жизни. „Христосъ не воскресалъ“, говорили еретики <sup>3)</sup>. Но и страданіе Иисуса Христа,

1) Dicere angelos nihil aliud esse, nisi virtutes et daemones nihil esse, nisi vitia.

2) De homine perfecto bene dici potest, quod est deus et homo. Talis homo meruit omnia per gratiam, quae Christus habet a natura. Tractatus Heimerici V. 4—5.

3) Qui dicit Christum non resurrexisse, Manicheus est haereticus. Theis. 48. Preger, Geschichte der Mystik. I, 465.



какъ имѣвшее значеніе лично для Него, не должно служить предметомъ созерцанія, или памятованія <sup>1)</sup>). Христось, учили еретики, пострадалъ не за насъ, а за Себя, какъ и всякій благочестивый человѣкъ переносить страданія <sup>2)</sup>). Не можетъ быть и рѣчи поэтому объ особенномъ чувстваніи Тѣла и Крови Іисуса Христа. Тѣло Іисуса Христа можетъ чувствоваться только такъ, какъ чувствуется человѣкъ, соединенный съ Богомъ <sup>3)</sup>). Кровь человѣка равносильна Крови Іисуса Христа <sup>4)</sup>). Душа всякаго человѣка, дѣлающаго то же, что дѣлалъ Іисусъ Христось (въ этико-мистическомъ смыслѣ), равняется душѣ Христа <sup>5)</sup>). Даже нравственное ученіе Іисуса Христа несовершенно; а потому и необязательно для человѣка. „Человѣкъ свободенъ отъ соблюденія заповѣдей Христа <sup>6)</sup>). Въ жизни всякій человѣкъ можетъ по своимъ заслугамъ быть выше Христа <sup>7)</sup>). То общеніе съ Богомъ Отцемъ, въ которомъ находился Іисусъ Христось, какъ Сынъ Божій, по словамъ еретиковъ, можетъ быть доступно и всякому совершенному человѣку <sup>8)</sup>).

Съ отрицаніемъ необходимости посредства Іисуса Христа у Беггардовъ, какъ и у другихъ крайнихъ мистиковъ, соединяется отрицательное отношеніе къ Церкви. Такое отрицательное отношеніе къ Церкви основывается на спиритуалистической доктринѣ о томъ, что истина открывается человѣку непосредственно Духомъ Святымъ, подъ воздѣйствіемъ

1) Dicere non esse memorandam passionem Christi domini et impiissimum et hereticum est. *Theis.* 67. *Ibid.* 467. *Theis.* 118. *Ibid.* 470.

2) Christus non pro nobis, sed pro se ipso et sibi soli passus fuit. *Dellinger*, *op. cit.* 11, 391.

3) Dicere, quod homo meritis deo sit venerandus ut Christi corpus. *Theis.* 28. *Preger.* *Geschichte der Mystik.* I, 463.

4) Dicere sanguinem hominis equandum esse sanguini Christi. *Theis.* 85. *Ibid.*

5) Anima alicujus facientis eadem cum Christo, equetur animi Christi. *Theis.* 23. *Preger.* *op. cit.* I, 463.

6) Dicere hominem liberum esse a Christi praeceptis mendacium est in doctrina veritatis. *Theis.* 83. *Ibid.* 468.

7) Item dicunt se credere, quod aliquis homo possit transcendere meritum Christi Iohanni Episcopi Argentinensis. *Hahn.* *op. cit.* II, 779.

8) Homo potest consequi maximam unionem, quam Christus habuit cum patre suo. *Tractatus Heimerici cap. V. Thesis 3.*

Котораго начинается въ мірѣ совершенно новая эпоха въ религіозномъ развитіи человѣка, исключая необходимость внѣшнихъ и обрядовыхъ постановленій. Хотя Беггарды не занимаютъ обстоятельнымъ раскрытіемъ этой спиритуалистической доктрины путемъ сопоставленія успѣховъ, достигнутыхъ человечествомъ въ постиженіи религіозной истины подъ воздѣйствіемъ Духа Святаго сравнительно съ тѣмъ, что было достигнуто подъ воздѣйствіемъ на человечество Отца и Сына Божія: тѣмъ не менѣе слѣды этой спиритуалистической теоріи открываются въ указанномъ нами общемъ положеніи, что Духъ Святой ведетъ каждаго отъ внѣшняго (имѣвшаго силу прежде) къ внутреннему, и озаряетъ его. Этому-то озаренію и нужно слѣдовать <sup>1)</sup>. Такъ какъ Евангельскія заповѣди и церковныя постановленія имѣютъ отношеніе къ добрымъ дѣламъ, къ священнодѣйствіямъ и религіознымъ обрядамъ, которые не могутъ быть примиримы съ ложнымъ спиритуализмомъ; то все это подъ видомъ „внѣшняго и чувственнаго осуждается, какъ не имѣющее значенія, даже какъ нѣчто пустое и омерзительное“. Они вообще признавали Церковь пустымъ неосмысленнымъ учрежденіемъ <sup>2)</sup>. „Гдѣ Духъ Святой—тамъ свобода; гдѣ Церковь—тамъ тиранія. Гдѣ царство Духа—тамъ истина; гдѣ область Церкви—тамъ безуміе“ <sup>3)</sup>. Противодѣйствіе Церкви доводится Беггардами до того, что еретикъ уже признается стоящимъ „на правомъ пути“, коль скоро отдѣляется отъ Церкви“ <sup>4)</sup>. Въ частности отвергается церковная іерархія. Беггардъ Константинъ называлъ всѣхъ духовныхъ лицъ обманщиками. Совершенный человѣкъ не нуждается во священникѣ <sup>5)</sup>. Мірянинъ съ большимъ достоинствомъ можетъ совершать то, что совершаетъ священникъ. Частная молитва вѣрующаго выше мессы, или общественнаго богослуженія <sup>6)</sup>. Беггарды доводятъ мистицизмъ даже до того, что со-

<sup>1)</sup> Thes. 88. Thes. 5. 57. 78. 121. *Preger. op. cit.*

<sup>2)</sup> Dicunt, se credere, ecclesiam Catholicam, sive Christianitatem fatuam esse, vel fatuitatem. Statutum Johanni Ep. *Hahn II, 780.*

<sup>3)</sup> Rursus quod dicunt Beghardi et allegant pro se verbum Pauli ad Corinthios III. Ubi Spiritus Domini, ibi libertas. Statutum Heinrici archiep. Colon.

<sup>4)</sup> Dicere haereticum esse in via recta. Thes. 20. *Preger. op. cit. I, 163.*

<sup>5)</sup> In idem reducitur, quod dicitur, quod homo tantum proficiat, quod sacerdote non indigeat. Thes. 16. *Hahn, II, 180.*

<sup>6)</sup> Quod XX Pater noster praevaleat missae sacerdotis. Thes. 3. *Preger. I, 461.*

вершено отрицаютъ необходимость предметной молитвы во всѣхъ ея частныхъ видахъ—прошенія, благодаренія и прославленія. По словамъ еретиковъ, тотъ готовится себѣ вѣчное осужденіе, кто проситъ у Бога земныхъ благъ, или прославляетъ Его за такія блага <sup>1)</sup>. Съ возмутительною дерзостію и съ самымъ грубымъ кощунствомъ позволялъ себѣ говорить тотъ или другой сектантъ: „не хочу просить Бога, чтобы Онъ далъ мнѣ что-либо; не хочу и прославлять Его за данное“ <sup>2)</sup>. Въ такомъ же духѣ отрицаются сектантами таинства, составляющія существенную принадлежность христіанскаго богослуженія. Таинство покаянія является излишнимъ для того, кто достигъ совершенства по личному сознанию особымъ этико-мистическимъ процессомъ. „Соединенный съ Богомъ, по словамъ еретиковъ, не имѣетъ нужды въ исповѣди даже при совершеніи смертнаго грѣха. Онъ не имѣетъ нужды въ размысленіи о совершенныхъ грѣхахъ и въ воспоминаніи ихъ. Исповѣдь безъ всякихъ основаній признается даже препятствіемъ къ совершенству. Достаточно при извѣстныхъ обстоятельствахъ сознаться въ грѣхѣ другому человѣку, или сказать тайно въ своемъ сердцѣ: „я согрѣшилъ“ <sup>3)</sup>. Таинство Евхаристіи грубо и кощунственно унижается отождествленіемъ по значенію Крови Искупителя съ кровію обыкновеннаго человѣка и пантеистическимъ обожествленіемъ всего тварнаго. Еретики высокомерно говорили, что приступающій къ причащенію готовится принять въ себя Бога, какъ богъ <sup>4)</sup>. Если причащающійся признается богомъ, то понятно, что преклоненіе предъ таинствомъ Евхаристіи, какъ выраженіе особаго благоговѣйнаго отношенія къ нему, становится излишнимъ. Въ силу пантеистическаго обожествленія всей природы и перенесенія божественныхъ свойствъ на человѣческую природу

1) *Sibi damnatum impetrat aeternum, qui deum pro rebus creatis adorat sive rogat.*

2) *Nolo rogare deum, ut det mihi aliquid, neque laudare pro datis.*

3) *Quod homo unitus Deo non debet confiteri etiam peccatum mortale. Thes. 41. Item quod bonum hominem non oporteat confiteri peccata sua quamvis magna, scilicet tantum recitare alteri bono homini, vel coram deo in secreto cordis sui dicat: ego peccavi. Thes. 108.—Thes. 64, 79. Preger, op. cit. I, 470.*

4) *Dicere quod communicatus, quando ad communionem vadit, Deum ad deum portat. Thes. 84. Ibid.*

Иисуса Христа, еретики учили, что Тѣло Христово находится во всякомъ хлѣбѣ точно такъ же, какъ и въ Евхаристіи. Что касается до пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову, то сектанты признавали этотъ священный таинственный актъ обманомъ <sup>1)</sup>. Таинство брака не могло имѣть обязательнаго значенія для Беггардовъ уже потому, что они склонялись въ жизни къ грубому антиномизму во имя полной духовной свободы. Впрочемъ, у сектантовъ замѣчается осужденіе брака по видимому съ дуалистической точки зрѣнія на тѣло, какъ на источникъ зла. Въ этомъ смыслѣ, кажется, нужно понимать положеніе, что законныя супружескія отношенія такъ же грѣховны, какъ и незаконныя отношенія половъ внѣ брака <sup>2)</sup>. Само собою разумѣется, что другія таинства также не могли признаваться Беггардами обязательными, хотя опредѣленныхъ взглядовъ на эти таинства Беггарды не выражаютъ. Церковныя постановленія о постахъ, о поминовеніи умершихъ, о почитаніи святыхъ, о праздникахъ въ честь святыхъ сектантами отрицаются съ большею или меньшею опредѣленностью. Употребленіе во время поста пищи запрещенной Церковью, признавалось вполне дозволительнымъ <sup>3)</sup>. Человѣкъ, соединенный съ Богомъ, не обязанъ ни молиться, ни поститься <sup>4)</sup>. Молитвы живыхъ за умершихъ даже самыхъ близкихъ бесполезны <sup>5)</sup>. Соединенный съ Богомъ не обязанъ почитать святыхъ <sup>6)</sup>. Авторитетъ святыхъ тѣмъ менѣе могъ цѣниться Беггардами, что по мистической доктринѣ, идеальное совершенство достигается человекомъ безъ всякаго внѣшняго посредства; что полная чистота и святость, простирающіяся до обожествленія природы

<sup>1)</sup> Non oportere inclinari coram corpore Christi eo, quod homo deus sit. Theol. 65.—Corpus Christi aequaliter est in quodlibet pane sicut in pane sacramentali. Ibid. Bulla Clementis V. *Hahn*, op. cit. II, 784.

<sup>2)</sup> Quod saluta concubendo cum soluto non plus peccat, quam admittendo matrimonialiter conjunctum. Theol. 53.

<sup>3)</sup> Dicere quod licite comedantur tempore Ieiunii prohibita ab ecclesia sic ut caseus et ova heresis Pelagii est. Theol. 52.

<sup>4)</sup> Dicitur, quod homo unitus non debet ieiunare, vel orare. Theol. 44.

<sup>5)</sup> Quod de morte patris et matris non dolendum nec pro animabus eorum orandum. Theol. 68.

<sup>6)</sup> Quod dicitur, quod homo unitus deo non habeat sanctos revereri, de errore Pelagii est. Theol. 39.

человѣческой, вполнѣ доступны въ этой жизни всякому, слѣдующему извѣстнымъ этико-мистическимъ началамъ. „Всякій человѣкъ, говорили еретики съ величайшимъ самоуниженіемъ, какъ бы ни былъ грѣшенъ, если пожелаетъ, можетъ въ одинъ годъ превзойти по достоинству Богоматерь, святаго Апостола Павла, Марію Магдалину, Іоанна Крестителя; однимъ словомъ, можетъ стать выше какого-бы то ни было святаго“<sup>1)</sup>. Нечего и говорить, что праздники въ честь святыхъ, прославляемыхъ Церковью, для сектантовъ не имѣли смысла<sup>2)</sup>.

Этика Беггардовъ развивается совершенно независимо отъ догматики и церковности. Необходимость всякаго внѣшняго посредства въ достиженіи совершенства, опредѣляемаго Церковью, рѣшительно устраняется. Задача человѣка, по ученію Беггардовъ, какъ и другихъ мистиковъ, состоитъ не въ томъ, чтобы прогрессивно возрастать въ дѣятельномъ исполненіи добра, обусловливаемаго нравственнымъ закономъ, а въ томъ, чтобы постепенно возбуждать въ себѣ внутреннее созерцательное настроеніе духа, выражающееся въ пассивномъ самоуслаженіи предполагаемымъ благомъ. Здѣсь Беггарды начинаютъ раскрытіе своего этического ученія порицаніемъ законной нравственности, насколько она обосновывается на внѣшнихъ побужденіяхъ, даже самыхъ возвышенныхъ, потомъ переходятъ къ порицанію частныхъ добрыхъ дѣлъ, видя въ нихъ уклоненіе отъ сущности нравственности и наконецъ съ полною опредѣленностью отрицаютъ необходимость добродѣтели для достиженія спасенія, склоняясь къ квіетизму, или антиномизму.

„Грѣшитъ“, по словамъ Беггардовъ, „тотъ, кто добрыя дѣла совершаетъ ради вѣчныхъ благъ, или для угожденія Богу стремится къ достиженію блаженства“<sup>3)</sup>. Кто призываетъ одну добродѣтель выше другой, въ томъ не дѣйствуетъ Богъ<sup>4)</sup>. Наградой за внѣшнія

1) Quilibet homo quantumcunque peccaverit, possit uno anno praeellere dignitatem S. Pauli et meritum jus et Mariae Magdalinae, Iohannis Baptistae Genitricis Dei, vel etiam cujuslibet sancti. *Dellinger* II, 392.

2) Eiusdem heresis est dicere ad se non pertinere cogitare de parascene vel de aliis festis, quas celebrat ecclesia. *Thes.* 32.

3) Peccat, qui bona opera facit propter aeterna bona, beatitudinem propter deum. *Tractatus Heimerici* cap. IV. 2.

4) Qui plus apprecatur unam virtutem, quam aliam, non operatur deus in illo. *Ibid.* IV, 3.

добрыя дѣла, совершаемыя для угожденія Богу, будетъ небесное царство, но наградою за внутреннее дѣло будетъ Троица несозданная (въ смыслѣ слиянія съ Богомъ <sup>1)</sup>). Подъ этимъ внутреннимъ дѣломъ несомнѣнно разумѣтся сектантами одно пассивное созерцательное настроеніе духа, такъ какъ активное исполненіе добродѣтели признается чѣмъ-то недостойнымъ совершеннаго человѣка. Сектанты опредѣленно учили, что „совершенный человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ всякой добродѣтели, равно какъ быть свободнымъ отъ Христа, отъ размышленія о страданіи Его и о Богѣ“ <sup>2)</sup>. Совершенный человѣкъ долженъ быть свободенъ отъ соблюденія заповѣдей Христа точно такъ же, какъ и отъ соблюденія церковныхъ постановленій <sup>3)</sup>. Совершенный человѣкъ долженъ воздерживаться отъ всякаго нравственнаго подвига и въ полномъ спокойствіи ожидать вселенія въ него Святаго Духа. Совершенные люди неподвижны на девятой скалѣ <sup>4)</sup>. И такое-то пассивное настроеніе духа приводитъ человѣка уже въ этой жизни не только къ абсолютной святости, но къ полному слиянію съ Богомъ. Здѣсь Беггарды этическимъ способомъ приходятъ къ тому же пантеизму, который уже раскрытъ ими въ общей метафизической части ихъ системы, а также съ непонятнымъ противорѣчіемъ идеализму, лежащему повидимому въ основѣ этики, въ цѣломъ рядѣ грубыхъ парадоксальныхъ положеній развиваютъ грубый матеріалистическій антиномизмъ, оправдываютъ безнравственность. „Человѣкъ въ этой жизни можетъ дойти“, по словамъ еретиковъ, „до того, что не будетъ грѣшить“ <sup>5)</sup>. Богъ все въ немъ будетъ совершать. Душа, соединенная съ Богомъ, обожествится <sup>6)</sup>. Человѣкъ можетъ сдѣлаться равнымъ

<sup>1)</sup> *Merceres operum exteriorum factorum propter deum erit coelum et res creatae, sed operum interiorum erit trinitas increata. Ibid. IV, 5.*

<sup>2)</sup> *Item quod homo perfectionis debet esse liber ab omni actione virtutis, a Christo, ab ejus passione cogitanda et a Deo. Statutum Johannis Episcop. Argent. Hahn, 11, 779.*

<sup>3)</sup> *Dicere hominem liberum esse a Christi praeceptis. Thes. 83. Preger, Geschichte der Mystik 1, 468.—Homo liber non est sub lege. Dellinger, 11, 386.*

<sup>4)</sup> *Item quod libertas mala et quies et commodum corporale faciunt locum et inhabitationem in homine spiritus. Thes. 121. Preger, 1, 469. Hahn, 11, 779.*

<sup>5)</sup> *Dicere quod aliquis pervenit ad hoc, quod non possit peccare. Thesis 15. Preger, 1, 463.*

<sup>6)</sup> *Deus in ipso omnia operetur. Thes. 15.—Anima deo unita deificetur Thes. 25. Ibid.*

Богу <sup>1)</sup>. А если такъ, то онъ будетъ имѣть возможность дѣлать все, что хочетъ <sup>2)</sup>. Что бы онъ ни дѣлалъ, онъ не согрѣшитъ <sup>3)</sup>. Для него грѣхъ утратитъ свое значеніе: ничто уже не будетъ грѣхомъ <sup>4)</sup>. Объединенному съ Богомъ грѣхъ также мало препятствуетъ быть на высотѣ совершенства, какъ мало помогаетъ ему въ томъ же добродѣтель <sup>5)</sup>. Чувственное противозаконное дѣяніе также не будетъ для него грѣхомъ и потому соединенный съ Богомъ можетъ свободно удовлетворять своимъ страстямъ <sup>6)</sup>. Слѣдуя такимъ принципамъ, Беггарды доходили, по отзыву современниковъ, до того, что въ своихъ собраніяхъ допускали даже содомскій грѣхъ <sup>7)</sup>.

Этотъ грубый нравственный антиномизмъ соединяется у Беггардовъ съ отрицаніемъ всякой законности въ общественной жизни, извращающимъ правильныя отношенія между членами общества и благопріятствующимъ пагубной для благосостоянія соціальной анархіи. По словамъ Беггардовъ, незаконное пользованіе чужой собственностью дозволительно и безгрѣшно <sup>8)</sup>. Широкій коммунизмъ, исключаящій личную собственность основываемъ былъ сектантами то на положеніи о правахъ господства надъ природою, предоставленныхъ человѣку еще до грѣхопаденія, то на смѣшеніи свободы съ произволомъ, при которомъ дозволительно было употреблять и насиліе тамъ, гдѣ не дѣлалось желанныхъ уступокъ въ пользованіи матеріальными средствами. Свободный человѣкъ есть господинъ и царь твореній. Ему принадлежитъ все <sup>9)</sup>. И потому человѣку, соединенному съ Богомъ, позволительно отри-

1) *A idem redit dicere hominem posse fieri equalem deo die ac nocte. Thes. 26. ср. Thes. 14. 77.*

2) *Thesis 10.*

3) *Iterum quod tantum possit unire homo deo, quod de cetero quidquid faciat non peccat. Thes 100.*

4) *Dicere, quod nihil sit peccatum, nisi quod reputatur peccatum. Thes. 61.*

5) *Dicere... virtutibus non provehi nec peccatis impedire pelagianum est.*

6) *Thes. Unitus Deo avdacter possit explere libidinem carnis per qualemcunque módum, etiam religiosus in utraque sexu. Thes. 106.*

7) *Dellinger op. cit. 11, 413.*

8) *Item quod licite absque peccato et timore possunt retinere rem alienam invito domine Thesis. 414.*

9) *Liber est dominus rex omnium creaturarum et omnia sua. Thes. 92 Dellinger 11, 385.*

мать у другихъ то, что ему нравится <sup>1)</sup>. Въ личныхъ интересахъ дозволителенъ грабежъ, даже убійство непредосудительно <sup>2)</sup>. Клятва и присяга, поддерживающія общественную правду, отрицались сектантами во имя идеальной честности на основаніи произвольнаго толкованія словъ Спасителя, выраженныхъ въ Евангеліи; но вмѣстѣ съ тѣмъ обманъ не считался грѣхомъ. Такой широкой и грубой антиномизмъ могъ допускаться со стороны Беггардовъ тѣмъ свободнѣе, что они отвергали христіанское ученіе о будущей жизни въ смыслѣ продолженія личнаго существованія человѣка по воскресеніи и состоянія его послѣ окончательнаго Суда. Исходя изъ платоновскаго воззрѣнія на матерію, какъ пачало несущее, Беггарды не могли допустить воскресенія тѣла и дальнѣйшаго существованія человѣка въ полномъ составѣ его земной преображенной природы. Они положительно утверждали, что по смерти не будетъ никакого воскресенія <sup>3)</sup>. Богооткровенное ученіе о послѣднемъ судѣ еретики толковали въ аллегорическомъ смыслѣ, какъ символическое указаніе только на отдѣленіе духа отъ тѣла, которое должно послѣдовать по смерти человѣка и возвращеніе перваго основнаго начала природы человѣческой въ свой Первоисточникъ <sup>4)</sup>. Въ будущей жизни нельзя ожидать ни рая для праведниковъ, ни ада для грѣшниковъ <sup>5)</sup>. Что называется въ Священномъ Писаніи раемъ и адомъ, то необходимо понимать въ аллегорическомъ смыслѣ примѣнительно къ различнымъ духовнымъ состояніямъ, испытываемымъ подъ вліяніемъ представленій о законченной земной жизни. Церковное ученіе о раз-

1) Ibid. II, 405. Non jurabunt nisi sicut Christus juravit...

2) Dicere bono homini non esse peccatum peiorari et mentiri.. Tes. 69.

3) Quod dicitur: resurrectio non est futura, error est Manichei... Theis. 40. sp. 107. Preger I, 465.

4) Item quod mortuo corpore hominis solus spiritus vel anima hominis redibit ad eum, unde exivit et cum eo sic reunietur, quod nihil remanebit, nisi quod ab aetate fuit Deus. Statutum Iohanni Episcopi Arg. Hahn, op. cit. II, 780.

5) Ibid. Quod nihil aliud erat infernus nisi non facere propriam voluntatem et paradus non erat nisi facere in omnibus propriam voluntatem. Mosheim. 291. Ibid. Item non est infernus nec purgatorium. Theis. 46 sp. Theis. 102. Preger. I, 470. Quod nihil aliud erat infernus, nisi non dicere propriam voluntatem et paradus non erat aliud nisi facere in omnibus propriam voluntatem et nisi in omnibus propria voluntate, Mosheim, 291. Reuter, op. cit. II, 380.



дѣленіи людей на грѣшниковъ и праведниковъ, имѣющихъ получить отъ Бога въ будущей жизни должное воздаяніе по заслугамъ, для еретиковъ казалось лишеннымъ смысла. Они раздѣляли ложный оптимистическій взглядъ на будущую жизнь, представляя блаженство удѣломъ не однихъ праведныхъ душъ, но и грѣшныхъ. „Души грѣшниковъ, которые должны быть въ аду, также блаженны, какъ и тѣ, которые могутъ быть въ раю“<sup>1)</sup>, Напрасно Церковь утверждаетъ, будто только определенное вѣроученіе, признаваемое ею православнымъ, открываетъ путь къ блаженству въ будущей жизни. По ученію нѣмецкихъ Беггардовъ, всякій человѣкъ, принадлежитъ ли онъ къ числу христіанъ, или къ числу іудеевъ, или магометанъ одинаково будетъ блаженъ, если онъ только заботится о своемъ совершенствѣ указываемымъ сектантами одностороннимъ этико-мистическимъ способомъ, не придерживаясь определенной догмы, возвышаясь надъ всякими конфессіональными вѣроисповѣдными предразсудками.<sup>2)</sup> Блаженство всегда открыто свободному духу, живущему въ Богѣ. Потому „свободные духи сами по себѣ составляютъ, небесное царство“.<sup>3)</sup> Такъ какъ Богъ вѣчно присутствуетъ въ разумной твари, имманентъ ей, то вся разумная тварь по природѣ блаженна<sup>4)</sup>. Однако индивидуальное существованіе разумной твари не можетъ быть вѣчнымъ. Разумная тварь не должна забывать, что какъ она (необходимо) истекла изъ Божества, такъ и вновь должна возвратиться въ Него. Концемъ всего существующаго въ разнообразномъ видѣ будетъ возвращеніе къ первоначальному единству<sup>5)</sup>.

Нѣмецкіе Беггарды, хотя и стремились къ крайнему спири-

1) *Existentes in inferno sunt ita beati, sicut qui sunt in coelo Tractatus Heimerici IV, 4.*

2) *Quaelibet intellectualis natura in se ipsa naturaliter est beata. Bulla Clementis V. Hahn II, 784. Item quod nullus damnabitur nec Iudeus, nec saracenus. Statutum Iohanni Epis. Arg. Hahn, II, 780. Reuter, op. cit. II, 248.*

3) *Item quod sunt ipsum regnum coelorum. Statutum Iohanni.*

4) *Omnis rationalis creatura est natura beata. Tractatus Heimerici VI, 1.*

5) *Nobilitas spiritus ex effluxu divinitatis et reffluxu in Deitatem est unum cum Deo et ibi est propria et vera beatitudo. Dellinger, op. cit. II, 386 Radix omnium errorum opinio false intellecta: omnis multitudo reducitur ad unitatem. Tractatus Heimerici, VI, 4.*

туализированію религіи, но съ непослѣдовательностію, свойственною всѣмъ сектамъ, составляли свои тайныя собранія, въ которыхъ поддерживали свою доктрину путемъ проповѣди и совершали обрядъ, соотвѣтствующій Евхаристіи <sup>1)</sup>. Въ этихъ собраніяхъ изъ среды другихъ сектантовъ выдѣлялись пророки, которымъ приписывалась способность подъ вліяніемъ откровенія читать въ сердцахъ мысли людей и предсказывать будущее <sup>2)</sup>. Закачивались же собранія Беггардовъ, по единогласному свидѣтельству многихъ современныхъ источниковъ, общою безнравственностію <sup>3)</sup>.

По ознакомленіи съ сектою Беггардовъ, представляется возможность опредѣлить положеніе этихъ еретиковъ въ ряду средневѣковыхъ западныхъ мистиковъ. Ученіе Беггардовъ по пантеистическимъ и грубымъ антиномистическимъ особенностямъ имѣетъ ближайшее сходство съ доктриною Амальриханъ. Сходство это даже давало основаніе нѣкоторымъ изслѣдователямъ заключать о тождествѣ обѣихъ сектъ, которыя будто только различались по однимъ названіямъ <sup>4)</sup>. Въ дѣйствительности же секта Беггардовъ во всѣхъ отношеніяхъ является болѣе развитою по главнымъ началамъ, сравнительно съ сектою Амальриханъ, изъ которой она несомнѣнно выродилась. Пантеистическая тенденція въ примѣненіи къ человѣку выражается у Беггардовъ въ большей степени, чѣмъ у Амальриханъ сближеніемъ его духовной природы съ Божественною сущностію: это видно какъ изъ отрицанія бытія добрыхъ и злыхъ существъ, посредствующихъ между Богомъ и человѣкомъ, такъ изъ болѣе опредѣленнаго отрицанія промежуточныхъ ступеней при

---

<sup>1)</sup> *Couventicula facere in secreto dicere contra fidem non est. Thes. 1. Preger, I, 464. Semel examinando Beginas fatebantur, se nocturno tempore, ubi multa earum in conventu fuerant, pluries nude orasse, credentes se Deo servitium exhibuisse. Dellinger, II, 414. Item quod absque peccato in secreto comendant quotiens volunt et quidquid habent. Thes. Preger, I, 212.*

<sup>2)</sup> *Dicere aliquem, quod videt in alio conscientiae secretum contra virtutem evangelii, ubi dicitur, quod nemo novit cogitationes nisi solus Deus. De futuro autem fine, qualis sit, nemo potest scire, sicut Augustinus. Thes. 18.*

<sup>3)</sup> *Dellinger, II, 413.*

<sup>4)</sup> *Martensen, Meister Eckart, 10. Hamburg. 1842. Ulmann, Reformatoren von der Reformation II, 27.*

обратномъ возведеніи духа человѣческаго въ Божество. Если Амальрихане допускали антиномизмъ преимущественно въ религіозно-правственной сферѣ, то Беггарды переносили его на социальную политическую почву, отрицая право личной собственности, оправдывая до известной степени насилія, насколько они необходимы для осуществленія коммунистическихъ идей. Оппозиціонное отношеніе къ Церкви у Беггардовъ проявляется также гораздо рѣзче, чѣмъ у Амальриханъ. Однимъ словомъ, первые во всѣхъ отношеніяхъ старались быть прогрессивнѣе послѣднихъ въ извращеніи религіозной истины на началахъ крайняго мистицизма, какъ это, между прочимъ, замѣчено Реутеромъ. <sup>1)</sup> Изъ отдѣльныхъ мистиковъ, кромѣ Эригены, оказавшаго своими сочиненіями значительное вліяніе не только на Амальриханъ, но и на Беггардовъ, <sup>2)</sup> ближе всѣхъ къ послѣднимъ стоитъ доминиканецъ Эккартъ. У Эккарта точно также, какъ и у Беггардовъ, мы замѣчаемъ эманационную теорію о происхожденіи Лицъ Пресвятой Троицы, духа человѣческаго и міра, въ его идеальныхъ основахъ, изъ Божества, безъ всякаго сознательнаго и дѣятельнаго участія Его въ процессѣ міротворенія; замѣчаемъ также отрицаніе свободы въ человѣкѣ, поврежденности его природы грѣхомъ, силы и дѣйствительности искупленія съ его величайшими слѣдствіями, необходимости божественной благодати и посредства Церкви въ дѣлѣ спасенія на высотѣ этико-мистическаго принципа, совершающагося съ натуральною необходимостію; видимъ въ однородныхъ системахъ какую-то титаническую борьбу съ Богомъ, разрешаемую однако исчезновеніемъ личности человѣка въ единой абсолютной субстанціи. Такое сходство системы Эккарта съ системою Беггардовъ нельзя объяснить случайнымъ совпаденіемъ ихъ. Оно объясняется тѣмъ, что Эккартъ былъ современникомъ Беггардовъ и даже находился подъ непосредственнымъ вліяніемъ послѣднихъ <sup>3)</sup>. Онъ воспользовался частными поло-

<sup>1)</sup> Reuter, op. cit. В. II, 240.

<sup>2)</sup> Хрвстлябъ находитъ, что Беггарды могли, между прочимъ, воспользоваться ученіемъ Эригены о полезности зла, насколько оно содѣйствуетъ красотѣ цѣлаго, возвышая благо и въ этомъ отношеніи не лишается похвалы (non omnino laude caret). *Christl. Leben und lehre des. S. Erigena* 430.

<sup>3)</sup> Jundt, *Histoire du Pantheisme* p. 72.

женіями доктрины Беггардовъ, чтобы на основаніи ихъ создать полную и стройную систему, смягчивъ до извѣстной степени нѣкоторыя частныя черты, составляющія плодъ грубой фантазіи и возвысивъ ее въ смыслѣ спекулятивномъ идеалистическими отгѣнками. Впрочемъ, вопросъ о вліяніи нѣмецкихъ Беггардовъ на извѣстнаго средневѣковаго теософа нельзя рѣшить съ полною опредѣленностью при недостаточности біографическихъ данныхъ. Западные ученые, затрогивавшіе этотъ вопросъ, приходятъ къ разнымъ выводамъ. Одни изъ нихъ, какъ Бахъ и Прегеръ, рѣшительно отрицаютъ связь Эккарта съ Беггардами, имѣя въ виду при этомъ даже полное оправданіе Эккарта въ пантеизмѣ <sup>1)</sup>. Другіе же, признавая ближайшее сходство системы Эккарта съ системою Беггардовъ по мистико-пантеистическимъ заблужденіямъ, объясняютъ это сходство одинаковостью основныхъ принциповъ, изъ которыхъ исходятъ обѣ системы <sup>2)</sup>. Но едва-ли не большинство ученыхъ раздѣляетъ полное убѣжденіе, что Эккартъ обязанъ своею доктриною непосредственному вліянію Беггардовъ. Къ такому выводу склоняются: Мозгеймъ, Ульманъ, Газе, Гизелеръ, Бауръ, Шмидтъ, Томсенъ, Ганъ, а въ послѣднее время Жюндтъ <sup>3)</sup>. Объединяя разнообразныя мнѣнія по вопросу о вліяніи Беггардовъ на Эккарта, мы должны придти къ такому общему выводу. Система Эккарта несомнѣнно отражаетъ пантеистическое ученіе секты нѣмецкихъ Беггардовъ, но представляетъ его въ видѣ цѣльной спекуляціи, сглаживая по мѣстамъ рѣзкія парадоксальныя положенія послѣднихъ и сообщая тому, что было плодомъ фантазіи, теоретическій интересъ. Эккартъ, подобно Беггардамъ, склоняется къ антиномизму, но антиномизму идеалистическому, а не материалистическому; такъ какъ онъ не оправдываетъ грубой безвравственности; равно какъ не дѣлаетъ отрицательныхъ выводовъ въ соціально-политическомъ смыслѣ. Наконецъ, хотя

<sup>1)</sup> *Preger*, op. cit. I, 368, 398, 441. *Bach*, *Meister Eckhart*, 85, 145 и др. Wien. 1864.

<sup>2)</sup> *Lasson*, *Meister Eckhart, der Mystiker* 343—344. Berlin. 1868. *Martensen*, *Meister Eckhart* 11—12. Hamburg. 1842.

<sup>3)</sup> *Hahn*, op. cit. II, 504—509. Онъ также цитуетъ выводы своихъ предшественниковъ объ особенностяхъ доктрины Эккарта. *Jundt*, *Histoire du Pantheisme* 90, 95.

теософія Эккарта отрицаетъ не только авторитетъ Церкви и всѣ внѣшнія церковныя средства, но и основныя начала положительной религіи; тѣмъ не менѣе не привела его къ совершенному отдѣленію отъ католической Церкви и образованію особой секты. По всему этому естественно ставить Эккарта не во главѣ Беггардовъ <sup>1)</sup>, но въ срединѣ между западными мистиками, слѣдовавшими ортодоксальному направленію и мистиками-сектантами, заявившими себя болѣе радикальною оппозиціею противъ католичества, хотя въ свою очередь послѣдніе до извѣстной степени также руководились идеями Эккарта и дѣлали изъ нихъ новыя болѣе крайніе выводы.

Какъ бы не рѣшался вопросъ объ отношеніи Эккарта къ Беггардамъ, но ни въ какомъ случаѣ нельзя отрицать того, что между ученіемъ нѣмецкаго теософа и сектантскимъ ученіемъ было много общаго <sup>2)</sup>. Между тѣмъ сами мистики, бывшіе современниками Беггардовъ, къ числу которыхъ принадлежали также и ученики Эккарта, старались устранить всякія подозрѣнія о солидарности своей съ сектантами и показать, что первые стоятъ на крайне ложномъ и опасномъ пути; съ этою цѣлію доктрина Беггардовъ подвергалась даже нѣкоторому критическому обсужденію. Такое критическое отношеніе однихъ мистиковъ, старавшихся быть болѣе умѣренными, къ другимъ, болѣе крайнимъ, является для насъ чрезвычайно важнымъ для общихъ выводовъ о несостоятельности мистицизма, почему мы и позволяемъ себѣ остановиться на уясненіи того, въ какой степени крайняя доктрина Беггардовъ вызывала осужденіе со стороны болѣе умѣренныхъ мистиковъ и были ли сами обличители вполне свободны отъ того, что осуждали въ другихъ.

Первые опредѣленные слѣды осужденія нѣмецкихъ Беггар-

1) Въ этомъ отношеніи мы не можемъ согласиться съ Жюндтомъ, который ставитъ Эккарта въ непосредственную связь съ сектою Братьевъ и Сестеръ свободаго духа, рѣзко отдѣляя этого теософа отъ его учениковъ, хотя они слѣдовали Эккарту, не желая быть солидарными съ указанною сектою.

2) *Martensen*, признавая Эккарта пантеистомъ, съ большею настойчивостію, чѣмъ слѣдовало-бы, настаиваетъ на полномъ отличіи его ученія отъ доктрины Братьевъ и Сестеръ свободаго духа. Онъ говоритъ, что *dem Papste, dessen Sache nicht gewesen sei sich auf die differentia specifica der Geister einzu lassen leicht habe begögnen können die äussere Aenlichkeit mit der Identität zu verwechseln...* *Martensen*, *Meister Eckart*, II, 12. Hahn, *op. cit.* 504—505.

довъ со стороны мистиковъ мы замѣчаемъ въ сочиненіяхъ *Мехтилльды Магдебургской* (1212—1277) <sup>1)</sup>. Она имѣла возможность познакомиться съ ученіемъ и жизнію этихъ сектантовъ и пришла къ выводу, что это были величайшіе грѣшники, въ высшей степени невѣрующіе люди, желавшіе войти въ нѣдра вѣчнаго Божества, обходя святое Богочеловѣчество Господа Нашего Иисуса Христа. Когда они находятъ себя на высотѣ (признавая себя погружающимися въ Божество), то этимъ самымъ подвергаютъ себя вѣчному проклятію. Однако они при этомъ желаютъ быть святѣйшими. Они издѣваются надъ божественными словами Писанія, относящимися къ челоуѣчеству Иисуса Христа <sup>2)</sup>. Еще съ большею рашительностію входитъ въ полемику съ Братьями и Сестрами свободнаго духа мистикъ *Давидъ Аугсбургскій* († 1272). Онъ находитъ, что въ этой сектѣ было много обманщиковъ и обманщицъ, которые свой духъ, или духъ другихъ людей выдаютъ за Духа Божія <sup>3)</sup>. Находя, что такой обманъ могъ быть также самообольщеніемъ, вслѣдствіе искусственнаго экстаза, Давидъ Аугсбургскій признаетъ нужнымъ указать его признаки, чтобы тѣмъ самымъ предостеречь легковѣрныхъ отъ увлеченія имъ. Здѣсь, очевидно, Давидъ Аугсбургскій имѣетъ въ виду не только противодѣйствіе доктринѣ Беггардовъ, но мистицизму вообще. По его словамъ, въ этомъ состояніи тѣло почти цѣпенѣетъ, члены отказываются служить, дѣлаются неподвижными, окоченѣлыми, между тѣмъ какъ пламя страсти (аффекта) внезапно охватываетъ челоуѣка. Потомъ всѣ жизненныя силы въ тѣлесномъ организмѣ почти переполняются возвышеннымъ сердечнымъ настроеніемъ, пламеннымъ воодушевленіемъ, нервы расширяются и пути къ духу (отъ внѣшняго міра) преграждаются“ <sup>4)</sup>. Такъ и въ обыкно-

<sup>1)</sup> Съ общими міросозерцаніемъ ея мы уже знакомы. Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству. Вып. I. 263—269.

<sup>2)</sup> Wenn sich die finden in der Obenheit (versetzt glauben in das göttliche Wesen), so geben sie sich in den ewigen Finch. Und dabei wollen sie doch die heiligsten sein. Sie haben ihren Spott auf die Gottesworte von der Menschlichkeit Unseres Herrn sind geschrieben. *Preger*, I, 110.

<sup>3)</sup> *Preger*, op. cit. I, 279.

<sup>4)</sup> Quandoque etiam corpus quasi obrigescit et membra inhabilia et inflexibilia fiunt ex subita fervoris et svavitais influentia. Et hoc potest esse, quod spiritus

венной жизни внезапный испугъ, неумѣренная радость, пылкая любовь дѣлаются экстагическими и могутъ вызвать подобныя же состоянія. Какъ ни пріятна эта божественная сладость, испытываемая въ экстазѣ, называемая восторгомъ (*iubilus, spiritualis iucunditas, liquefactio*), но она всегда соединяется съ утратою равновѣсія въ духовныхъ и физическихъ силахъ человѣка, необходимаго для правильной религіозной жизни“. Силы божественной сладости не можетъ выносить слабое земное тѣло <sup>1)</sup>. „Сердце въ своей полнотѣ чрезмѣрно расширяется и грудь для него становится слишкомъ тѣсною“. Предостерегая отъ такого экстаза, нарушающаго нормальную жизнь, Давидъ Аугсбургскій также предостерегаетъ отъ излишняго довѣрія разнымъ видѣніямъ и откровеніямъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ экстаза. „Они болѣе вредятъ, чѣмъ приносятъ пользы. Они могутъ быть часто только обманомъ чувства, или началомъ безумія. Нѣкоторые, по его словамъ, обольщаемые духами, или собственнымъ мечтаніемъ, воображаютъ, что видятъ чувственными глазами Христа, Богоматерь, обнимаютъ ихъ, цѣлуютъ и при этомъ испытываютъ даже особое тѣлесное удовольствіе, или особую (чувственную) сладость. Но такое состояніе происходитъ не отъ Духа Божія, Который чувственное удовольствіе скорѣе порицаетъ, чѣмъ усовершенствуетъ. Оно происходитъ изъ плотскаго источника и дѣлаетъ все видѣніе подозрительнымъ“ <sup>2)</sup>. Также критически Давидъ Аугсбургскій относится къ экстагическимъ откровеніямъ, насколько они имѣютъ своимъ предметомъ сокрытое отъ человѣка будущее. Онъ думаетъ, что въ большинствѣ случаевъ эти откровенія основываются на самообольщеніи, когда за внушенія Духа Святаго принимается то, что служитъ собственнымъ творчествомъ. Въ виду особой

---

*omnes vitales in corpore quasi implentur affectu cordis inflammato, ita quod extensione nervorum et obstructione viarum spiritualium membra efficiorum morum priventur ut lingua loquelaе, manus operationum et pedes et crura gradiendi, quo usque fervor iterum remittatur et viae fiant ut prius. De septem gradibus cap. 37. Preger, op. cit. I, 280.*

1) Quia virtus divinae dulcedinis intolerabilis est imbecillitati terreni corporis sicut si ignem vitro immitas. Ibid.

2) Ibid. 281.

склонности современниковъ къ мистицизму, Давидъ Аугсбургскій убѣждаетъ ихъ соблюдать особую осторожность въ отношеніи къ разнымъ видѣніямъ и откровеніямъ и лучше ихъ не искать, а если они послѣдуютъ, то не относиться къ нимъ слишкомъ довѣрчиво или легкомысленно. Лучше всегда направлять духъ къ тому, что дѣйствительно необходимо. А необходимо заботиться объ уничтоженіи грѣховъ, стремиться къ добродѣтели, изслѣдовать здравый смыслъ Св. Писанія, возбуждать благочестивое настроеніе духа молитвою. Все это дѣйствительно составляетъ заслугу предъ Богомъ <sup>1)</sup>.

*А. Вертеловскій.*

(Продолженіе будетъ).

---

<sup>1)</sup> Ibid. 282.



---

## Положеніе католической церкви въ Россіи въ царствованіе императора Александра I.

Императоръ Александръ I при вступленіи своемъ на престолъ (12 мар. 1801 года) объявилъ въ манифестѣ, что онъ будетъ управлять государствомъ „по законамъ и по сердцу“ бабки своей императрицы Екатерины Великой <sup>1)</sup>. Въ отношеніи къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ его великой Имперіи, онъ дѣйствительно, какъ и Екатерина II, слѣдовалъ началамъ широкой вѣротерпимости. Что касается собственно католической церкви, то и въ отношеніи къ ней онъ по возможности поддерживалъ ту систему въ управленіи ею, какая была учреждена императрицею Екатериной, хотя въ частностяхъ, конечно, уклонялся отъ нея то въ лучшую, а иногда и въ худшую сторону.

Вступивъ на престолъ, Александръ I нашелъ въ католической церкви много неурядицъ. Глава церкви—митрополитъ Сестренцевичъ былъ въ удаленіи отъ дѣлъ правленія, епископы были ограничены въ своихъ правахъ, высшая администрація сосредоточивалась въ рукахъ іезуитовъ, другіе монашескіе ордена беспрепятственно сносились съ иностранными своими генералами. Очевидно было, что оставлять положеніе дѣлъ въ прежнемъ видѣ невозможно, и молодой императоръ началъ вводить реформы въ управленіе и устройство католической церкви въ русскомъ государствѣ.

Прежде всего онъ составилъ особый Комитетъ для изслѣдованія дѣла удаленнаго въ ссылку митрополита и для состав-

---

<sup>1)</sup> П. С. З. XXVI, 19779.

ленія новаго проэкта объ управленіи католическою церковію. Результатомъ работъ этого комитета было „Положеніе для духовнаго и церковнаго правительства римско-католическаго закона“<sup>1)</sup>, составленное, по заявленію самого Комитета, послѣ разсмотрѣнія прежде изданныхъ постановленій относительно католической церкви императрицы Екатерины отъ 1795 года и императора Павла отъ 1798 и 1800 годовъ. Комитетъ, по его собственнымъ словамъ, „извлекъ изъ оныхъ положеніе, сближающееся къ образу государственнаго правленія и къ каноническимъ правамъ“<sup>2)</sup>. Относительно митрополита Сестренцевича Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что его нужно возстановить въ правахъ и поставить по прежнему во главѣ управленія. Но въ то время, когда въ Комитетѣ происходили разсужденія относительно переустройства администраціи католической церкви, іезуиты, предвидѣвшіе оправданіе митрополита и вмѣстѣ съ его возстановленіемъ разрушеніе всего того, что было создано ими въ милостивое для нихъ царствованіе императора Павла, подали государю записку или „меморіаль“, въ которомъ виновникомъ всѣхъ церковныхъ неустройствъ выставляли Сестренцевича, и такимъ образомъ косвенно указывали императору на опасность большаго разстройства дѣлъ, если онъ будетъ вторично призванъ на постъ митрополита римско-католическихъ церквей въ Россіи. „Источникъ всѣхъ несогласій между католическимъ духовенствомъ, писали они, проистекалъ отъ безмѣрной власти, каковая была поручена митрополиту Сестренцевичу.... Онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ совокупленныя всѣ власти, такъ что жалующіеся, перенося аппелляцію отъ первой инстанціи въ другую и въ послѣднюю, вездѣ находили Сестренцевича или въ видѣ архіепископа, или митрополита, или начальника коллегіи, имѣющаго вліяніе въ оный судъ однимъ судіею“<sup>3)</sup>. Поэтому іезуиты просили отдѣлить предсѣдательство въ Коллегіи отъ званія митрополита.— Какъ „Положеніе“, такъ и іезуитскій меморіаль были представлены Комитетомъ для окончательнаго разсмотрѣнія въ Сенатъ

1) П. С. З. XXVI, 20053.

2) Ibid. стр. 824.

3) Ibid. стр. 825.

Послѣдній нашелъ Положеніе „достаточнымъ и какъ образу государственнаго правленія, такъ и состоянію римско-католическихъ духовныхъ дѣлъ соотвѣтственнымъ,“ согласился также и съ предположеніемъ относительно призванія митрополита къ дѣламъ правленія, и не уважилъ только предложеній іезуитовъ. Предсѣдательство въ Коллегіи, какъ главномъ правительственномъ центрѣ всей католической церкви въ Россіи, разсуждалъ Сенатъ, приличнѣе всего поручить именно первенствующей духовной особѣ—митрополиту Могилевскому, такъ какъ и самое мѣстопробываніе Коллегіи находится въ городѣ, принадлежащемъ къ его же епархіи; власть митрополита надъ епископами не будетъ безмѣрна, какъ думаютъ податели мемориала, потому что всѣ епископы подчиняются не митрополиту, а непосредственно духовной Коллегіи, всѣ дѣла въ которой рѣшаются по большинству голосовъ, и только въ случаѣ равенства ихъ имѣетъ перевѣсъ та сторона, на которой стоитъ президентъ-митрополитъ,—при рѣшеніи же дѣлъ своей собственной епархіи онъ и присутствовать въ Коллегіи не долженъ, <sup>1)</sup>—въ виду всего этого, заключилъ Сенатъ, при назначеніи митрополита Сестренцевича президентомъ „не настоятъ причины къ опасенію какихъ-либо противныхъ послѣдствій“ <sup>2)</sup>. Въ такомъ, санкціонированномъ мнѣніемъ Сената, видѣ и были представлены всѣ проекты комитета на утвержденіе Императора и, не будучи ни въ чемъ измѣнены, вошли въ практику. Іезуитамъ, такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ было дано понять, что представленія ихъ въ новое царствованіе не будутъ имѣть большаго значенія, что правительство теперь обойдется и безъ ихъ совѣтовъ, какъ оно обходилось безъ нихъ очень удобно при императрицѣ Екатеринѣ.

По новому Положенію, вмѣсто католическаго департамента высшею инстанціею въ завѣдываніи католическою церковью въ Россіи была назначена „Римско-католическая духовная Колле-

<sup>1)</sup> Дѣла бракоразводныя, какъ разъяснено было въ особо изданномъ указѣ, не входили въ кругъ собственно епархіальныхъ дѣлъ, а потому при рѣшеніи ихъ, хотя бы ищущіе развода принадлежали къ епархіи митрополита, митрополитъ долженъ былъ присутствовать. П. С. З. XXVII, 21010.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXVI, 20053, стр. 826.

тія“ или Главная духовная Консисторія <sup>1)</sup>). Въ составъ ея должны были входить: предсѣдатель—митрополитъ, два члена по назначенію отъ правительства, одинъ епископъ и другой прелатъ-инфулатъ (на мѣста ихъ сама Коллегія представляла по два кандидата, изъ которыхъ Сенатъ избиралъ одного и представлялъ на утвержденіе государя) и шесть членовъ выборныхъ по одному отъ каждой католической епархіи—прелатовъ или канониковъ, которые избирались епархіальными капитулами и перемѣнялись чрезъ каждые три года. Свѣтскихъ членовъ въ католической Коллегіи уже не было. Канцелярію при Коллегіи составляли прокуроръ, два секретаря, переводчикъ и экзекуторъ <sup>2)</sup>).—Вѣдѣнію новаго учрежденія должны были подлежать всѣ „духовныя и церковныя дѣла, къ догматамъ вѣры и правамъ каноническимъ относящіяся и неподлежащія суду мірянъ“ <sup>3)</sup>). Въ частности, въ ней должны были производиться дѣла: во 1-хъ бракоразводныя и объ освобожденіи монаховъ отъ монашескихъ обѣтовъ, въ 2-хъ, судныя, касавшіяся тяжбъ между духовенствомъ, переходившія въ Коллегію по апелляціямъ на рѣшенія епархіальнаго суда, и въ 3-хъ, дѣла по жалобамъ на архіереевъ, по доносамъ въ растратѣ духовныхъ владѣній и пр. Кромѣ того, къ обязанностямъ Коллегіи относился высшій надзоръ за всѣмъ духовенствомъ и церковными заведеніями, имѣніями и капиталами, о состояніи которыхъ и должны давать ей отчетъ епархіальные архіереи.—Отсюда видно, что новое учрежденіе, какъ и прежній департаментъ, имѣло преимущественнымъ предметомъ своего вѣдѣнія духовный судъ. Но и въ этой сферѣ оно не было высшей инстанціей въ рѣшеніи дѣлъ, потому что допускалась апелляція на ея рѣшенія въ Сенатъ.

Сначала одна и та же Римско-католическая Коллегія вѣдала дѣла и католической и уніатской церкви, подобно тому, какъ и при Павлѣ католическому департаменту были одинаково подвѣдомственны та и другая. Но потомъ признано было неудобство этого и дѣла уніатской церкви были по-

<sup>1)</sup> Ibid. „Положеніе“... п. I.

<sup>2)</sup> Кн. Штатовъ, т. XLIV, 20053.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXVI, 20053, п. I.

степенно выдѣлены изъ общей сложности дѣлъ Коллегіи. Въ самую Коллегію сначала назначены были новые члены—представители уніатской церкви — одинъ епископъ и три засѣдателя отъ епархій, по одному изъ каждой уніатской епархіи, причѣмъ имъ, чтобы они имѣли равное количество голосовъ съ членами—католиками, было предоставлено по два голоса <sup>1)</sup>; но потомъ „за множествомъ дѣлъ“, накопившихся въ Коллегіи, она была раздѣлена на два департамента—римско-католическій и уніатскій, такъ что первому подлежалъ разборъ дѣлъ, касавшихся католической церкви, второму—уніатской, въ случаѣ же возникновенія дѣлъ смѣшанныхъ, касавшихся той и другой церкви, предсѣдателемъ назначались и засѣданія общія съ участіемъ членовъ обоихъ департаментовъ <sup>2)</sup>.

Между тѣмъ реформы общегосударственнаго управленія, которыми было богато царствованіе Императора Александра, должны были отразиться и на управленіи католическою церковію. Римско-католическая духовная Коллегія, поэтому, въ этомъ видѣ существовала не долго. Въ 1810 году государемъ былъ изданъ манифестъ, которымъ всѣ государственныя дѣла распредѣлялись по ранѣе учрежденнымъ министерствамъ. Относительно всѣхъ вообще дѣлъ духовныхъ въ немъ было сказано слѣдующее: „Въ числѣ государственныхъ дѣлъ предметы, относящіеся къ духовенству православнаго греко-россійскаго исповѣданія, имѣютъ свое средоточіе въ Святѣйшемъ Синодѣ и не требуютъ въ образѣ главнаго ихъ управленія ни какого дополненія. Но дѣла духовенства разныхъ другихъ исповѣданій, нынѣ разсѣянные по разнымъ департаментамъ, требуютъ совокупности. Въ семъ уваженіи къ числу министерствъ присоединяется Главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ исповѣданій“ <sup>3)</sup>. Новое учрежденіе должно быть, по мысли законодателя, высшимъ средоточнымъ пунктомъ, въ которомъ бы соединялись дѣла всѣхъ существующихъ въ Россіи религій и исповѣданій, кромѣ православнаго.

Главному управленію относительно католической церкви были

<sup>1)</sup> П. С. З. XXVIII, 21393.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXVIII, 21336.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXXI, 24307, § 4

предоставлены слѣдующія дѣла: 1) представленіе кандидатовъ на епископскія кафедры и другія духовныя должности, утвержденіе въ коихъ зависѣло непосредственно отъ Верховной власти, 2) раздача бенефицій, 3) утвержденіе провинціаловъ монашескихъ орденовъ и начальника главной семинаріи, 4) разсмотрѣніе жалобъ на архіереевъ, 5) отправление ревизоровъ, 6) главный надзоръ надъ семинаріями и монастырями и 7) охраненіе церковныхъ имѣній и капиталовъ <sup>1)</sup>.—Изъ этого перечня дѣлъ, подвѣдомственныхъ Главному управленію, видно, что оно было высшимъ административнымъ учрежденіемъ для католической церкви. Права суда надъ католическимъ духовенствомъ ему не принадлежали. Дѣла духовнаго характера разбирались по прежнему въ Духовной коллегіи, а гражданскаго или уголовнаго должны были поступать, чрезъ посредство той же Коллегіи, въ Правительствующій Сенатъ <sup>2)</sup>, какъ и прежде было.—Во главѣ новаго учрежденія поставленъ былъ Главноуправляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, свѣтскій человекъ, (князь А. Н. Голицынъ), уравненный во всемъ съ другими министрами.

Духовная Коллегія съ учрежденіемъ Главнаго управленія естественно должна была сѣзуть кругъ своихъ дѣлъ. Такія дѣла, принадлежавшія прежде ея вѣдѣнію, какъ: надзоръ за семинаріями и монастырями, охраненіе духовныхъ имѣній, разсмотрѣніе жалобъ на архіереевъ и пр., теперь переданы были Главному управленію. Во всемъ же остальномъ она продолжала существовать безъ всякихъ существенныхъ измѣненій. Когда въ 1816 году возникло у митрополита съ католическимъ департаментомъ Коллегіи дѣло по поводу того, что члены его оспаривали у митрополита право на рѣшеніе одного брачнаго дѣла, то Главноуправляющій предложилъ было въ Сенатъ мысль объ уничтоженіи Коллегіи и замѣнѣ ея митрополитанскимъ правленіемъ. Въ Сенатѣ голоса раздѣлились: 14 членовъ высказались за то, чтобы Коллегію привести въ то положеніе, какое было дано ей въ 1801 году, 5 же членовъ признавали нужнымъ учредить митрополитанское правленіе. Резолюція Го-

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXI, 24326, гл. VII, п. 1.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXXI, 24307, § 13.

сударя: „Быть по мнѣнію большинства голосовъ“ спасла существованіе католической коллегіи <sup>1)</sup>. Въ силу этого оставлено было за нею прежнее право выбора своихъ членовъ и представленіе на Высочайшее утвержденіе, хотя дѣла по представленіямъ духовныхъ лицъ на должности, утвержденіе въ коихъ зависѣло отъ Государя, отдѣлены были, какъ мы видѣли, въ вѣдѣніе Главнаго управленія <sup>2)</sup>. Впрочемъ, въ началѣ слѣдующаго же (1817) года это право было отнято у католической коллегіи и передано Главпоуправляющему <sup>3)</sup>. Относительно самихъ членовъ было сдѣлано разъясненіе, чтобы они кромѣ церковныхъ правилъ непременно знали два языка—русскій и польскій, на которыхъ производились дѣла въ Коллегіи <sup>4)</sup>.

Но Главное управленіе иностранныхъ исповѣданій въ качествѣ самостоятельнаго министерства просуществовало не долго, — въ 1817 году оно вошло въ составъ министерства народнаго просвѣщенія, которое съ этого времени стало называться „Министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“. „Желая, сказано было въ Высочайшемъ манифестѣ по поводу этой реформы, дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія, признали мы полезнымъ соединить дѣла по министерству народнаго просвѣщенія съ дѣлами всѣхъ вѣроисповѣданій въ составъ одного управленія, подъ названіемъ „Министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“ <sup>5)</sup>. Вѣдѣнію этого министерства переданы были дѣла не только иностранныхъ исповѣданій въ Россіи, но и православнаго, такъ что оно по кругу своихъ дѣлъ, не считая конечно учебнаго вѣдомства, было шире Главнаго управленія. Духовныя дѣла въ немъ вѣдались въ особомъ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, который по различію вѣроисповѣданій дѣлился на 4 отдѣленія. Дѣла, касающіяся католической церкви (вмѣстѣ униатской и армяно-католической), были отнесены ко 2-му отдѣленію. Въ немъ были три стола, каждый со своимъ собствен-

1) П. С. З. XXXIII, 26364.

2) П. С. З. XXXIII, 26408.

3) П. С. З. XXXIV, 26608; 26898.

4) П. С. З. XXXIII, 25903.

5) П. С. З. XXXIV, 27106.

нымъ предметомъ вѣдѣнія. Къ 1-му столу принадлежало исполненіе Высочайшихъ повелѣній объ опредѣленіи и увольненіи членовъ Коллегіи, причѣмъ право избранія кандидатовъ на должности членовъ (въ числѣ двухъ) оставлено было за самой коллегіей, а право представленія принадлежало министру; къ первому же столу относились всѣ дѣла относительно архіереевъ, высшаго духовенства и епархіальнаго управленія, какъ то: устройство епархій, опредѣленіе и увольненіе по Высочайшимъ указамъ епархіальныхъ архіереевъ, коадьюторовъ, суффрагановъ, аббатовъ-инфулатовъ (т. е. аббатовъ, удостоенныхъ митры) и архимандритовъ, дѣла о построеніи и упраздненіи церквей и монастырей, опредѣленіе въ кафедральные капитулы прелатовъ и канониковъ, сношеніе съ римскимъ дворомъ чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ, а также собраніе статистическихъ свѣдѣній относительно католической церкви и составленіе годоваго отчета. Ко второму столу относились дѣла, касающіяся низшаго духовенства—бѣлаго и монашествующаго и духовнаго образованія по епархіямъ. Третій столъ вѣдалъ всевозможныя дѣла относительно церковныхъ и монастырскихъ имуществъ <sup>1)</sup>. Вообще же всѣ тѣ дѣла по управленію католическою церковію, которыя до сихъ поръ принадлежали Главному управленію, вошли теперь въ кругъ вѣдѣнія 2-го отдѣленія департамента духовныхъ дѣлъ.

Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія было высшимъ административнымъ учрежденіемъ для всѣхъ исповѣданій,—таковымъ оно было и для католической церкви. Католическая Коллегія должна была всѣ дѣла по административной части (а не судебной) представлять на утвержденіе министра духовныхъ дѣлъ; ему также подавался протестъ прокурора Коллегіи въ случаѣ неправильнаго веденія въ ней дѣла. Въ случаѣ необходимости Коллегія сносились съ Сенатомъ, она дѣлаетъ прежде представленіе министру, который и передавалъ дѣло по назначенію; только по судебной части Коллегія сносилась непосредственно съ Сенатомъ и Министромъ Юстиціи <sup>2)</sup>.

Но и этой реформой перемѣны въ высшемъ управленіи ино-

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXIV, 27106., ч. I, ст. III, §§ 11—14.

<sup>2)</sup> Ibid. ч. II, §§ 131—133.



странными исповѣданіями вообще, и католическою церковію въ частности, не окончились въ царствованіе императора Александра I. Въ 1824 году произошло преобразование министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Именно дѣла по православному исповѣданію были исключены изъ его вѣдомства, причемъ для управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій было возстановлено Главное управленіе, но не въ качествѣ самостоятельнаго министерства, какимъ оно было раньше, а съ подчиненіемъ министру народнаго просвѣщенія <sup>1)</sup>.

Таковы были судьбы высшаго управленія католическою церковію при Александрѣ I. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ реформы въ этой области имѣли свои благіе результаты. Если учрежденіе Главнаго управленія было необходимо для объединенія всѣхъ дѣлъ по католической церкви и другимъ инославнымъ исповѣданіямъ въ одномъ правительственномъ мѣстѣ, то соединеніе его съ министерствомъ народнаго просвѣщенія повело къ болѣе точному распредѣленію разныхъ вопросовъ администраціи и суда въ католической церкви, къ большому упорядоченію и систематизаціи въ веденіи дѣлъ. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить и нѣкоторыхъ недостатковъ въ новой организаціи управленія. Если коллегіальная форма управленія вообще стоитъ выше единоличной, то относительно католической церкви въ русскомъ государствѣ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ католическихъ духовныхъ лицъ въ то время на высотѣ своего положенія и внѣ всякой партійности стоялъ только одинъ Станиславъ Сестренцевичъ, который и дѣйствовалъ, дѣйствительно, всегда въ интересахъ государства, прочія же духовныя лица были рьяными папистами и старались въ своихъ дѣйствіяхъ защищать интересы папы и вмѣстѣ свои собственные. Отсюда, появленіе послѣднихъ лицъ въ Коллегіи, притомъ не по административному назначенію, а по выбору самого же духовенства, имѣло своимъ послѣдствіемъ образованіе оппозиціонной партіи, противодѣйствовавшей всѣмъ благимъ мѣропріятіямъ митрополита. Послѣдній, не имѣя никакой власти, будучи почти сравненъ

<sup>1)</sup> Варлаиновъ. Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ. Кн. II, ч. II, стр. 419—421.

съ другими членами, не имѣлъ возможности противостоятъ мнѣнію большинства и долженъ былъ во многомъ уступать. Насколько вредно было участіе выборныхъ представителей отъ епархій въ коллегіальномъ управленіи, можно видѣть изъ представленія самого митрополита министру юстиціи князю Лопухину. Не имѣя возможности терпѣть оппозицію дольше, митрополитъ въ 1805 году доносилъ министру, что всѣ члены Коллегіи являются больше защитниками правъ духовенства, чѣмъ безпристрастными и справедливыми судіями, что многіе не знаютъ русскихъ гражданскихъ законовъ, которыми необходимо было руководствоваться, а нѣкоторые даже не хорошо понимаютъ по русски, и поэтому ходатайствоваль, чтобы члены назначались не по избранію духовенства, а по Высочайшимъ указамъ <sup>1)</sup>. Не надѣясь поправить дѣло этою частною мѣрою, митрополитъ, по совѣту того же князя Лопухина, составилъ новый проэктъ относительно управленія католическою церковію, въ которомъ между прочимъ провелъ мысль объ увеличеніи правъ своихъ собственныхъ и епархіальныхъ архіереевъ надъ духовенствомъ. Но сами же члены Коллегіи, для которыхъ этотъ проэктъ былъ крайне невыгоденъ, чрезъ посредство Голицына, державшаго ихъ сторону, добились того, что по Высочайшему повелѣнію проэктъ былъ оставленъ до времени, въ дѣйствительности же навсегда. Такъ Коллегія и предоставлена была прежнимъ несогласіямъ и препирательствамъ между митрополитомъ и членами ея. Не улучшило положенія дѣлъ и учрежденіе Главнаго управленія. Оно поставлено было подъ вѣдѣніе упомянутаго князя А. Н. Голицына, равѣе зарекомендовавшаго себя если не сочувствіемъ, то угожденіемъ католической партіи. И новое учрежденіе, управляемое такимъ лицомъ, явилось, дѣйствительно, по словамъ гр. Толстого, „не высшимъ правительствомъ, какъ предполагалось при его основаніи, а агентомъ духовенства, защищавшимъ его привилегіи, его тяжбы по имѣніямъ и т. п., утверждало обыкновенно то, что ему представляли, ходатайствовало, о чемъ его просили, не принимая на себя никакой инициативы, не исправляя недостатковъ, не ус-

1) Толстой. „Римскій Католицизмъ въ Россіи“, т. II, 161—162.

трояя своего вѣдомства“<sup>1)</sup>. Оно не принесло никакой пользы русской церкви и государству, хотя по своей власти оно и имѣло бы полную возможность сдѣлать это. Наконецъ, соединеніе Главнаго управленія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія подъ начальствомъ того же Голицына не повело къ существенному измѣненію дѣла.

Во всякомъ слусаѣ заслугъ императора Александра въ дѣлѣ реформированія административнаго устройства католической церкви отрицать нельзя. Если нѣкоторыя его реформы и не сопровождались желательными результатами, то это зависѣло не отъ характера самыхъ реформъ, а отъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія.

Въ епархіальномъ управленіи при императорѣ Александрѣ I осталось безъ существенныхъ измѣненій то, что было и при императорѣ Павлѣ Петровичѣ.—Митрополитъ по прежнему не управлялъ самъ своею епархіею и проживалъ въ Петербургѣ, а всѣми дѣлами по Могилевской епархіи завѣдывали два его суффрагана. Будучи ограниченъ въ своихъ правахъ, какъ президентъ Коллегіи, онъ не имѣлъ особенныхъ полномочій и какъ митрополитъ всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи. „Положеніе“ 1801 года не предоставило ему никакихъ особенныхъ правъ, равно какъ и всѣмъ прочимъ епископамъ.—Епархіальные епископы назначались Высочайшею властію по представленію министра народнаго просвѣщенія, а епископы суффраганы по представленію епархіальнаго архіерея и только утверждались въ своемъ званіи со стороны папы<sup>2)</sup>. Папа всегда соглашался съ выборомъ правительства, отчасти сознавая, что въ противномъ случаѣ правительство обойдется и безъ его согласія. Извѣстенъ только одинъ случай, когда папа не захотѣлъ утвердить представленнаго Государемъ кандидата, который однако былъ поставленъ въ епискона и оставался въ своемъ санѣ до самой смерти<sup>3)</sup>. Власть епископовъ надъ монашескими орденами въ первое время почти нисколько не была увеличена послѣ ослабленія ея іезуитами. Имъ,

<sup>1)</sup> Ibid. стр. I 67.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXXIV, 27106, § 144; 26611.

<sup>3)</sup> Толстой. Рым. кат. т. II, стр. 337—338.

какъ главнымъ начальникамъ своихъ епархій, предоставлялось наблюдать за монашескою жизнью, но въ управленіе монастырей и выборы въ монастырскія должности не вмѣшиваться. Но потомъ для единства и порядка въ управленіи правительство признало необходимымъ дарованіе какъ митрополиту, такъ и всѣмъ епископамъ гораздо большихъ правъ. Такъ какъ правительство, задавшееся тогда цѣлю согласовать свои распоряженія съ каноническими правилами римской церкви, не рѣшалось на это дѣло безъ согласія папы, то министерство иностранныхъ дѣлъ въ 1803 году пода-ло ноту папскому нунцію Ареццо, бывшему въ то время въ Петербургѣ, съ требованіемъ отъ папы слѣдующихъ полномочій митрополиту: 1) производить каноническій процессъ духовнымъ лицамъ, назначеннымъ Государемъ въ санъ епископовъ и коадьюторовъ, 2) жаловать коадьюторовъ бенефиціями, равно какъ оставлять за собою уступленныя бенефиціи, 3) по необходимости дозволять соединеніе простой бенефиціи съ приходомъ, но никогда не допускать соединенія многихъ приходо-въ, развѣ только съ особаго разрѣшенія правительства, 4) освобождать отъ монашескихъ обѣтовъ въ случаѣ основательности приносимыхъ о томъ просьбъ и 5) удѣлять епархіальнымъ епископамъ и ихъ суффраганамъ тѣ духовныя права, которыя имъ будутъ нужны. Вмѣстѣ съ этимъ министерство просило полномочій и для епархіальныхъ епископовъ, именно: 1) разрѣшать браки въ первой и второй степени свойства, 2) освобождать священниковъ отъ запрещенія безъ всякаго ограниченія, 3) освобождать отъ монашескихъ обѣтовъ, данныхъ легкомысленно, тѣхъ клириковъ, которые не вступили еще въ ордена, 4) разрѣшать браки въ духовномъ родствѣ, 5) завѣдывать монастырями обоехъ половъ, 6) за недостаткомъ бѣ-лыхъ священниковъ назначать въ приходы монаховъ, не пла-тя за это тому монастырю, изъ котораго будетъ вызванъ мо-нахъ, а также не спрашивая разрѣшенія провинціала и 7) наконецъ, опредѣлить всѣ права и полномочія епископовъ такъ, чтобы они на будущее время не имѣли нужды прибѣ-гать къ просьбамъ о разрѣшеніи или разъясненіи объема ихъ

власти <sup>1)</sup>. Но на всѣ эти требованія русскаго правительства римскій дворъ не отвѣтилъ ни да, ни нѣтъ, потому что вскорѣ послѣ этого—въ январѣ 1804 года всѣ спешенія между дворами нашимъ и римскимъ были прерваны. Такъ митрополитъ съ епископами и продолжалъ оставаться въ неопредѣленномъ положеніи относительно подвѣдомственнаго имъ духовенства. Въ 1811 году правительство возобновило свои требованія. На этотъ разъ и папа оказался болѣе внимательнымъ къ просьбамъ русскаго правительства и удовлетворилъ ихъ, хотя далеко не всѣ. Именно, въ 1812 году папа далъ митрополиту власть производить каноническій процессъ епископамъ и имѣть главное завѣдываніе надъ монашескими орденами, управляя однако ими на основаніи ихъ правъ и статутовъ. Но, какъ скоро обнаружилось, это согласіе папы было вынужденное обстоятельствами. Въ 1812 г. онъ самъ считалъ себя небезопаснымъ отъ французскихъ войскъ и потому не осмѣливался всецѣло противиться желаніямъ русскаго правительства. Когда же опасность миновала, онъ опять всталъ въ антагонизмъ съ желаніями нашего правительства и въ 1814 году своимъ распоряженіемъ отнялъ у митрополита и епископовъ ту власть, которую не задолго предъ этимъ предоставилъ имъ <sup>2)</sup>. Но правительство и послѣ этого не хотѣло отказаться отъ своей попытки увеличить власть митрополита, такъ какъ необходимость сношеній съ папскимъ дворомъ, происходившихъ крайне медленно, влекла за собой не мало затрудненій въ административномъ отношеніи. Оно даже и не ограничивало своихъ требованій, а напротивъ все больше расширяло ихъ. Въ 1815 году русскому посланнику въ Римѣ барону Тюлю поручено было просить римскій дворъ не только о дарованіи указанныхъ полномочій, но и возведеніи Сестренича и его преемника въ санъ примаса съ титуломъ „Legatus natus“ святого престола. Римскій дворъ и на этотъ разъ не согласился на удовлетвореніе предложенныхъ требованій. Отказывая митрополиту въ титулъ „Legatus natus“, папа предложилъ ему санъ примаса безъ всякихъ правъ. Но такъ какъ

<sup>1)</sup> Толстой, II, 157—159.

<sup>2)</sup> Толстой, II, 169.

это только почетное званіе не вело къ лучшему устройству дѣлъ по управленію, то правительствомъ это предложеніе и было отвергнуто. Не согласился Римъ предоставить званіе *Legatus natus* и для одного только Сестренцевича, не распространяя его на его преемниковъ. Всѣ переговоры русскаго правительства съ папскимъ дворомъ о правахъ митрополита закончились тѣмъ, что ему пожалованы были только слѣдующія права: 1) власть на 6 лѣтъ предоставлять 12 монашескимъ священникамъ въ случаѣ нужды церковныя достоинства второго разряда, 2) власть уполномочить небольшое число духовныхъ въ азіатскихъ церквахъ преподавать таинство миропомазанія, 3) полномочія въ предѣлахъ опредѣленнаго числа случаевъ, давать брачныя разрѣшенія, и 4) наконецъ, папой обѣщано было внушить настоятелямъ монастырей, чтобы они не препятствовали епископамъ вызывать монаховъ въ приходы за недостаткомъ бѣлыхъ священниковъ <sup>1)</sup>. Сношенія же правительства съ римскимъ дворомъ о правахъ епархіальныхъ епископовъ, продолжавшіяся въ теченіи трехъ лѣтъ, не имѣли ни какого успѣха.—Такое упорное сопротивленіе папскаго двора, невозможное при твердой и рѣшительной политикѣ императрицы Екатерины, можно объяснить только отсутствіемъ настойчивости со стороны самого нашего правительства. Дѣйствительно, гр. Д. Толстой такъ отзывается объ этихъ сношеніяхъ: „всѣ переговоры ведены были съ холодностію и равнодушіемъ, которыя показывали, какъ мало важности приписывало имъ министерство иностранныхъ дѣлъ“ <sup>2)</sup>.

Въ разграниченіи католическихъ епархій въ царствованіе императора Александра I существенныхъ перемѣнъ не произошло. Въ это время продолжали существовать учрежденныя при Павлѣ шесть епархій. Епархія митрополита была увеличена присоединеніемъ отошедшихъ къ Россіи по Тильзитскому миру въ 1807 году Бѣлостокской и Тарнопольской областей <sup>3)</sup>, въ которыхъ считалось до 79 церквей приходскихъ и 9 мона-

<sup>1)</sup> Толстой, II, 171—172.

<sup>2)</sup> Ibid. стр. 171.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXXI, 24394. Въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ Тарнопольская область была уступлена Австріи и вошла въ составъ Галиціи (Толстой, II, 236).

стырей. Бессарабія, приобрѣтенная Россіей въ 1812 году по Бухарестскому міру, также отошла къ епархіи митрополита, хотя послѣдній и предлагалъ присоединить ее къ сосѣдней Каменецкой епархіи. Въ 1818 году были подчинены впрочемъ надзору каменецкаго епископа два прихода этой области, да въ 1824 году было передано въ его руки духовное управленіе въ иностранныхъ колоніяхъ, находящихся въ Бессарабіи <sup>1)</sup>. Наконецъ, въ вѣдѣніе же митрополита поступила въ 1815 году Виленская епархія. По смерти въ этомъ году епископа Виленскаго рѣшено было эту богатѣйшую изъ всѣхъ кафедр поручить управленію митрополита въ награду за его многолѣтніе труды, не отказывая въ то же время и отъ кафедры въ Могилевѣ. Митрополитъ сталъ получать теперь по должности Виленскаго епископа жалованье 10 тысячъ руб. серебромъ, вмѣсто прежнихъ 10 тыс. ассигнаціями, а управлялъ епархіею по обыкновенію не самъ, а чрезъ Виленскаго суффрагана. Но такое соединеніе двухъ епархій подъ управленіемъ одного лица было сдѣлано только на время и съ тою цѣлію, чтобы такимъ образомъ подготовить почву для перенесенія католической митрополіи изъ Могилева въ Вильну, какъ центръ западнорусскаго католичества. Но вмѣстѣ съ этимъ намѣреніемъ у правительства было и другое, которое собственно и обусловливало возможность перваго, именно—испросить у папы для митрополита званіе примаса со всѣми его правами. А такъ какъ послѣднее желаніе, какъ намъ уже извѣстно, не было удовлетворено со стороны папы, то и перенесеніе митрополіи въ Вильну не состоялась. Все таки Виленская епархія была вмѣстѣ съ Могилевскою въ вѣдѣніи митрополита Сестренцевича до самой его смерти (въ 1826 г.) <sup>2)</sup>.

Въ 1804 году было Высочайше утверждено представленіе Сената о штатѣ для шести епархіальныхъ католическихъ консисторій. Римско-католическая Коллегія доносила Сенату, что за непризнаніемъ консисторской службы коронною нельзя отыскать способныхъ чиновниковъ, а лишеніе права получать чины и ордена не располагаетъ ихъ къ усердію и исправности по

<sup>1)</sup> Толстой, II, 226.

<sup>2)</sup> Толстой, II, 237—238

службѣ, вслѣдствіе чего и просила она объ утвержденіи составленнаго ею на основаніи существовавшихъ узаконеній штата. Сенатъ призналъ соображенія Коллегіи заслуживающими уваженія и причислилъ службу въ католическихъ консисторіяхъ къ службѣ казенной, хотя жалованья казеннаго и не назначилъ, потому что оно давалось самимъ архіереемъ изъ его же суммъ „по способности и усердію каждаго“. Засѣданія консисторіи должны были происходить подъ предсѣдательствомъ оффиціала съ участіемъ вице-викарія и трехъ ассессоровъ,—всѣ эти лица назначались самимъ архіереемъ изъ членовъ капитула на три года, съ учрежденіемъ же въ 1817 году министерства духовныхъ дѣлъ назначеніе членовъ консисторіи стало совершаться не иначе, какъ съ утвержденія министра <sup>1)</sup>. Секретари консисторіи (двое), протоколистъ и переводчикъ назначались Коллегіей только по представленію архіерея. Какъ члены консисторіи, такъ и чиновники ея при вступленіи въ должность приносили присягу <sup>2)</sup>.

Каково было состояніе духовенства бѣлаго и монашествующаго въ царствованіе императора Александра I?

Высшій классъ бѣлаго духовенства, духовенство т. н. капитульное или соборное, въ это время размножился до крайней степени. Истинное назначеніе его—раздѣлять труды епископа по епархіальному управленію было забыто и потому количество его совсѣмъ не сообразовалось съ нуждами извѣстной епархіи,—оно стало служить просто средствомъ для увеличенія епископской помпы. Умноженіе членовъ капитула безъ всякой особенной надобности объясняется тѣмъ, что выборъ ихъ зависѣлъ исключительно отъ личной воли епископа и никакихъ опредѣленныхъ правительственныхъ постановленій на этотъ счетъ не существовало. Только два капитула были оффиціально признаны и утверждены правительствомъ,—это Могилевскій, составленный нунціемъ Аркетти при Екатеринѣ Великой, и Минскій—нунціемъ Литтой при Павлѣ, но и тѣ во многомъ измѣнили свой первоначальный составъ,—про капитулы же другихъ епископскихъ кафедръ правительству ничего не было извѣстно,

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXIV, 27106, § 148.

<sup>2)</sup> П. С. З. XLIV, Квнга Штатовъ, № 21467.



когда они появились и на какомъ основаніи существовали. Епископы назначали новыхъ членовъ въ капитулъ по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Напр., Каменецкій епископъ увеличилъ число канониковъ, во 1-хъ, въ память своего посвященія въ епископскій санъ, во 2-хъ, для успѣха въ распространеніи предохранительной оспы, такъ какъ правительствомъ велѣно было назначать въ комитеты по этому дѣлу депутатовъ изъ „почетнѣйшаго духовенства“, и въ 3-хъ, для сопровожденія епископа при обзорѣ епархіи <sup>1)</sup>. Кромѣ епископовъ члены капитула выбирались иногда самимъ же капитуломъ, а иногда не имѣющими никакого отношенія къ епархіальному управленію свѣтскими лицами, получившими на это право въ силу того, что ими пожертвованы были бенефиціи въ пользу этого званія. Законнымъ путемъ, т. е. съ дозволенія правительства, число членовъ капитула увеличивалось очень рѣдко. Такъ извѣстно, что въ 1810 году было разрѣшено митрополиту въ своей епархіи назначить сверхъ нормальныхъ 12 прелатовъ и канониковъ еще 12 титулярныхъ съ названіемъ „кіевскихъ“, при чемъ указано было и уважительное основаніе для такого увеличенія, именно-обширность Могилевской епархіи и глубокая старость нѣкоторыхъ членовъ капитула, состоящихъ въ этомъ званіи съ 1773 г. <sup>2)</sup>. Правительство, напротивъ, принимало мѣры противъ увеличенія капитульнаго духовенства, хотя въ данномъ вопросѣ ограничивалось только косвенными мѣрами или полумѣрами, не прибѣгая къ мѣрамъ прямымъ и рѣшительнымъ. Такъ, въ 1803 году, съ учрежденіемъ при Виленскомъ университетѣ главной семинаріи, было сдѣлано распоряженіе, чтобы чрезъ десять лѣтъ послѣ открытія ея, т. е. съ 1813 года, въ капитулъ избирались только окончившіе полный семинарскій курсъ или же получившіе степень доктора богословія отъ Виленскаго университета, а послѣ—отъ академіи въ Полоцкѣ. Но такъ какъ эта мѣра была очень несочувственно встрѣчена самими епископами, то естественно, что они и старались всевозможными способами обходить ее. Съ учрежденіемъ главнаго управленія назначеніе членовъ въ капитулы перешло въ его вѣдѣніе, но оно,

<sup>1)</sup> Толстой, II, 242—243.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXXI, 24153.

вслѣдствіе равнодушнаго вообще отношенія къ отправленію своихъ обязанностей, не принимало противъ указаннаго зла никакихъ мѣръ. Болѣе дѣйствительною мѣрою противъ него было опредѣленіе, чтобы кафедральные прелаты и каноники каждый разъ утверждались въ своемъ званіи Высочайшею волею, по представленію Коллегіи чрезъ министра духовныхъ дѣлъ <sup>1)</sup>.—Капитульное духовенство было вмѣстѣ и самое богатое. Вновь назначаемому члену обыкновенно давалась особая бенефиція, которою онъ пользовался пожизненно. Вопреки постановленію правительства, члены часто завладѣвали кромѣ своихъ законныхъ бенефицій нѣсколькими приходами, и не имѣя возможности лично завѣдывать ими, за ничтожную плату нанимали другихъ бѣдныхъ священниковъ. Въ этомъ собственно и заключалось все зло отъ слишкомъ большаго размноженія капитульнаго духовенства: само ничего не дѣлая, оно однако владѣло всѣмъ богатствомъ и не оставляло ничего на долю духовенства низшаго, выносившаго на своихъ плечахъ всѣ труды по приходамъ.—Вообще же въ положеніи капитульнаго духовенства въ Россіи при Александрѣ I мы встрѣчаемъ тѣ же неурядицы, которыя видѣли въ его положеніи подъ польскимъ владычествомъ. Это одинъ изъ горькихъ плодовъ слабаго правительственнаго контроля надъ внутреннею жизнію католическаго духовенства при императорахъ Павлѣ и Александрѣ. Только твердая политика имп. Екатерины Великой въ состояніи была удержать развитіе этого зла <sup>2)</sup>.

По отношенію къ низшему бѣлому духовенству продолжало дѣйствовать постановленіе о неимѣніи одному лицу двухъ при-

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXIV, 27106, § 145.

<sup>2)</sup> Въ данномъ случаѣ вполне оправдываются слова Ю. Ф. Самарина, сказанныя имъ по поводу оставленія Имп. Екатериною іезуитовъ. „Она была умѣрена, что въ ея рукахъ это орудіе (іезуиты) останется безвреднымъ и покорнымъ ея волѣ. На то она и была мудрая. Но мудрость и энергія не наследственны, а потому можетъ быть осторожнѣе бы было не пренебрегать чужимъ опытомъ и не связываться съ союзниками, менѣе опасными для ихъ враговъ, чѣмъ для тѣхъ, кто принимаетъ отъ нихъ клятвы на вѣрную службу“ (Іезуиты.... стр. 247). Предоставивъ католичеству высокое положеніе, Екатерина имѣла въ виду пользу какъ для него самого, такъ и для государства, но мудрость, и главное—энергія правителей не наследственны, и съ ослабленіемъ правительственнаго надзора католичество злоупотребило своимъ положеніемъ.

ходовъ и о правахъ ктиторства при опредѣленіи на мѣста <sup>1)</sup>. Церковныя имѣнія сохранялись въ цѣлости „на правахъ казенныхъ имѣній“, запрещалось не только продавать и мѣнять ихъ, но и производить въ счетъ ихъ займы. Относительно послѣдняго былъ изданъ въ 1822 году спеціальный указъ, вызванный большими долгами, оставшимися послѣ іезуитовъ <sup>2)</sup>. Кромѣ доходовъ съ церковныхъ имѣній на содержаніе блага духовенства шла „хлѣбная, сноповая и денежная десятина“. Когда католическое духовенство стало злоупотреблять своимъ правомъ получать десятину съ прихода, требуя таковой же и отъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые принадлежали къ православной церкви, то было подтверждено, чтобы оно довольствовалось десятиной прихожанъ—католиковъ, потому что православные платятъ ее въ пользу своего духовенства <sup>3)</sup>.—Дома духовныхъ лицъ—казенные и собственные освобождались отъ постоя <sup>4)</sup>. При нѣкоторыхъ костелахъ, имѣвшихъ небольшое количество прихожанъ и земельныхъ владѣній, было назначено духовенству жалованье отъ казны. Такъ, священникамъ при Ревельскомъ костелѣ было назначено жалованье по 600 руб. въ годъ; царско-сельскому священнику—1500 руб., Псковскому 300 р. <sup>5)</sup>, и Саратовскому 400 рублей въ годъ <sup>6)</sup>.—Духовныя лица, виновныя въ уголовныхъ преступленіяхъ, должны быть предаемы прежде всего духовному суду и потомъ, по окончаніи его, гражданскому <sup>7)</sup>; въ свѣтскихъ судебныхъ мѣстахъ при разборѣ разныхъ споровъ между духовенствомъ, дѣлъ о насильяхъ, ссорахъ и дракахъ, въ коихъ замѣшаны духовныя лица, должны присутствовать два депутата отъ духовенства, какое число впрочемъ можетъ увеличиваться и уменьшаться, смотря по величинѣ района, подлежащаго извѣстному судебному мѣсту <sup>8)</sup>; въ Межевыхъ судахъ духовныхъ депутатовъ

1) П. С. З. XXXVI, 20053, п. 6.

2) П. С. З. XXXVIII, 29060.

3) П. С. З. XL, 30231.

4) П. С. З. XXVI, 20053, п. 7.

5) Толстой, II, 270, примѣч.

6) П. С. З. XXVII, 20550.

7) П. С. З. XXXIII, 25930.

8) П. С. З. XXXI, 24380.

не полагалось, такъ какъ и безъ нихъ свѣтскіе чиновники обязываются „блюсти цѣлость духовнаго имѣнія, яко казеннымъ правомъ охраняемаго“<sup>1)</sup>.

Въ колоніи духовныя лица по прежнему вызывались изъ заграницы, такъ какъ Главная Семинарія, на обязанности которой лежало готовить на духовныя должности лицъ, знающихъ иностранныя языки, не выпускала изъ себя достаточное количество кандидатовъ для занятія всѣхъ этихъ приходо́въ. Въ 1810 году при вызовѣ заграничныхъ священниковъ произошло затрудненіе. Нужно было выписать для колоній пасторовъ и патеровъ по четыре человѣка, съ жалованьемъ первымъ по 400 руб., вторымъ по 300 рублей въ годъ, по стольку же тѣмъ и другимъ на проѣздъ, и на первоначальное обзаведеніе въ ссуду на 10 лѣтъ пасторамъ по 600 руб. и патерамъ по 300, и кромѣ всего этого земли пахатной и сѣнокосной по 120 десятинъ и по 3 десят. для дома и сада. Но Франція и Германія отказались удовлетворить просьбу колонистовъ, такъ какъ за закрытіемъ семинарій и монастырей тамъ также ощущался недостатокъ въ духовныхъ лицахъ, а Дирекція Саксонскаго общества въ Саксоніи желала прежде узнать выгоды, какія могутъ имѣть духовныя лица и кромѣ того, просила увеличенія суммы на путевые расходы, именно пасторамъ назначить по 900 и патерамъ по 600 рублей<sup>2)</sup>. Черезъ мѣсяць послѣ этого та же дирекція извѣщала, что она можетъ прислать въ колоніи пасторовъ и патеровъ по два человѣка, но съ условіемъ—сравнить тѣхъ и другихъ путевыми издержками, снабдить паспортами и дать проводника до мѣста. Вопросъ этотъ разсматривался въ комитетѣ министровъ и былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ<sup>3)</sup>. Въ 1817 году, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, что нѣкоторые священники въ новороссійскихъ колоніяхъ по причинѣ ограниченнаго жалованья и возвысившейся на все цѣны, оставили свои мѣста, на которыя теперь трудно найти кандидатовъ, въ комитетѣ

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXII, 25294. Послѣ впрочемъ депутаты въ Межевые суды были допущены. П. С. З. XXXVIII, 29605.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXXI, 24166.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXXI, 24198.

министровъ было рѣшено увеличить жалованье священникамъ въ новороссійскихъ колоніяхъ на 200 рублей (т. е. пасторамъ давать по 600, а патерамъ по 500 руб. въ годъ), но съ сохраненіемъ прежняго условія—совсѣмъ прекратить выдачу жалованья, когда у колонистовъ окончатся льготные годы,—съ этого времени духовныя лица поступаютъ на содержаніе своихъ прихожанъ <sup>1)</sup>. Сборъ съ прихожанъ въ пользу духовенства долженъ собираться со всѣхъ способныхъ къ работѣ (считая отъ 16 до 60 лѣтъ), сборомъ должны завѣдывать особо избранные церковные старосты, обязанные производить его три раза въ годъ <sup>2)</sup>. Хотя въ большинствѣ случаевъ въ колоніи выписываемо было духовенство бѣлое, но за недостаткомъ его туда назначались и монахи. Въ Высочайшемъ указѣ отъ 1802 года на имя митрополита Сестрэнцевича повелѣно было францискановъ и доминикановъ, служившихъ въ Саратовскихъ колоніяхъ, не знавшихъ нѣмецкаго языка и къ тому же не безупречныхъ по поведенію, замѣнить іезуитами, „людьми достойными и знающими нѣмецкій языкъ“ <sup>3)</sup>. Въ 1811 году былъ изданъ другой высочайшій указъ о болѣе строгомъ выборѣ кандидатовъ при замѣщеніи священническихъ мѣстъ, такъ какъ самому Государю сдѣлалось извѣстнымъ зазорное поведеніе доминиканина Венса (въ Ямбургѣ), имѣвшаго пристрастіе къ карточной игрѣ, которая, по словамъ тамошнихъ жителей, была главнымъ занятіемъ патера <sup>4)</sup>.

Въ 1814 году Комитетъ Министровъ рѣшилъ выдавать казенное жалованье католическому духовенству въ Грузіи. Главноуправляющій дѣлами иностранныхъ исповѣданій, кн. Голицынъ, доносилъ Комитету, что духовенство грузинское, раньше получавшее пособіе отъ римской конгрегации *de fidei propaganda*, теперь живетъ на очень недостаточномъ содержаніи, получаемомъ отъ прихожанъ. Между тѣмъ, докладывалъ тотъ же кн. Голицынъ, оно очень полезно для мѣстнаго края; кромѣ совершенія богослуженія для католическаго населенія, оно

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXIV, 27056.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXVI, 19873, п. 2.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXVII, 20550.

<sup>4)</sup> П. С. З. XXI, 24880.

очень свѣдуще въ медицинѣ, что за недостаткомъ въ томъ отдаленномъ краю врачей весьма важно, и во время свпрѣпствовавшей тамъ заразы показало примѣрную ревность; кромѣ того, при помощи его можно надѣяться, по возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, на вызовъ въ Грузію католиковъ изъ сосѣднихъ турецкихъ владѣній. Въ виду всего этого кн. Голицынъ проектировалъ образовать въ Грузіи три католическихъ прихода—въ Тифлисѣ, Гори и Имеретіи, съ назначеніемъ каждому казеннаго жалованья по 120 рублей. Комитетъ это представленіе кн. Голицына утвердилъ <sup>1)</sup>. Въ томъ же 1814 году была представлена новая казенная субсидія сибирскому духовенству. вмѣсто 100 рублей, назначаемыхъ на проѣздъ священникамъ, опредѣленнымъ въ Иркутскъ, вслѣдствіе вздорожанія прогоновъ, разрѣшено отпускать до 1000 руб.,—столько, сколько они дѣйствительно издержатъ, по свидѣтельству и удостовѣренію мѣстнаго начальства <sup>2)</sup>. За неимѣніемъ костела въ этомъ городѣ правительствомъ было ассигнуемо ежегодно по 500 рублей на наемъ дома для совершенія богослуженія.

Новыя католическія церкви строить вообще въ это время не запрещалось, но только относительно этого было въ полной силѣ правило—не умножать ихъ безъ особенной надобности; при каждомъ костелѣ должно быть не менѣе 100 дворовъ (считая по 4 души въ каждомъ дворѣ). Въ предупрежденіе нарушенія этого требованія было постановлено, чтобы губернскія начальства своею собственною властію не давали разрѣшенія на построеніе новыхъ костеловъ. Прошенія о разрѣшеніи построить костель должны были подаваться епархіальному католическому начальству, которое передавало ихъ въ Духовную Коллегію, а эта—въ Министерство, причемъ въ прошеніи должно быть точно обозначено число дворовъ, имѣющихъ составить приходъ, и основанія, на которыхъ новый костель признается необходимымъ; православное епархіальное начальство съ своей стороны должно наблюдать, чтобы католическіе храмы строились въ отдаленіи отъ церквей православныхъ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> П. С. З. XXXII, 25555.

<sup>2)</sup> П. С. З. XXII, 25556.

<sup>3)</sup> П. С. З. XXXVI, 27880.

Правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ давало значительныя субсидіи на построеніе костеловъ. Такъ, въ 1814 году оно дало 7 тыс. рублей на костель въ Смоленскѣ, 5 тысячъ на поправку костела въ Москвѣ; на постройку Таганрогскаго костела было употреблено изъ казенныхъ суммъ больше 20 т. рублей <sup>1)</sup>).

Наконецъ, въ заключеніе рѣчи о положеніи бѣлаго католическаго духовенства нельзя не упомянуть, что въ 1823 году по мысли митрополита Сестренцевича, было положено основаніе вспомогательному капитану для недостаточнаго католическаго духовенства въ Россіи. Капитальъ этотъ долженъ былъ состояться изъ ежегоднаго сбора съ бѣлаго духовенства, каковой сборъ былъ опредѣленъ въ 2575 рублей. Монастыри были освобождены отъ взносовъ въ составъ этого капитала на томъ основаніи, что съ нихъ производился сборъ, въ количествѣ 10 тыс. руб. сер., на главную католическую семинарію при Виленскомъ университетѣ. Другимъ источникомъ для пополненія вспомогательнаго капитала служилъ ежегодный взносъ отъ Виленскаго капитула въ количествѣ 3 тыс. руб. сер., который долженъ былъ производиться, въ силу особаго Высочайшаго указа, вслѣдствіе увеличенія недвижимыхъ имѣній этого капитула <sup>2)</sup>). Самый капиталъ долженъ былъ оставаться неприкосновеннымъ въ Государственномъ Банкѣ, и только проценты съ него должны идти на пособіе нуждающимся церквямъ и духовенству. Находился капиталъ въ завѣдываніи католической духовной Коллегіи и Главнаго управленія <sup>3)</sup>).

Въ положеніи духовенства монашествующаго, за исключеніемъ іезуитовъ, переменъ, сравнительно съ положеніемъ при императорѣ Павлѣ, въ разсматриваемое царствованіе произошло очень мало. Вопросъ о зависимости монашескихъ орденовъ отъ епархіальныхъ епископовъ „Положеніемъ для духовнаго и церковнаго правительства римско-католическаго закона“ былъ рѣшенъ весьма неопредѣленно. Съ одной стороны, они должны были управляться по своимъ правиламъ и институтамъ

<sup>1)</sup> Толстой, II, стр. 270, примѣч.

<sup>2)</sup> II. С. З. XXVIII, 29227.

<sup>3)</sup> Толстой, II, 327; 2 II. С. З. т. IV, № 2892.

подъ начальствомъ своихъ провинціаловъ, съ другой—епископы должны были слѣдить за жизнью монастырей и обо всемъ свѣдѣніи достойномъ доносить Коллегіи; провинціалы избирались безъ вмѣшательства епископовъ и были имъ не подвластны, но не должны были въ то же время уклоняться отъ надзора и папоминаній епископовъ „по общему духовному въ епархіи ихъ начальству“; архіереямъ запрещалось „вступать въ распоряженія монастырскія“, но въ то же самое время предписывалось „посѣщать временемъ монастыри и обозрѣвать заведенія ихъ“; жалобы на провинціаловъ должны были прежде всего поступать и разбираться епархіальнымъ архіереемъ, и потомъ уже по его усмотрѣнію передаваться или нѣтъ въ Коллегію <sup>1)</sup>). Въ виду всего этого Сестреничъ совершенно справедливо высказался относительно „Положенія“, что по нему „зависимость монаховъ отъ епархіальныхъ архіереевъ осталась сомнительною и всякое даже предоставленное власти архіерейской взысканіе съ монастырей сдѣлалось неудобнымъ къ исполненію“ <sup>2)</sup>). Вообще же въ рѣшеніи вопроса объ отношеніяхъ епископовъ къ монахамъ, какъ и другихъ вопросовъ, относящихся къ администраціи католической церкви, нельзя не видѣть желанія правительства согласить каноническія постановленія римской церкви, по которымъ всѣ монашескія ордена управляются независимо отъ епархіальныхъ архіереевъ своими генералами, съ государственными узаконеніями, поставившими всѣхъ монаховъ въ зависимость отъ архіереевъ. Провинціалы должны были слѣдить за жизнью монаховъ и монастырей и дѣлать ежегодно генеральныя визиты, отчеты о которыхъ обязательно представлять чрезъ архіея въ Коллегію <sup>3)</sup>). Сноситься съ заграничными генералами имъ было запрещено „подъ опасеніемъ суда уголовнаго“ <sup>4)</sup>).

1) П. С. З. XXVI, 20053, п. 5.

2) „Изображеніе происшествій въ духовенствѣ зап. послѣдованія“. Русск. Архивъ 1870 г., стр. 1754.

3) П. С. З. XXXIV, 26660 и 27078.

4) П. С. З. XXVI, 20053, п. 5. Всѣхъ монашескихъ орденовъ мужскихъ и женскихъ въ это время въ Россіи было до 30, монастырей же—гораздо больше этого числа. Въ некоторыхъ мѣстахъ число монастырей немного уступало общему количеству церквей; напр., въ Луцкой епархіи на 65 церквей приходилось



Очень неустойчиво было положеніе іезуитскаго ордена въ царствованіе императора Александра I. Съ той высоты, которой добились іезуиты, благодаря покровительству императора Павла и снисходительному на первыхъ порахъ отношенію императора Александра, они упали до того низко, что подверглись позорному изгнанію изъ Россіи и навсегда лишились права пребыванія въ ней.

*К. Богословскій.*

(Окончаніе будетъ).

---

54 монастыря. Духовенства монашествующаго было даже больше нежели блага. Многіе монастыри имѣли очень мало монаховъ, отъ 1 до 5, и всѣ они, какъ непьющіе надлежащаго состава, по каноническимъ правиламъ должны были подлежать упраздненію, но они существовали. (Толстой II, 273, 282).

---

## О НЕОБХОДИМОСТИ МЕТАФИЗИКИ.

---

(Окончаніе \*).

Мы замѣтили уже, что научное мышленіе можетъ быть предметомъ не только телеологическаго разсмотрѣнія, но и чисто эмпирическаго изслѣдованія. Пусть такъ. Дѣйствительно, всѣ органическія явленія допускаютъ двоякій образъ ихъ разсмотрѣнія. Но дѣло въ томъ, что ради возможности эмпирическаго изслѣдованія, не простая возможность, а *необходимость* разсмотрѣнія мышленія съ точки зрѣнія цѣлесообразности совершенно игнорируется, такъ какъ бы такой обычный способъ разсматривать и обсуждать мышленіе былъ совсѣмъ излишнимъ, ненужнымъ, а пожалуй даже ложнымъ. Отъ этого вопросъ о научномъ мышленіи получаетъ такой видъ, какъ бы объ этомъ предметѣ иного способа изслѣдованія, кромѣ эмпирическаго, и не должно быть; эмпирическая точка зрѣнія въ отношеніи къ мышленію является уже не возможною только, а необходимою и исключительною. Такъ, сущность доказыванія полагается въ причинной связи между словами, указаніями на факты и возникающими, по поводу ихъ, въ сознаніи представленіями, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности все вниманіе доказывающаго обращено не на слова и знаки, не на отношеніе указываемыхъ имъ фактовъ къ представленіямъ въ сознаніи того лица, которому доказательство излагается, а на *содержаніе* доказываемаго положенія, подобно тому, какъ человекъ идущій не о томъ думаетъ, чтобы совершить извѣстный рядъ движеній, но о той цѣли, ради которой движется. Наконецъ прямою и

---

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 5, за 1897 г.

единственной задачей теории познания признается не какое либо иное, а эмпирическое изслѣдованіе научнаго мышленія, и цѣль такого изслѣдованія полагается въ установленіи *законовъ* и *причинной связи*, которымъ явленія научнаго мышленія подлежатъ. Предполагается, стало быть, что мышленіе научное есть предметъ данный въ опытѣ, слѣдовательно подлежитъ наблюденію; впрочемъ прямо называется мышленіе *даннымъ*. Какое мышленіе здѣсь разумѣется? Всякій предметъ опыта данъ въ *известномъ мѣстѣ* и въ *известное время*. Итакъ данное мышленіе это очевидно мышленіе известнаго лица, или же мышленіе, содержащееся въ известной книгѣ. Мышленіе же вообще не есть данное, а отвлеченное; поэтому такое мышленіе только мыслится, а не наблюдается, слѣдовательно предметомъ эмпирическаго изслѣдованія не можетъ быть. Научное убѣжденіе, въ качествѣ явленія въ области сознанія, уподобляется гнѣву, ощущенію боли, которые также суть явленія сознанія. Однако для произведенія въ нашемъ сознаніи гнѣва, боли и под. явленій не предпринимается такихъ сложныхъ мѣръ (устройство школъ, методы обученія, составленіе книгъ), какъ для произведенія въ нашемъ сознаніи научныхъ убѣжденій. Значитъ, для существа научнаго убѣжденія, для характеристики его, совсѣмъ неважно то, что научное убѣжденіе, какъ и гнѣвъ, боль, тоже есть явленіе сознанія, ибо различіе существеннѣе и значительнѣе въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ сходство.

Изложенная выше формула, выражающая задачу теории познания, такова, что эта теорія получаетъ видъ и характеръ какъ бы опытнаго изслѣдованія, имѣющаго дѣло съ известнаго рода фактами, именно—фактами нашего сознанія. Таковыми признаются научныя убѣжденія, или иначе, явленія научнаго мышленія. Какъ изслѣдованіе, имѣющее дѣло съ фактами, какъ изслѣдованіе характера эмпирическаго, теорія познания называется въ этомъ смыслѣ *психологіей мышленія*. Такимъ образомъ прежде мы рассматривали психологическую теорію метафизики, а теперь имѣемъ дѣло съ психологическою постановкою, слѣдовательно съ психологическою теоріей, *гносеологіи*. А какъ гносеологія въ сущности та же метафизика, только рассматриваемая со стороны субъективной (объективная сторона

метафизики—онтологія), то и на вопросъ о гносеологіи, какъ изслѣдованіи психологическомъ, мы можемъ смотрѣть, какъ на продолженіе въ сущности того же вопроса о необходимости метафизики, о которомъ доселѣ была у насъ рѣчь.

Понятно, что такой въ сущности вполне современный конечно, но все же для многихъ нѣсколько неожиданный, быть можетъ, взглядъ на теорію познанія требовалъ обстоятельнаго разъясненія и оправданія. Это разъясненіе и оправданіе новой (психологической) постановки теоріи познанія заключается въ слѣдующемъ разсужденіи.

Обыкновенно истина понимается, какъ согласіе представленій съ ихъ предметами, а этимъ предполагается возможность сравнивать представленія съ предметами. Дѣйствительно намъ кажется, что не откуда больше почерпнуть какое либо знаніе о предметѣ, какъ не изъ опыта, относящагося къ этому предмету. Однако, если, отбросивъ абстрактное понятіе о знаніи, обратимся къ фактически данной наукѣ, то къ своему удивленію мы найдемъ, что она во всѣхъ своихъ областяхъ содержитъ несравненно больше, чѣмъ сколько въ состояніи удостоверить подлежащій опытъ. Къ тому, что мы признаемъ чистымъ результатомъ опыта, вездѣ въ мышленіи еще нѣчто прибавлено, и притомъ это добавленіе такъ важно, что безъ него наука утратила бы свой подлинный характеръ. Напримѣръ положенія ариѳметики и геометріи отличаются такою абсолютною точностію, которой нельзя оправдать нашими, всегда только приближительными, методами измѣренія, и такою *непреложною* истинностію, какой не въ состояніи дать опытъ, всегда показующій намъ одно лишь дѣйствительное, а не необходимое. Геологія говоритъ о фактахъ, которые происходили, когда еще не было человѣческаго глаза, дабы можно было ихъ наблюдать; кинетическая теорія газовъ атомамъ и молекуламъ приписываетъ такіе размѣры и скорости, что ихъ нельзя даже представить, не то что наблюдать; но это еще не такъ важно; въ простомъ установленіи отдѣльнаго факта много заключается такого, что выходитъ за предѣлы опыта: простое слѣдованіе во времени одного за другимъ двухъ явленій мы превращаемъ во внутреннюю связь, говоря, что одно есть причина другаго. Мы го-

воримъ, что естествознаніе занимается предметами внѣшняго міра, а фізіологія намъ разъяснила, что не вещь самую мы наблюдаемъ, а лишь отдаленное ея дѣйствіе, откуда слѣдуетъ, что самыя вещи, внѣ насъ существующія, для насъ непознаваемы: не самыя вещи, а только наши ощущенія даны въ наблюденіи. Поэтому только въ отношеніи сужденій о собственныхъ ощущеніяхъ и душевныхъ состояніяхъ, а равно и объ отношеніяхъ между ними, возможно подтвержденіе истины сужденія чрезъ сравненіе представленія съ предметомъ (отсюда важность психологіи).

Итакъ не чрезъ сравненіе представленій съ предметами (которое или невозможно, или показываетъ несоотвѣтствіе представляемаго съ даннымъ въ опытѣ), а инымъ способомъ мы убѣждаемся въ истинѣ сужденія. Спрашивается теперь,—на чемъ же именно основывается истинность научныхъ убѣжденій. Смысль этого вопроса таковъ: извѣстно, что мы не можемъ признать что либо за истину, если въ данномъ не оказывается достаточнаго основанія для такого признанія. Между тѣмъ, какъ показываютъ указанные выше примѣры, многія убѣжденія научнаго мышленія таковы, что для признанія ихъ истинности въ данныхъ опыта не имѣется достаточнаго основанія. Фактъ этотъ требуетъ *разъясненія*. Если данныя явленія противорѣчатъ общимъ положеніямъ, которыя кажутся намъ очевидными, тогда мы чувствуемъ потребность *изяснить* эти явленія, т. е., уничтожить противорѣчія; достигается это двоякимъ способомъ: или положеніе, кажущееся очевиднымъ, отвергается, какъ заблужденіе; или же дѣйствительность, лежащая въ основаніи тѣхъ явленій, понимается такъ, что согласіе съ общими положеніями восстанавливается: палка, погруженная въ воду, для глаза кажется сломанною, а для осязающей руки оказывается цѣлою; здѣсь одна и та же вещь представляется въ двухъ разныхъ видахъ вмѣстѣ, что противорѣчитъ закону тождества; противорѣчіе это устраняется теоріей преломленія свѣта. Падающее тѣло притягивается землей; этотъ фактъ противорѣчитъ старому правилу: *corpus non agit, ubi non est*; и вотъ одни отвергаютъ это правило, а другіе самое явленіе стараются такъ истолковать, чтобы оно согласовалось съ правиломъ. Вообще

проблемы возникаютъ изъ противорѣчія между правиломъ, принимаемымъ за несомнѣнное, и данными явленіями; противорѣчіе такъ или иначе устраняется и гармонія въ системѣ нашихъ убѣжденій восстанавливается. Именно такое противорѣчіе оказывается между нашимъ убѣжденіемъ, что мы существа разумныя, судящія по достаточнымъ основаніямъ, и тѣмъ фактомъ, что наше знаніе о какомъ либо предметѣ далеко больше собою объемлетъ, чѣмъ сколько мы наблюдали въ этомъ предметѣ. Итакъ,—или неправильно выше означенное общее предположеніе, и не все наше знаніе происходитъ изъ достаточныхъ основаній, а быть можетъ изъ причинъ, которымъ значеніе достаточныхъ основаній не принадлежитъ, также происходитъ достовѣрность, напр. въ силу ассоціацій; или же подлежащія разъясненію факты можно такъ дополнить и истолковать, что это знаніе, которое представлялось загадочнымъ и непонятнымъ, окажется имѣющимъ для себя достаточное основаніе, напр. чрезъ отысканіе скрытыхъ доселѣ данныхъ, лежащихъ въ основаніи сознательнаго мышленія, или чрезъ показаніе, что существенное содержаніе нашихъ научныхъ убѣжденій не таково, какъ мы полагали. Методъ такого изслѣдованія долженъ быть *индуктивно-эмпирическимъ*, какъ и во всѣхъ наукахъ, изслѣдующихъ причинную связь. Ибо требуется разъясненіе фактовъ мышленія. Правильно ли предлагаемое изъясненіе того или иного факта изъ области научнаго мышленія,—это можетъ быть рѣшено только чрезъ сравненіе испытуемаго изъясненія съ самими фактами, для чего, разумѣется, необходимо прежде всего точное и полное знаніе этихъ фактовъ.

Задача всего этого разсужденія—съ возможною убѣдительною развить ту мысль, что теорія познанія, которою теперь многіе ограничиваютъ всю область философіи, можетъ и должна быть наукою *эмпирическою*, и что слѣдовательно философіи не должно выдѣлять изъ круга наукъ опытныхъ, или иначе, она не должна быть *метафизическою* въ прежнемъ значеніи этого слова <sup>1)</sup>. Удивительно то, что при этомъ во всей

<sup>1)</sup> Метафизику, говоритъ авторъ приведеннаго разсужденія, всего лучше и проще опредѣлить, какъ *прикладную теорію познанія*. Специальныя науки, каждая въ своей области, подъ господствомъ бессознательныхъ законовъ мышленія об-

силѣ признается предположеніе о существованіи въ нашемъ сознаниі апріорныхъ началъ познанія, то предположеніе, на которомъ собственно и утверждается обычный взглядъ на философію, какъ науку, отличную отъ всѣхъ опытныхъ наукъ, какъ на науку сверхъопытную. Нетрудно предъугадать, что означенное выше утвержденіе о теоріи познанія невозможно развить и дать ему видъ нѣкотораго правдоподобія иначе, какъ только цѣною разнаго рода натяжекъ и смѣшенія понятій. Не даромъ же понадобилось устанавливать смыслъ самыхъ общеупотребительныхъ и общеизвѣстныхъ терминовъ. Сущность изложеннаго выше новаго взгляда на теорію познанія можно выразить въ слѣдующемъ положеніи: теорія эта можетъ и должна быть изслѣдованіемъ эмпирическимъ и *по методу*—каковой методъ долженъ быть индуктивно-эмпирическимъ, и *по предмету своему*,—предметъ же теоріи познанія составляютъ извѣстнаго рода *факты* нашего сознаниа, или иначе, явленія научнаго мышленія, именно наиболѣе общія основныя научныя убѣжденія,—наконецъ *по своей задачь*, ибо вообще опытыя науки занимаются изслѣдованіемъ причинныхъ отношеній, такъ и теорія познанія имѣетъ въ виду разъясненіе причинныхъ отношеній въ области явленій научнаго мышленія.

Что касается, прежде всего, метода теоріи познанія, то уже въ приведенномъ выше разсужденіи дается такое понятіе объ этомъ методѣ, что никакимъ образомъ нельзя назвать его индуктивно эмпирическимъ. Индуктивный методъ состоитъ въ выводѣ общихъ положеній путемъ собранія и критическаго изслѣдованія собранныхъ фактическихъ свѣдѣній, и далѣе—въ изъясненіи отдѣльныхъ фактовъ на основаніи выведенныхъ та-  
 рабатываетъ данное; теоріи познанія старается изслѣдовать эти законы, а метафизика должна опредѣлить для нашего мышленія необходимыя основныя черты мірозданія (*des Weltbildes*), насколько можно ихъ развить изъ законовъ мышленія. Ясно, что она можетъ разрѣшить эту задачу, только опираясь на результатахъ теоріи познанія, и что пока еще нѣтъ полной теоріи познанія,—метафизическія системы могутъ имѣть значеніе развѣ только нѣкотораго предваренія, предуготовленія настоящей метафизики“ § 12 введ. Т. е., настоящую метафизику можетъ создать только опытное изслѣдованіе. Она должна быть своднымъ результатомъ всѣхъ научныхъ изслѣдованій, будучи зависима прежде всего отъ теоріи познанія,—но только въ отношеніи формальному по преимуществу,—относительно же содержанія—отъ другихъ наукъ.

кимъ образомъ общихъ положеній. То ли представляетъ собою методъ теоріи познанія, по объясненію изложеннаго разсужденія? Данный фактъ представляется противорѣчащимъ нѣкоторому общему положенію. Требуется устранить это противорѣчіе. Цѣль достигнута, когда фактъ истолкованъ такимъ образомъ, что противорѣчіе исчезаетъ. Такимъ образомъ общія положенія не отыскиваются, въ чемъ состоитъ главнымъ образомъ индуктивный методъ, а предполагаются уже данными. Для теоріи познанія, какъ видно изъ приведеннаго выше разсужденія, такими общими положеніями служатъ логическія требованія, извѣстныя подъ названіемъ законовъ противорѣчія, и достаточнаго основанія. Безъ сомнѣнія слѣдуетъ причислить эти законы къ общимъ и самымъ основнымъ научнымъ убѣжденіямъ. А такъ какъ научныя убѣжденія—факты сознанія, или научнаго мышленія, то выходитъ, что и законъ противорѣчія, и законъ достаточнаго основанія тоже слѣдуетъ причислить къ фактамъ. Въ такомъ случаѣ противорѣчіе оказывается уже не между фактомъ и общимъ положеніемъ, а между однимъ фактомъ и другимъ фактомъ. А возможно ли, чтобы факты противорѣчили другъ другу? Это очевидная нелѣпость, но она происходитъ отъ той странной и необычной терминологіи, какая устанавливается разсматриваемымъ эмпирическимъ взглядомъ на теорію познанія. Всякій фактъ требуетъ объясненія. Законъ противорѣчія также есть фактъ научнаго мышленія; и такъ объясненіе не должно ограничиваться устраненіемъ противорѣчія, но и то также должно быть разъяснено, зачѣмъ и почему намъ нужно устранять противорѣчія? Равнымъ образомъ и законъ достаточнаго основанія тоже фактъ. Поэтому не требуется ли объясненіе и для того, что мы признаемъ истиннымъ только положеніе, для котораго имѣется достаточное основаніе? Очевидно, что названіе научныхъ убѣжденій, т. е., *общихъ* положеній, *фактами* научнаго мышленія никоимъ образомъ нельзя признать правильнымъ. Фактомъ вообще называется что либо данное *въ извѣстномъ мѣстѣ* и *въ извѣстное время*. Поэтому никакое общее положеніе нельзя назвать фактомъ, если конечно имѣется въ виду содержаніе, а не словесная форма его высказанная впервые извѣстнымъ лицомъ, въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ; съ этой стороны



конечно и общее положеніе можно назвать фактомъ; можно назвать общее положеніе фактомъ психологическимъ единственно въ томъ случаѣ и смыслѣ, если имѣть въ виду напр. известное сочетаніе этого положенія, даже въ отношеніи содержанія, съ нѣкоторыми другими мыслями и представленіями, происшедшее въ сознаніи даннаго лица по известному поводу. Вообще мысль, общее положеніе получаетъ значеніе факта, лишь когда рассматривается въ связѣ съ данными условіями *мѣста и времени*. Теорія же познанія, и вообще философія, рассматриваетъ всякое общее положеніе не въ отношеніи какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ происхожденія и связи его съ другими положеніями, а со стороны, отвлеченнаго отъ всякихъ обстоятельствъ, значенія или смысла его. Но съ этой стороны, разумѣется, никакое общее положеніе нельзя назвать фактомъ, напримѣръ психологическимъ, а потому и теорія познанія не есть психологія мышленія. Вопросъ, по поводу котораго говоримъ это, болѣе важенъ, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Дѣло касается не одной лишь терминологіи, но того глубокаго и кореннаго различія въ образѣ мышленія, изъ котораго происходитъ непримиримая противоположность эмпиризма и раціонализма. Существуетъ очевидное для всякаго различіе между *фактами* и общими положеніями или *мыслями*, между дѣйствительностію и мышленіемъ. Эмпиризмъ стремится устранивъ это различіе чрезъ то, что мысли, общія положенія старается свести къ фактамъ, и даже превратить въ факты, принимая слѣдовательно фактъ за нѣчто первоначальное и основное, а на мысль смотря, какъ на нѣчто производное и послѣдующее; для всякой мысли, для всякаго понятія, по эмпиризму, долженъ быть предшествующій фактъ, или рядъ фактовъ въ качествѣ основанія или причины. Поэтому-то эмпиризмъ или вовсе не допускаетъ ничего апріорнаго, т. е., предшествующаго даннымъ опыта—фактамъ, въ нашемъ мышленіи, или же, въ крайнемъ случаѣ, апріорныя начала пытается превратить въ факты, въ продукты опыта. Раціонализмъ же первенство, въ порядкѣ происхожденія, даетъ мыслямъ, идеямъ, а не фактамъ. Положимъ мышленіе наше есть *процессъ*, слѣдовательно и мышленіе вообще, и всѣ его отдѣль-

ныя проявленія—мысли,—нѣкоторымъ образомъ, происходятъ, рождаются въ духѣ, но рожденіе разума и идей, необходимо въ немъ содержащихся, по ученію раціонализма, есть *вѣчное*, а не во времени происходящее (разумъ есть вѣчно рождаемое Слово Божіе). Не трудно убѣдиться въ томъ, что раціонализмъ болѣе правъ, давая преимущество въ порядкѣ происхожденія и бытія мышленію, идеямъ, а не частнымъ фактамъ. Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что міръ, и по времени и по пространству, безконеченъ; къ такому заключенію эмпиризмъ неминуемо приходитъ. Этимъ предположеніемъ очевидно рядъ фактовъ, составляющихъ такъ называемую міровую эволюцію, отрѣшается отъ условій времени и пространства, а фактъ, дѣйствительность, если отрѣшить отъ пространства и времени, превращается, чрезъ это самое, уже въ нѣчто общее, мыслимое, идеальное. Приходится, такимъ образомъ, неминуемо мысль, идею, положить прежде всякихъ частныхъ фактовъ. Потому то эмпиризмъ (въ формѣ позитивизма) вовсе устраняетъ неудобные для него общіе вопросы о мірѣ, такъ что эмпиризмъ дѣлаетъ невозможнымъ столь необходимое для человѣка цѣльное міровоззрѣніе.

Задачею теоріи познанія въ приведенномъ выше разсужденіи признается изслѣдованіе и раскрытіе *причинной связи* въ области явленій научнаго мышленія. Въ настоящемъ случаѣ причинною связью, или отношеніемъ причинности, называется логическое отношеніе между основаніемъ и слѣдствіемъ, но первое и второе отношеніе далеко не тождественны. Имѣя предъ собою какой либо неизвѣстный намъ фактъ, мы не сомнѣваемся въ реальности его, а только остается неизвѣстнымъ происхожденіе его. И отсюда вопросъ о причинѣ, при чемъ какова бы ни была эта причина, мы вполне увѣрены, что какъ прежде, пока причина оставалась неизвѣстною, такъ и послѣ того, когда причину мы уже узнали, самый фактъ одинаково остается не подлежащимъ сомнѣнію. Не таково наше отношеніе къ научнымъ убѣжденіямъ. Научное убѣжденіе—это фактъ мышленія. И однако въ виду того, что въ непосредственномъ опытѣ мы не находимъ достаточнаго основанія, которымъ бы оправдывалось вѣвѣстное научное убѣжденіе, мы

считаемъ себя въ правѣ усумниться въ истинности такого убѣжденія, и отсюда вопросъ о достаточномъ основаніи. Вопросомъ этимъ требуется оправдать подвергнутое сомнѣнію научное убѣжденіе, устранить самое сомнѣніе. Никакой фактъ, точно установленный, не можетъ подлежать сомнѣнію, именно какъ фактъ; научное же убѣжденіе, когда изслѣдуется въ отношеніи его истинности, очевидно можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, слѣдовательно оно не есть фактъ, а представленіе, имѣющее отношеніе къ какому либо факту, вообще къ данному чему либо, и какъ представленіе, оно можетъ быть истиннымъ, но можетъ быть и ложнымъ.

По теоріи познанія, обсуждаемой нами, *отношеніе причинности* имѣетъ въ своемъ основаніи (какъ фактъ мышленія) то предположеніе, что дѣйствительное происхожденіе (возникновеніе изъ ничего), равно какъ и уничтоженіе, невозможно. Въ предположеніи этомъ заключается то естественное убѣжденіе нашего мышленія, что все, теперь существующее, существовало и прежде, и послѣ будетъ существовать. Отсюда каждое вновь возникающее или исчезающее явленіе становится для насъ проблемой (вопросъ о причинѣ), и мы пытаемся рѣшить эту проблему, когда принимаемъ, что кажущееся вновь происходящимъ на самомъ дѣлѣ и ранѣе какимъ нибудь образомъ существовало, и повидимому исчезнувшее на самомъ дѣлѣ и теперь еще какъ нибудь продолжаетъ существовать. Таковъ истинный смыслъ понятія о причинности <sup>1)</sup>. По этому поня-

---

<sup>1)</sup> Такое изъясненіе понятія причинности принадлежитъ англійскому философу Гамильтону. Авторъ книги, о которой у насъ рѣчь, признаетъ это объясненіе вполне правильнымъ, причемъ приводитъ слѣдующее разсужденіе Гамильтона: „Когда мы видимъ, что нѣкоторая вещь начинаетъ существовать, то мы, въ силу необходимости, свойственной нашему разуму, вынуждены вѣрить, что есть тому *причина*. Но что значить это выраженіе, *что на то есть причина*? Если мы рассмотримъ нашу мысль, то найдемъ, что это значить вотъ что: такъ какъ мы не въ состояніи представить себѣ, чтобы могло начаться новое существованіе, то слѣдовательно когда нѣчто кажется вновь происходящимъ, на самомъ дѣлѣ является лишь подъ новою формою то, что уже существовало въ прежней формѣ. Мы не можемъ представить себѣ въ мысли, чтобы все въ совокупности бытіе либо уменьшалось, либо увеличивалось. Мы также не способны понять, чтобы ничто сдѣлалось чѣмъ либо, или что либо сдѣлалось—ничѣмъ. Когда о Богѣ

тію всякое новое явленіе имѣеть необходимую связь съ предшествующимъ ему явленіемъ или совокупностію явленій, а это значитъ, что и прежде уже существовавшее является только въ новомъ видѣ, равно какъ ничто не уничтожается, а только переходитъ въ иную форму существованія, (кн. II, стр. 373). Если теперь истолкованное, такимъ образомъ, понятіе причинности мы приложимъ къ научнымъ убѣжденіямъ, подлежащимъ изслѣдованію теоріи познанія, то получится такой выводъ относительно этихъ убѣжденій. Никогда ничего новаго въ этой области не происходитъ и не можетъ возникнуть, а всегда повторяется, только въ разныхъ видахъ, одно и то же; кругъ научныхъ убѣжденій всецѣло и навсегда опредѣленъ; перемѣны, возможныя въ этомъ кругѣ, состоятъ единственно въ томъ, что неясно сознаваемое и употребляемое безотчетно, инстинктивно, становится посредствомъ анализа ясно и раздѣльно сознаваемымъ. Тѣ, которые признають бытіе въ нашемъ духѣ апріорныхъ началъ мышленія, не иначе понимаютъ эти начала, какъ въ смыслѣ всегдашняго, неизмѣнно присущаго нашему мышленію, достоянія его, которое поэтому всегда имъ употребляется, но только не всегда одинаково сознается, то смутно и неопредѣленно, и даже вовсе не сознается, то сознается ясно и отчетливо. Итакъ, подъ научными убѣжденіями, составляющими предметъ теоріи познанія, очевидно должно разумѣть апріорныя начала мышленія, ибо понятіе причинности, въ объясненномъ выше смыслѣ, только къ этимъ началамъ и примѣнимо, но оно вовсе не примѣнимо къ знаніямъ наукъ опытныхъ: вѣдь было время, когда естествознанія, въ смыслѣ строго научномъ, вовсе не было, и затѣмъ знанія въ этой области все болѣе умножаются, наука усовершенствуется. Какъ же возможно послѣ этого на теорію познанія смотрѣть, какъ на науку опытную?

Авторъ названнаго выше учебника по теоріи познанія, послѣднимъ основаніемъ, на которомъ утверждается истинность

---

говорять, что онъ творилъ изъ ничего, то предполагають при этомъ, что Онъ произвелъ бытіе изъ себя самаго. Мы признаемъ Творца *причиною* міра. *Ex nihilo nihil, in nihilum nil posse reverti*—изреченіе это вполнѣ выражаетъ интеллектуальный феноменъ причинности“.

научныхъ убѣжденій, признаетъ довѣріе разума къ самому себѣ <sup>1)</sup>. Для *научнаго* познанія иного послѣдняго основанія конечно не можетъ быть, ибо съ отрицаніемъ способности разума къ познанію, послѣднее становится невозможнымъ. Но въ чемъ состоитъ самое это довѣріе разума къ самому себѣ; въ какомъ видѣ оно существуетъ въ духѣ человѣческомъ? Оно содержится въ самосознаніи и только чрезъ самосозпаніе возможно, что признаетъ и авторъ названной книги. Но если понимать самосознаніе въ смыслѣ эмпирическаго акта самонаблюденія, то въ такомъ случаѣ разумъ, какъ предметъ самонаблюденія, представлялся бы чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ самаго этого акта, и какъ предметъ отдѣльный отъ познанія, онъ могъ бы подлежать тогда сомнѣнію. Такимъ образомъ самосознаніе, содержаніемъ котораго служитъ довѣріе разума къ самому себѣ, невозможно понимать въ смыслѣ эмпирическаго. Къ тому же заключенію, именно—что теорія познанія никоимъ образомъ не можетъ быть наукою эмпирическою, приводитъ и содержащееся въ той же книгѣ рѣшеніе вопроса о томъ, чѣмъ объяснить и на чемъ утверждается всеобщее значеніе, усвояемое нашимъ мышленіемъ научнымъ убѣжденіямъ? Дѣло въ томъ, что убѣжденія эти суть произведенія самаго мышленія, и какъ произведенія мышленія, они составляютъ для него необходимыя, а слѣдовательно и всеобщія условія познаваемости, или иначе, мыслимости всего даннаго <sup>2)</sup>. Такъ ли это или не такъ—это иной вопросъ; но важно то, что при такомъ понятіи о научныхъ убѣжденіяхъ, составляющихъ предметъ теоріи познанія, представляется страннымъ и непонятнымъ взглядъ на эту теорію, какъ на науку эмпирическую. Какъ же понимать при этомъ самый опытъ? Понятіе объ опытѣ теряетъ очевидно всякій

<sup>1)</sup> „Самопознаніе, и опирающееся на немъ довѣріе къ себѣ человѣческаго разума“ (die Selbsterkenntniss und das darauf sich gründende Selbstvertrauen der menschlichen Vernunft)—таково послѣднее основаніе достоуверности. „Въ силу моего самопознанія какъ разумное существо, я предполагаю п ямѣю право предполагать, что мое ясное убѣжденіе (Einsicht) въ истинности извѣстнаго положенія не можетъ произойти безъ достаточнаго основанія“ § 7-й введ.

<sup>2)</sup> „Логическіе законы не суть законы вещей, а только исключительно законы мышленія, и только потому что сужденія—продукты мышленія, логическіе законы къ нимъ приложимы“ кн. 1-я стр. 95.

опредѣленный и ясный смыслъ. Но это все оставляется безъ вниманія единственно въ угоду господствующему въ наше время эмпиризму.

Наконецъ то объясненіе научныхъ всеобщихъ убѣжденій, которое признается главнымъ дѣломъ теоріи познанія, напрасно отождествляется съ установленіемъ причиннаго отношенія. И это опять не что иное, какъ насильственное подведеніе философской науки подъ точку зрѣнія, свойственную наукамъ опытнымъ. Опытныя науки занимаются изслѣдованіемъ причинныхъ отношеній, причемъ подъ названіемъ причины разумѣются общіе законы природы и элементы изслѣдуемыхъ вещей. Теорія познанія также должна опредѣлить и установить законы и элементы мышленія. Законы мышленія установлены тогда, когда еще никто не смотрѣлъ на науку о мышленіи, какъ на опытную науку, пользующуюся методомъ эмпирически индуктивнымъ. Что касается элементовъ мышленія, то таковыми признаются главнымъ образомъ начала апріорныя. Показать, что основаніемъ для даннаго научнаго убѣжденія только отчасти служитъ опытъ, а главнымъ образомъ такой или иной элементъ мышленія—это и значитъ опредѣлить причину убѣжденія. Причиною научнаго убѣжденія слѣдовательно вообще служитъ связь и взаимодѣйствіе между данными опыта и апріорными элементами мышленія, подобно тому какъ химическое соединеніе напр. двухъ простыхъ тѣлъ служитъ причиною происхожденія третьяго, отличнаго по своимъ свойствамъ отъ элементовъ, вошедшихъ въ его составъ <sup>1)</sup>. Но здѣсь элементы соединенія однородны. Элементы же мышленія и данныя опыта не однородны, ибо понятія апріорныя имѣютъ общее значеніе далеко восходящее надъ даннымъ фактомъ. Здѣсь происходитъ взаимодѣйствіе субъективныхъ элементовъ съ субъективною дѣйствительностію, и нельзя признать таковое взаимодѣйствіе причиною элементарныхъ убѣжденій мышленія, ибо убѣжденіе такого рода

<sup>1)</sup> Въ § 11-мъ введенія теоріи познанія сравнивается съ химіей. „Какъ въ природѣ данныя матеріалы для химика, такъ въ мышленіи данныя убѣжденія для изслѣдователя познанія служатъ исходнымъ пунктомъ изслѣдованія. Изслѣдователь познанія по сему долженъ начать съ анализа подлежащихъ научныхъ теоремъ и продолжать этотъ анализъ, пока не будутъ найдены элементы, противлящіеся дальнѣйшему ихъ разложенію“.

имѣетъ характеръ и значеніе всеобщности; поэтому оно выражаетъ лишь примѣненіе всеобщаго принципа къ данному факту, а не соединеніе одного съ другимъ.

Всѣ изложенныя доселѣ замѣчанія о метафизикѣ можно свести къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ.

Метафизика необходима не въ смыслѣ *психологическомъ*—какъ совокупность представленій сверхъопытныхъ, порожденныхъ и постоянно поддерживаемыхъ чувствованіями и аффективными состояніями души, но въ смыслѣ *научно-теоретическомъ*, какъ совокупность положеній, имѣющихъ свое непреложное основаніе въ апріорныхъ началахъ мышленія,—и отсюда именно, а не изъ психологическихъ мотивовъ происходитъ сверхъопытный характеръ метафизики. Апріорныя начала мышленія—это не психическіе факты,—какъ нельзя признать таковыми и тѣ убѣжденія научнаго мышленія, которыя утверждаются на апріорныхъ началахъ,—но имѣющія всеобщее и необходимое значеніе основанія мыслимости и познаваемости вещей. И какъ необходимо для насъ познаніе вещей, такъ необходимо и метафизическое міровоззрѣніе, тѣсно связанное съ самими условіями познаваемости, особенно же мыслимости вещей. Поэтому метафизика необходима въ смыслѣ науки—не эмпирической, но сверхъопытной, или чисто раціональной, т. е., философской.

*П. Липинскій.*

---

---

## Библейское учение о творении міра и естественно-научная теорія міровой эволюціи.

(ПО ДЮТОА-ГАЛЛЕРУ \*).

Моисей или Дарвинъ? Твореніе ли міра, по свидѣтельству Моисея, или міровая эволюція, по ученію Дарвина?—Таковъ вопросъ, который еще недавно такъ или иначе, но мирно рѣшаемъ былъ въ аудиторіяхъ университетовъ. Теперь уже происходитъ не то. Если серьезные естествоиспытатели все болѣе и болѣе разочаровываются въ эволюціонной теоріи Дарвина, если они съ понятнымъ удивленіемъ останавливаются предъ боговдохновенными откровеніями Моисея, находя ихъ замѣчательно согласуемыми уже съ современными естественно-научными фактами, добытыми съ такимъ усиленіемъ и послѣ столь

---

\*) Изъ *Revue de Théologie et de Philosophie* 1895. № 1. См. „*La création et l'évolution, d'après la Bible et les sciences naturelles*“, par Eug. Dutoit-Haller. Статья, на которую мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей, принадлежитъ Дютоа-Галлеру, профессору Бернскаго университета, доктору медицины и завѣдующему Бернскимъ госпиталемъ. Статья первоначально произнесена была на академической конференціи въ Бернѣ и потомъ появилась въ печати на французскомъ языкѣ и въ переводѣ—на другихъ языкахъ. Конечно вопросъ, затрогиваемый Дютоа-Галлеромъ, слишкомъ обширенъ и для своего окончательнаго рѣшенія (предположивши возможность подобнаго рѣшенія въ наше время) требуетъ самыхъ разностороннихъ естественно-научныхъ знаній и безспорныхъ научныхъ заключеній. Дютоа-Галлеръ не задается подобною цѣлю. Будучи глубокимъ знатокомъ естественныхъ наукъ, онъ, въ своей академической бесѣдѣ, указываетъ лишь на главныя положенія космогонической и эволюціонной теоріи, выясняетъ ихъ научную несостоятельность и, сравнивая эволюціонныя гипотезы съ библейскими днями творенія (подъ которыми разумѣетъ періоды), доказываетъ полное согласіе Моисеевыхъ повѣствованій о твореніи міра съ современными намъ, естественно-научными познаніями.



продолжительнаго періода научныхъ изысканій,—то совершенно иначе дѣло происходитъ среди, такъ называемыхъ, *интеллигентныхъ* людей, то есть, знакомыхъ съ естественными науками по наслышкѣ и слѣпо довѣряющихъ всѣмъ отрицателямъ исторически существующихъ убѣжденій. Особенно молодые люди нашего времени изъ этихъ интеллигентовъ склонны увлекаться самыми крайними заключеніями, выведенными изъ теоріи Дарвина, находя ихъ безспорными и вполне научными. Они думаютъ, что только эти заключенія составляютъ несомнѣнныя научныя данныя, обязательныя для всѣхъ любящихъ истину. Въ какомъ то непонятномъ увлеченіи они видятъ въ нихъ даже новыя основы, новый фундаментъ будущаго устройства человѣческихъ обществъ, гдѣ будетъ царствовать свобода, равенство и братство. Естественно поэтому спросить, дѣйствительно ли естественныя науки въ наше время проникнуты подобнымъ направленіемъ? Дѣйствительно ли современные намъ натуралисты приходятъ къ несомнѣннымъ выводамъ, противоположнымъ ученію Библіи?

## I.

Дютоа-Галлеръ дѣлитъ всѣхъ естество-испытателей нашего времени на три категоріи: на естество-испытателей материалистовъ, на естество-испытателей, держащихся неопредѣленнаго направленія, и наконецъ на естество-испытателей, болѣе и болѣе убѣждающихся въ истинѣ Моисеева повѣствованія о міротвореніи.

Собственно материализмъ не можетъ служить характеристическою чертою естественныхъ наукъ и скорѣе есть философское направленіе, болѣе или менѣе тенденціозно подтверждаемое естество-научными фактами. Материализмъ есть теорія, а не наука и, какъ теорія, извѣстенъ съ давнихъ поръ. У грековъ Анаксимандръ Милетскій (за 700 лѣтъ до Р. Х.) и Эмпедоклъ, а у римлянъ Лукрецій были послѣдователями материализма. Въ послѣдующее время материализмъ не прекращался, хотя судьба его была различна. Собственно же въ область естественныхъ наукъ онъ сталъ вторгаться въ XVIII и XIX столѣтіи. Въ наше время наиболѣе выдающимися есте-

ство-испытателями матеріалистами надобно признавать: Тиндаля, Целлера, Уоллеса, Перти, Швана, Гексли, Моляшота, Геккеля и др. Впрочемъ не слѣдуетъ всѣхъ этихъ натуралистовъ причислять къ врагамъ христіанства. Если они вдаются иногда въ матеріалистическія заключенія, то не намѣренно, безъ всякой тенденціи, а по естественной склонности всѣхъ людей ошибаться и впадать въ одностороннія сужденія. Совершенно не то надобно сказать о ихъ крайнихъ и пристрастныхъ послѣдователяхъ, которые уже не стыдятся называть даже христіанскія религіозныя убѣжденія „слѣпой вѣрой“. Ихъ вѣра въ своихъ учителей, которымъ они слѣпо вѣрятъ, доходитъ иногда до фанатизма; но сами они могутъ назваться только получеными или диллетантами науки.

Другую категорію натуралистовъ составляютъ тѣ естествоиспытатели, которые чуждаются всякихъ философскихъ выводовъ и обобщеній. Углубляясь въ изслѣдованіе фактовъ и законовъ природы, они не хотятъ примыкать ни къ матеріалистамъ, ни къ идеалистамъ; а потому занимаютъ среднее положеніе среди своихъ собратій. Эта категорія натуралистовъ наиболѣе многочисленна. Въ наше время къ нимъ надобно причислить Квенштедта, Негели, Кёлликера, Каруса, Мильнъ Эдварса Младшаго, Вирхова и многихъ другихъ. Пользуясь славою глубокихъ естествоиспытателей, эти натуралисты вооружаются иногда противъ матеріалистическихъ и дарвинистическихъ увлеченій, какъ это сдѣлалъ еще недавно знаменитый Берлинскій профессоръ Вирховъ; но они дѣлаютъ это не во имя религіозныхъ, нравственныхъ или философскихъ началъ, а во имя строгой науки.

Наконецъ къ третьей категоріи принадлежатъ натуралисты, которые открыто держались и держатся религіозныхъ убѣжденій. Среди нихъ мы встрѣчаемъ физиковъ, химиковъ, астрономовъ, геологовъ, минералоговъ, зоологовъ, ботаниковъ и пр. Не говоря о прежнихъ натуралистахъ, остававшихся вѣрными этому направленію, каковы на примѣръ были: философъ Лейбницъ, Кеплеръ, Коперникъ, Ньютонъ, изъ новѣйшихъ надобно указать на Эйлера, Шёвреля, Біо, Либиха, Гершеля, Медлера, Катрфажа, Жофруа Сентъ Иллера, Агасиса, Клода Бернара и

многихъ другихъ. Замѣчательно, что многіе изъ нихъ, совершая какое либо открытіе или рѣшая какой либо трудный вопросъ, всенародно воздавали славу Богу, удивляясь премудрости и благодати Творца природы. Дютоа Галлеръ приводитъ слѣдующія слова знаменитаго астронома Мёдлера: „Истинный натуралистъ не можетъ быть атеистомъ. Тотъ, кому позволено, по мѣрѣ нашихъ силъ, проникать въ тайны Божественнаго всемогущества и кто имѣетъ столько случаевъ удивляться всевѣдѣнію и вѣчной премудрости Божіей, не можетъ не преклоняться предъ всемогущимъ Творцомъ природы“<sup>1)</sup>.

Уставовивши эти категоріи натуралистовъ, Дютоа—Галлеръ переходитъ къ главному предмету своего разсужденія, т. е., къ вопросамъ космогоническимъ и біогоническимъ, которые въ наше время отдѣляютъ матеріалистовъ и крайнихъ дарвинистовъ отъ остальныхъ естествоиспытателей. Съ одной стороны, говоритъ онъ, матеріалисты утверждаютъ, что *матерія не сотворена*. По ихъ мнѣнію, отъ вѣчности существовала не только матерія, но и зародыши и организмы, которые послѣ блужданія въ пространствѣ, случайно расположились на землѣ и развились на ней. Согласно съ дарвинистами, они утверждаютъ, что вслѣдствіе непрерывной дифференціаціи и постепеннаго усовершенствованія въ продолженіе милліоновъ лѣтъ, флора и фауна, не исключая и человѣка, пришли къ настоящему ихъ состоянію: съ другой стороны, библейская космогонія провозглашаетъ *твореніе* всей природы, какъ неорганической, такъ и органической, по волѣ Бога Личнаго и Всемогущаго,—основною истиною міротворенія.—Дютоа-Галлеръ хочетъ показать рѣшеніе этого вопроса на естественно-научныхъ основаніяхъ, дабы сравнить его съ библейскою космогоніею.

Для этой цѣли онъ обращаетъ свое вниманіе на различныя отрасли естественныхъ наукъ: химію, фізику, астрономію, геологію и палеонтологію, ботанику и зоологію, дабы удостовѣриться, въ пользу какого изъ вышеупомянутыхъ взглядовъ наука настоящаго времени представляетъ наиболѣе многочисленныя и убѣдительныя доказательства.

<sup>1)</sup> Lenz, posteur à Reval, *Lässt sich das Dasein Gottes aus der Natur beweisen?* (Бытіе Божіе можетъ ли быть доказано изъ природы?).

Исходной точкой для своего изслѣдованія онъ принимаетъ слѣдующій принципъ: законы, управляющіе въ настоящее время вселенной, остаются тѣми же, какими были съ самаго начала ея развитія. Безъ этой основной аксіомы невозможна ни одна точная наука. Но тамъ, гдѣ эти законы недостаточны для объясненія образованія небесныхъ тѣлъ и появленія живыхъ существъ,—натуралистъ долженъ добросовѣстно сознаться, что онъ находится у послѣднихъ границъ своей науки. Справедливо, что Библия не есть руководство астрономіи или геологіи. Она преслѣдуетъ совсѣмъ другую цѣль, и рассматриваетъ факты съ другой точки зрѣнія; но такъ какъ относительно исторіи земли она снабжаетъ насъ столь точными данными, то мы имѣемъ право или даже принуждены изслѣдовать согласіе между собой обѣихъ книгъ—природы и Библии, какъ получившихъ свое начало отъ одного и того же Верховнаго Разума.

Еще недавно подобное изслѣдованіе возбудило горячіе споры между богословами и натуралистами. Нѣкоторые богословы не хотѣли признавать результатовъ научныхъ открытій, а нѣкоторые натуралисты съ гордостію относились къ Библии. И тѣмъ не менѣе космогоническое ученіе Библии удивительно, хотя событія, предшествовавшія появленію человѣка, не имѣли никакого свидѣтеля; а потому и знаніе этихъ событій не могло быть передано по предавію, отъ одного поколѣнія къ другому, какъ это было относительно историческихъ событій.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что если мы признаемъ данныя Библии согласными съ результатами науки, то мы должны также признать и то, что онѣ были *открыты* человѣчеству Богомъ. Въ такомъ именно смыслѣ выражается и физикъ Біо: „Или Моисей имѣлъ такія же глубокія научныя познанія, какія мы имѣемъ въ настоящее время, или же онъ былъ вдохновенъ свыше“ <sup>1)</sup>. Наконецъ при своей оцѣнкѣ природы, натуралистъ долженъ принимать во вниманіе то самое, что онъ припимаетъ при оцѣнкѣ творческихъ произведеній человѣка. Такъ напр. прекрасное зданіе вызываетъ въ нашей памяти имя его архитектора, машина—имя ея изобрѣтателя, симфонія—

<sup>1)</sup> Biot, Traité élémentaire d'astronomie physique, 1841—1857.

ея композитора, поэма—ея автора, созданіе искусства—артиста его создавшаго. Во всѣхъ этихъ образцовыхъ произведеніяхъ, мы удивляемся больше всего самой мысли, и прежде всего восхищаемся мыслителемъ. Вселенная есть также созданіе искусства. Формы листьевъ и цвѣтовъ, а также и формы многихъ животныхъ послужили прекрасной темой для пластическихъ искусствъ; изъ орбитъ звѣздъ, анатоміи и фізіологіи растеній и животныхъ (достаточно упомянуть только о рукѣ, ногѣ и глазѣ) мы почерпаемъ самыя остроумныя рѣшенія наиболее трудныхъ и сложныхъ математическихъ задачъ. А все это могло ли произойти безъ предшествовавшей мысли и безъ Создавшаго ее мыслителя? Даже Дидеро не призналъ ли того, что „крыло мотылька, глаза мухи достаточны для того, чтобы смутить тѣхъ, которые отрицаютъ существованіе Бога“<sup>1)</sup>.

Дютоа-Галлеръ начинаетъ свое изслѣдованіе съ химіи и фізики. Настоящее состояніе этихъ двухъ наукъ, говоритъ онъ, обваруживаетъ въ особенности въ приложеніи ихъ къ промышленности, такое развитіе, что никто не можетъ сомнѣваться въ немъ. Правда, химія еще и до сихъ поръ ограничивается признаніемъ элементовъ открытыхъ въ началѣ нашего столѣтія, но весьма вѣроятно, что къ этимъ элементамъ, извѣстнымъ въ настоящее время (въ числѣ 67) присоединятся еще нѣсколько новыхъ, которые восполняютъ существующіе пробѣлы, въ недавно установленныхъ параллельныхъ серіяхъ. Пропорціональныя количества (эквиваленты) элементовъ, образующія между собой химическія соединенія, должны также считаться пока неоспоримыми. Число химическихъ соединеній, въ особенности извлекаемыхъ изъ царства растительнаго и животнаго, постепенно увеличивается. Химики нѣсколько разъ пытались подражать химическимъ синтезамъ, существующимъ у растеній и животныхъ. Они достигли того, что произвели продукты изъ разложенія органическихъ веществъ; преобразовали напр. крохмаль въ гликозъ, а этотъ послѣдній въ алкоголь или растительныя кислоты. Точно также, мы измѣняемъ эфирныя масла въ резину, и раздѣляемъ жировыя тѣла на кислоты и глице-

<sup>1)</sup> Lenz, posteur à Reval, *ouvrage cité*.

ринъ. Изъ каменнаго угля мы добываемъ разныя вещества, которыя находимъ во многихъ растеніяхъ. Но намъ совершенно невозможно искусственно произвести тѣ химическія соединенія, которыя составляютъ существенную основу тканей растенія и животнаго, необходимую для ихъ питанія и развитія, какъ напр., крахмалъ, хлорофиллъ, альбуминъ—растительный и животный, желатинъ, жировыя тѣла; намъ также совершенно невозможно получить посредствомъ синтеза ихъ элементовъ продуктовъ разложеній весьма простыхъ: какъ напр., нашатыря, азотной кислоты, свѣтильнаго газа, нефти. Число органическихъ веществъ, которыя можемъ произвести съ помощью неорганическихъ соединеній или синтеза ихъ элементовъ, пока еще весьма ограничено. Для примѣра мы можемъ указать на синеродъ, муравьиную кислоту, и нѣкоторыя другія. Но отсюда до объясненія начала жизни и ея развитія еще слишкомъ далеко; и на основаніи добытыхъ фактовъ никакой добросовѣстный натуралистъ не можетъ строить никакихъ научныхъ гипотезъ. Коротче сказать, разложеніе и синтезъ безчисленныхъ химическихъ органическихъ и неорганическихъ соединеній приводитъ насъ лишь къ признанію слѣдующаго факта: невозможно уничтожить ни одного химическаго атома или доказать его уменьшенія; но отсюда нѣтъ переходовъ для выясненія тайны жизни и ея развитія.—Въ физикѣ мы тоже замѣчаемъ все большее и большее стремленіе соединить, относительно ихъ внутренней природы, всѣ силы, извѣстныя въ настоящее время, и привести ихъ къ слѣдующимъ двумъ основнымъ типамъ: во-первыхъ: къ силамъ чисто механическимъ, какъ напр., тяготѣніе, сцѣпленіе, волосность и пр., и во-вторыхъ, къ такъ пазываемымъ невѣсомымъ силамъ: электричеству, свѣту и теплотѣ, которыя всѣ три могутъ считаться состояніями vibraцій эѳира.—Для промышленности самымъ значительнымъ открытіемъ, была возможность преобразованія механическихъ силъ въ электричество, свѣтъ, теплоту и образно. Это преобразование силъ уяснило, въ особенности послѣ открытій Робо, Мейера и Гельмгольца, что невозможно ни уничтожить, ни уменьшить ни одной частицы силы. Такимъ образомъ химія и физика въ настоящее время доказываютъ, что ни матерія, ни сила не разрушмы.

На этомъ то основаніи матеріалистъ думаетъ, что если ни то, ни другое не можетъ быть разрушено, то слѣдовательно оно всегда и существовало; а потому матерія и сила не могли быть созданы. Подобное заключеніе можно ли назвать строго научнымъ или логическимъ? Конечно, нѣтъ. Главное доказательство, противное этому заключенію, состоитъ въ томъ, что, какъ мы увидимъ ниже, живая природа, принадлежащая къ высшему порядку, не можетъ быть вѣчной; а на этомъ основаніи мы не должны признавать вѣчности за природой и неорганической, принадлежащей къ порядку низшему. Поэтому матеріалистъ, приводя надобныя заключенія, оставляетъ уже почву точной науки и переносится въ область гипотезъ. Овъ никого не можетъ заставить слѣдовать за нимъ, и всякій добросовѣстный ученый, не раздѣляющій его идей, имѣетъ право отказаться признавать его бездоказательную гипотезу.

Переходимъ къ астрономіи, дающей намъ нѣсколько иные результаты. До середины XVIII столѣтія всю совокупность небесныхъ тѣлъ признавали чѣмъ то совершенно неподвижнымъ и закрѣпленнымъ. Народы, имѣвшіе наиболѣе древнее развитіе, какъ китайцы и египтяне, знали уже о движеніи планетъ и имѣли понятіе объ отношеніи земли къ солнцу и лунѣ. Въ средніе вѣка воображали, будто весь сводъ небесный вращается вокругъ одной неподвижной земли, и объясняли движенія собственно планетъ съ помощью эпицикловъ. Позднѣе, благодаря открытіямъ Галилея, Коперника и Кеплера, убѣжденіе въ томъ, что небесный сводъ и солнце неподвижны, между тѣмъ какъ планеты, земля и ихъ спутники двигаются вокругъ солнца, утверждалось все болѣе и болѣе. Астрономы прежняго времени признавали, что звѣзды были созданы всѣ одновременно, въ такомъ состояніи, въ какомъ они могли ихъ наблюдать въ свое время, съ помощью своихъ несовершенныхъ инструментовъ. Ихъ смущалъ только первый импульсъ движенія (*chiquepaude*) т. е. толчокъ, полученный каждой изъ планетъ, который, соединившись съ притяженіемъ солнца, опредѣлилъ ея орбиту. Въ 1755 году открылась новая эра изданіемъ сочиненія Канта: *Общей естественной исторіи и теоріи небесныхъ тѣлъ*, за которой въ 1796 году послѣдовала: *Система*

міра Лапласа. И Кантъ, и Лапласъ признавали Творца міра, Всемогущаго Создателя вселенной, исполняющаго задуманный планъ, и въ то же время оба они впервые провозгласили гипотезу, что всѣ небесныя тѣла образовались посредствомъ постепеннаго сгущенія сферическаго скопленія раскаленныхъ газовъ, вращавшихся вокругъ своей оси. Они основывали свою теорію на слѣдующихъ фактахъ, извѣстныхъ уже въ то время: 1) на горячихъ источникахъ и вулканахъ, допускавшихъ признавать, что въ центрѣ земли существуетъ расплавленное жидкое ядро; 2) на сжатіи земли у полюсовъ, объясняемомъ предположеніемъ, что въ началѣ даже самая земная кора находилась въ раскаленномъ состояніи; 3) на направленіи вращенія планетъ вокругъ солнца такимъ же, какъ и направленіе вращенія солнца вокругъ своей оси; 4) на положеніи планетныхъ орбитъ, которыя всѣ находятся приблизительно въ экваторіальной плоскости солнца; 5) на плотности планетъ, уменьшающейся по мѣрѣ удаленія ихъ отъ солнца. И Кантъ и Лапласъ не выдавали однако же свою гипотезу міротворенія за несомнѣнную истину. Доказательствомъ скромности Лапласа, не смотря на всю силу его генія, могутъ служить слова, сказанныя имъ на смертномъ одрѣ 4-го марта 1827 года: „То, что мы знаемъ—ничтожно, то же, чего мы не знаемъ—неизмѣримо“<sup>1)</sup>.

Къ половинѣ настоящаго столѣтія ихъ предположенія нашли нѣкоторое подтвержденіе посредствомъ спектральнаго анализа. Изучая этимъ способомъ химическій составъ многихъ неподвижныхъ звѣздъ, узнали, съ одной стороны, что эти звѣзды содержатъ такіе же элементы, какъ и наша земля, а, съ другой стороны, что онѣ находятся въ различныхъ степеняхъ каленія. Существуютъ небесныя тѣла въ состояніи газообразнаго каленія, какъ напр. туманныя пятна пояса Андромеды, меча Оріона; другія же тѣла находятся въ состояніи жидкаго каленія, какъ напр. наше солнце; у нѣкоторыхъ же, какъ наша земля, и планеты съ ихъ спутниками, *кора уже остыла, но ядро раскалено.*

<sup>1)</sup> Zöckler, Geschichte der Beziehungen zwischen Theologie und Naturwissenschaft (Исторія взаимныхъ отношеній между богословіемъ и естественными науками). 11, стр. 269.



На основаніи этихъ то открытій Цѣльнеръ рѣшился создать свою новую теорію образованія небесныхъ тѣлъ, принятую потомъ многими учеными, но уже безъ посредства творческой силы Создателя. По его теоріи, безконечное пространство отъ вѣчности было наполнено элементами, находившимися въ состояніи газообразнаго каленія. Вслѣдствіе послѣдовательнаго охлажденія и одповременнаго химическаго дѣйствія различныхъ элемептовъ, эта космическая масса мало по малу сгустилась; образовалась огромная раскаленная сфера на половину газообразная, на половину жидкая, которая начала вращаться вокругъ своей оси и сжалась у своихъ полюсовъ. Отъ этого центральнаго солнца, которое Мѣдлеръ помѣщаетъ въ настоящей группѣ Плеядъ, отдѣлялись второстепенныя солнца, отъ которыхъ, въ свою очередь, отдѣлялись планеты, принадлежащія къ системѣ каждаго изъ нихъ. Предполагаютъ, что на самомъ дѣлѣ, многія изъ неподвижныхъ звѣздъ суть не что иное, какъ солища, сопровождаемыя, каждое въ отдѣльности, извѣстнымъ числомъ планеть. Что же, эта теорія дѣйствительно ли подтверждается естественно-паучными фактами въ достаточной мѣрѣ? Совершенно нѣтъ. Эта теорія, не смотря на свое остроуміе, въ дѣйствительности даже противорѣчитъ многимъ достовѣрнымъ фактамъ природы. Ей можно противопоставить два существенныя возраженія. Во-первыхъ, мы знаемъ, что спутники Урана и Нептуна вращаются съ востока на западъ, тогда какъ всѣ планеты и остальные спутники вращаются съ запада на востокъ. Это различіе досихъ поръ остается совершенно необъяснимымъ. Кромѣ того, мы знаемъ изъ физики и химіи, что какъ только элементъ достигаетъ газообразнаго каленія, то его мельчайшія частицы или молекулы приходятъ въ состояніе отталкиванія, теряютъ свойство взаимно притягивать другъ друга и приобрѣтаютъ свойство все болѣе и болѣе отталкиваться другъ отъ друга. А такъ какъ всякое химическое сродство совершенно уничтожается между ними, то поэтому онѣ и не могутъ соединяться. Какимъ же чудомъ совершенно было охлажденіе и сгущеніе первобытной космической матеріи? Правда, сила притяженія могла бы одержать верхъ при этомъ, если бы понизилась температура; но разъ мы считаемъ, что

эти элементы существовали отъ вѣчности въ состояніи газообразнаго каленія, то чтобы быть послѣдовательными мы должны признать, что они совершенно наполняли безконечное пространство, и температура ихъ была вездѣ одинакова, вслѣдствіе чего и охлажденіе было невозможно <sup>1)</sup>. На этомъ основаніи теорія Цёлльнера была, въ послѣднее время, совершенно опровергнута, и до сихъ поръ не замѣнена ни какой, болѣе правдоподобной, теоріей.

Теперь постараемся сдѣлать сравненіе космогоніи Моисея съ только что приведенными нами фактами. Моисей говоритъ: „Въ началѣ Богъ создалъ небо и землю,“ т. е. создалъ всю совокупность тѣлъ газообразныхъ и плотныхъ. Значитъ матерія не существовала отъ вѣчности, и возникла изъ небытія волею Создателя. Далѣе онъ говоритъ: „И земля была пуста и невоздѣлана“. Эти слова даютъ понять, что созданные элементы находились еще въ такомъ состояніи, что силы природы совсѣмъ не могли дѣйствовать на нихъ, вслѣдствіе чего они и не могли совершать дальнѣйшаго развитія. Тогда Богъ сказалъ: „Да будетъ свѣтъ и явился свѣтъ“. Слѣдовательно, силы природы начали дѣйствовать лишь по новому проявленію воли Создателя, и ядра небесныхъ тѣлъ лишь послѣ этого могли мало по малу достигать сгущенія. Эти, чисто физическія явленія, Библия, согласно съ тогдашнимъ развитіемъ народа Израильскаго, излагаетъ съ удивительной ясностью и доступностію, описывая намъ сначала отдѣленіе свѣта отъ тьмы, потомъ газовъ отъ жидкостей и наконецъ жидкостей отъ твердыхъ тѣлъ. Наиболѣе удивительнымъ въ библейскомъ повѣствованіи представляется точное опредѣленіе созданія свѣта *прежде* созданія солнца. Современная физика только недавно пришла къ признанію этой истины. А между тѣмъ это открыто за тысячи лѣтъ до насъ. Мы не должны при этомъ забывать того, что житель востока, живущій въ странѣ, гдѣ неизвѣстны сумерки, гдѣ дневной свѣтъ появляется въ моментъ восхода солнца, и исчезаетъ тоже внезапно, въ моментъ его захода, совсѣмъ не можетъ

<sup>1)</sup> Pfaff, *Schöpfungsgeschichte* (Исторія творенія). 1877 г. стр. 723.

представить себѣ существованія иного свѣта, кромѣ свѣта солнца. А такъ какъ учитель библейской космогоніи не могъ ни какимъ образомъ узнать объ этой астрономической истинѣ изъ наблюдений природы, то, слѣдовательно, она была ему сообщена Откровеніемъ свыше. Самъ Гельмгольцъ, въ одной изъ своихъ популярныхъ бесѣдъ, выражаетъ удивленіе этому поразительному согласованію Библии съ новѣйшими открытіями науки <sup>1)</sup>. По Библии окончательное образованіе нашей планетной системы, солнца, луны совершилось уже въ эпоху, значительно позднѣйшую, т. е. только послѣ появленія первыхъ растений.

При этомъ нужно обратить особенное вниманіе на ту ясность, которою отличается Библейская космогонія отъ научной. Результаты послѣднихъ научныхъ изслѣдованій позволяютъ предполагать, что въ началѣ безконечное пространство было наполнено элементами въ состояніи газообразнаго каленія. Но и только. Если же мы пожелаемъ идти далѣе этого гипотетическаго первобытнаго состоянія природы, то наука оставляетъ насъ и мы не можемъ дѣлать никакихъ научныхъ гипотезъ, признавши раздѣленіе молекулъ. Библия же, напротивъ, на первомъ мѣстѣ указываетъ на Бога, какъ на Личность Создающую; а потому позволяетъ намъ предполагать, что элементы находились сначала въ недѣятельномъ состояніи, при которомъ совсѣмъ не могло совершаться послѣдовательное развитіе ихъ самопроизвольнымъ образомъ. И необходимо признать творческую силу Бога, который повелѣлъ свѣтитъ разсѣянному свѣту и привелъ созданные элементы въ раскаленное состояніе. Только теперь могло совершиться образованіе газообразныхъ химическихъ соединеній и могли начертаться первые контуры небесныхъ тѣлъ. Такимъ образомъ, въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ природа внезапно покидаетъ ученаго, Библия помѣщаетъ творческое всемогущество Бога и этимъ восполняетъ пробѣлы нашего знанія.

Установивши замѣчательное согласіе естественно-научныхъ фактовъ, добытыхъ современною наукою, съ библейскою кос-

<sup>1)</sup> Helmholtz. Popular wissenschaftliche Vortrage. 1865—1871, II, 123.

могонією, Дютоа-Галлеръ обращаетъ за тѣмъ вниманіе на послѣдовательное развитіе нашего земнаго шара на основаніи дапныхъ геологій и палеонтологій. Результаты цѣлаго ряда изслѣдованій этихъ наукъ, говоритъ онъ, заставляютъ насъ предполагать, что горныя породы, составляющія земную кору, образовались частью вслѣдствіе охлажденія раскаленной массы, частью вслѣдствіе осадковъ, происшедшихъ изъ водныхъ растворовъ. Но эти положенія не отличаются несомнѣнною истинностію. Даже въ настоящее время антагонизмъ между теоріями плутонической и нептунической, трактующихъ объ образованіи всевозможныхъ горныхъ породъ, не совсѣмъ еще успокоился. Около десяти лѣтъ тому назадъ геологи вообще признавали, что всѣ горныя породы, не имѣющія остатковъ растеній и животныхъ, образовались вслѣдствіе охлажденія раскаленной массы. Но скоро химики достигли того, что произвели въ своихъ лабораторіяхъ нѣсколько минераловъ воднымъ путемъ, и даже доказали, что нѣкоторыя вещества, какъ напр. горный хрусталь, медленно образуется еще и въ настоящее время, въ глубинѣ водныхъ растворовъ. Вслѣдствіе этого, большая часть геологовъ считаетъ вулканическими горными породами только лавы, напр. базальтъ, трахитъ, діоритъ и нѣкоторыя другія; всѣ же остальные они считаютъ образовавшимися посредствомъ медленнаго испаренія морской и рѣчной воды, мало по малу располагавшимися пластами. Что касается до тѣхъ формацій, гдѣ не замѣтно напластованія, какъ напримѣръ гранитъ, гнейсъ и проч., то существуетъ предположеніе, будто онѣ подверглись измѣненію вслѣдствіе соприкосновенія съ подъ-почвенными (*sous jacentes*) вулканическими горными породами. Въ напластованіи осадочныхъ пластовъ различаютъ четыре періода: *первичный, вторичный, третичный и четвертичный* съ ихъ многочисленными подраздѣленіями и формаціями.

Всѣ эти формаціи, также какъ и ихъ безчисленныя подраздѣленія, независимо отъ ихъ минералогическихъ отличій характеризуются находимыми въ нихъ и имъ только свойственными ископаемыми. Такъ какъ въ началѣ вся поверхность

земного шара была покрыта моремъ, то въ первоначальномъ пластѣ находятъ только полипняковъ, иглокожихъ, моллюсковъ, трилобитовъ и нѣкоторыхъ морскихъ водорослей. Въ послѣдующіе періоды земля постепенно украшается разнообразными растеніями и животными, а изъ растеній появляются—первыя болотныя. Въ угольномъ, напримѣръ, періодѣ можно замѣчать уже внезапное появленіе, кромѣ морскихъ формаций (угленосныхъ извѣстняковъ и сланцеваго мергеля), весьма роскошную земную флору, состоящую изъ папоротниковъ, тайнобрачныхъ, шишконосныхъ и цикадовыхъ растеній, дававшихъ убѣжище массѣ болотныхъ насѣкомыхъ, большею частью крылатыхъ. Судя по существующимъ земнымъ пластамъ и ихъ ископаемымъ, нельзя представлять себѣ постепенное развитіе флоры и фауны на землѣ въ различныя эпохи безъ катастрофъ, безъ переворотовъ; но переходъ отъ третичнаго періода къ четвертичному, какъ предполагаютъ геологи, совершился безъ этихъ катастрофъ, судя по существующимъ еще и теперь многочисленнымъ видамъ деревьевъ и морскихъ животныхъ. Полагаютъ однако же, что этотъ переходъ совершился не одновременно во всѣхъ частяхъ земнаго шара. Періодъ, въ которомъ мы живемъ, извѣстенъ у геологовъ подъ именемъ ледниковаго, т. е. эпохи появленія льда, но недавно было открыто, что и этотъ періодъ не былъ непрерывнымъ, а имѣлъ два промежутка, въ теченіе которыхъ растенія и животныя умереннаго пояса могли сохраняться и поддерживать свое существованіе. Нѣкоторые ученые предполагаютъ, что наша настоящая эпоха есть не что иное, какъ третій междуледяной періодъ, послѣ котораго мы должны ожидать возвращенія ледяной эпохи.

Наконецъ подобно еще замѣтить, что различіе геологическихъ эпохъ, ихъ послѣдовательный переходъ отъ одной эпохи въ другую, геологи пытались объяснить различіемъ климатическихъ условій. До конца напримѣръ, такъ называемаго, юрскаго періода климатъ на всей поверхности земнаго шара былъ тропическій, вѣроятно вслѣдствіе того, что земная кора имѣла тогда собственную весьма высокую температуру, которую она передавала окружающей атмосферѣ. Когда же земля начала остывать, то начало постепенно опредѣляться положеніе

различныхъ земныхъ поясовъ относительно солнца. Тѣмъ не менѣе громадное измѣненіе температуры остается необъяснимымъ и непонятнымъ.

Въ особенности, какъ объяснить разнообразіе, то повышающейся, то понижающейся температуры въ одну и ту же геологическую эпоху?

Пытались объяснить это или измѣненіемъ наклоненія эклиптики, или разницей эксцентрицета земной орбиты, или другими причинами, но всѣ эти гипотезы далеко не неоспоримы; такъ что ученые оказались стоящими передъ совершенно неразрѣшимой задачей.

Конечно въ Библіи нельзя находить всѣхъ этихъ естественно-научныхъ положеній; но за то въ ней можно встрѣчаться съ драгоцѣнными указаніями на послѣдовательный ходъ твореній, на постепенное появленіе на землѣ жизни растительной, животной и наконецъ человѣка. И эти указанія достаточно подтверждаютъ новѣйшія естественно-научныя изысканія. Современное естествознаніе, согласно съ Библіею, приподнимаетъ также завѣсу съ загадочной тайны о происхожденіи и первобытной колыбели человѣчества. Она знаетъ уже, что человѣкъ могъ существовать только въ послѣднюю, т. е. четвертичную эпоху, и рѣшаетъ вопросы объ условіяхъ появленія человѣка и о тѣхъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ слѣдуетъ вести начало различныхъ путей человѣческой культуры. Словомъ, она, послѣ различныхъ блужданій и колебаній, болѣе и болѣе соглашается уже съ библейскими указаніями, признавъ ихъ достовѣрными.

Въ наше время начало появленія человѣка опредѣляется большинствомъ геологовъ наступленіемъ настоящей геологической эпохи. Гипотеза, будто человѣкъ былъ не послѣднимъ, появившимся на землѣ твореніемъ, была въ первый разъ высказана приблизительно пятнадцать лѣтъ тому назадъ; но теперь она окончательно опровергнута. Въ пещерахъ Швейцаріи, Франціи и Германіи были найдены скелеты людей, одновременно со скелетами животныхъ ледяного періода. Въ другихъ пещерахъ Франціи же и Германіи были найдены человѣческія кости вмѣстѣ съ продуктами первобытной культуры и остат-

ками животныхъ предледяного періода, въ особенности ископаемаго слона. Къ этой эпохѣ относятъ также знаменитый Неандертальскій черепъ, найденный близъ Дюссельдорфа, который до изслѣдованій Вирхова считался доказательствомъ существованія особенной переходной рассы людей. Наконецъ въ пещерахъ близъ Савоны и на берегахъ Дарданеллъ были также найдены человѣческія кости вмѣстѣ съ костями животныхъ послѣднихъ третичныхъ періодовъ, а въ Америкѣ даже съ костями мастодонта. Если довѣрять этимъ открытіямъ, то человѣкъ долженъ былъ появиться на землѣ еще въ концѣ третичнаго періода, въ такъ называемую миоценовую эпоху; такъ что всѣ животныя четвертичнаго періода появились бы послѣ него, и исторія рода человѣческаго считалась бы не тысячами, но мириадами лѣтъ. Но благодаря болѣе точнымъ изслѣдованіямъ, большая часть натуралистовъ оставили эту гипотезу и объясняютъ вышеупомянутыя открытія другимъ образомъ. И это не подлежитъ сомнѣнію. Прежде всего нужно обратить вниманіе на то, что преданія всѣхъ вародовъ, насколько они изучены нами, совсѣмъ не говорятъ въ пользу гипотезы столь древняго происхожденія человѣческаго рода; матеріалы же, добытые исторіей слишкомъ недостаточны для наполненія продолженія времени, заключающаго мириады лѣтъ. Кромѣ того, нельзя допустить, чтобы человѣкъ того времени, вооруженный столь плохими средствами защиты, могъ съ успѣхомъ бороться съ такими чудовищами, какъ мастодонтъ, мамонтъ, пещерный медвѣдь и разные носороги, жившіе массами въ лѣсахъ третичнаго и четвертичнаго періодовъ. Наконецъ мы имѣемъ полное право допустить, основываясь на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ, приобретающихъ все большую и большую достовѣрность, что переходъ пліоценовой эпохи къ предледяной и эволюціи всего четвертичнаго періода совершался чрезвычайно медленно. Многіе палеонтологи думаютъ, что въ то время, когда въ Италиі и на югѣ Балканъ флора и фауна третичнаго періода достигли своего апогея, по эту сторону Альпъ начался уже предледяной періодъ. Во всякомъ случаѣ, ледяной періодъ былъ значительно короче въ Азіи, чѣмъ въ Европѣ. Измѣненія флоры

и фауны съ конца третичнаго періода были менѣе значительны въ Америкѣ, чѣмъ въ Европѣ, а въ Австраліи, вѣроятно, были почти незамѣтными. Мореплаватели восемнадцатаго столѣтія, напримѣръ, нашли въ Новой Зеландіи, на ос. Мадагаскарѣ и Маскаренскихъ островахъ и на берегахъ Австраліи гигантскихъ птицъ, жившихъ еще въ четвертичномъ періодѣ, и исчезнувшихъ съ тѣхъ поръ совершенно. Въ послѣднее время во льдахъ Сибири были найдены мамонтъ и два вида ледовитаго носорога, сохранившихся съ кожей и шерстью. Благодаря этимъ открытіямъ, большинство повѣйшихъ палеонтологовъ убѣдилось въ томъ, что человѣкъ есть дѣйствительно послѣднее созданіе, появившееся на землѣ, вѣнецъ творенія, но что въ моментъ своего появленія онъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ странахъ послѣднихъ представителей животныхъ, жившихъ въ ледяномъ, предледномъ или даже пліоценовомъ періодахъ. Но это еще не все.

Какой же материкъ долженъ считаться колыбелью рода человѣческаго? Этотъ вопросъ глубоко раздѣляетъ европейскихъ и американскихъ ученыхъ настоящаго времени, и для рѣшенія его прибѣгали къ помощи самыхъ разнообразныхъ наукъ. Но лингвисты, и нѣкоторые этнологи помѣщаютъ ее въ центральной Азіи, палеонтологи также склонны признать эту гипотезу въ виду того, что большая часть питательныхъ травъ, въ особенности злаковъ, равно какъ и всѣ домашнія животныя, какъ напр. лошадь, осель, сѣверный олень, баранъ и пр. несомнѣнно азіатскаго происхожденія. Такъ какъ полуостровъ Аляска былъ, по всей вѣроятности, вѣкогда непосредственно соединенъ съ Камчаткой, то Америка могла заселиться этимъ путемъ. Почти подобныя же условія существовали и для Австраліи, которая была соединена съ Новой-Гвинеей, а эта послѣдняя съ Зондскими островами, которые сами были соединены съ Индо-Китаемъ. Несомнѣнно то, что человѣкъ появился позже всего въ Европѣ, вслѣдствіе чрезвычайно медленнаго таянія ледниковъ, а открытія, сдѣланныя въ Швейцаріи, позволяютъ думать, что въ этой странѣ человѣкъ появился къ концу ледянаго періода. Изъ Азіи, этой колыбели человѣчества, разселяетъ людей и священный Бытописатель.



Въ космогоніи Моисея сотвореніе міра, равно какъ и сотвореніе земли описаны хотя и кратко, но весьма точно. Первые растенія создаются непосредственно послѣ отдѣленія океана отъ твердой земли, и только послѣ этого произошло окончательное образованіе нашей планетной системы. Въ сотвореніи животныхъ космогонія Моисея признаетъ два совершенно отличные періода; въ первомъ появляются водяныя и воздушныя животныя, во второмъ—сухопутныя животныя и наконецъ человѣкъ.

Въ теченіе долгаго времени натуралисты не хотѣли соглашаться съ этимъ повѣствованіемъ Моисея; ихъ главнымъ образомъ пугало слово „день“ и это-то именно слово служило большимъ препятствіемъ къ установленію согласія между космогоніей Библии и геологическими открытіями. Но съ нѣкотораго времени эти споры потеряли свой острый характеръ. Натуралисты пришли къ убѣжденію, что если Библия употребляетъ слово *день* для опредѣленія эпохи, когда, по ея собственному повѣствованію, небесныя тѣла находились еще на пути къ образованію и когда Богъ создалъ разсѣянный свѣтъ, то изъ этого позволительно заключить, что этимъ выраженіемъ Бытописатель хотѣлъ выразить цѣлый періодъ, извѣстную *фазу*, эпоху историческаго происхожденія міра. Многіе богословы тоже держатся подобныхъ библейскихъ толкованій. А это оправдываетъ продолжительность первоначальныхъ геологическихъ эпохъ и хорошо примиряетъ современное естествознаніе съ Библіею. Больше затрудненіе представляло сотвореніе растеній, которое космогонія Библии относитъ къ эпохѣ, предшествовавшей окончательному образованію нашей планетной системы. Представлялось затруднительнымъ относить къ этому времени твореніе нѣсколькихъ морскихъ растеній первыхъ пластовъ первичнаго періода: кембрійскаго, силурійскаго и девонскаго; и еще менѣе—лѣсовъ угленосной эпохи; потому что они были населены животными. Но, къ счастью, въ наше время и это затрудненіе уже устранено: нѣсколько лѣтъ тому назадъ было обнаружено существованіе еще болѣе древней эпохи, называемой азоической или лаврентійской (названіе происходитъ отъ рѣки

св. Лаврентія въ Канадѣ). Хотя эта формація совсѣмъ не содержитъ ископаемыхъ, но за то въ ней находятся обширныя залежи графита, которые, подобно коменному углю, вѣроятно образовались посредствомъ медленнаго горѣнія растеній. Кромѣ того, физики и химики думаютъ, что вслѣдствіе различныхъ химическихъ синтезовъ, необходимыхъ для образованія небесныхъ тѣлъ, атмосфера должна была быть настолько переполнена углекислотою, что жизнь животныхъ на землѣ была совершенно невозможна.

Для образованія атмосферы, годной для жизни животныхъ, для поглощенія углерода изъ углекислоты и выдѣленія кислорода, нужно было, чтобы могучая растительность предшествовала животному царству. Ясно поэтому, натуралистъ долженъ признать существованіе растеній раньше существованія животныхъ первичнаго періода. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи геологія и палеонтологія признаютъ свидѣтельство Библии несомнѣннымъ.

Въ порядкѣ появленія различныхъ группъ животныхъ между Библией и геологіей существуетъ удивительная гармонія. Правда, мы встрѣчаемъ въ триасовыхъ и юрскихъ пластахъ нѣкоторое число амфибій, которыя жили то въ водѣ, то на землѣ, и соединяли въ себѣ обѣ категоріи, которыя отличаетъ Библия; такъ что геологія не устанавливаетъ точныхъ границъ между животными водяными и воздушными съ одной стороны, и животными поземными, съ другой. Но неоспоримо то, что въ кембрийской, силурійской и девонской формаціяхъ мы находимъ только однихъ морскихъ животныхъ, а суставчатые угленоснаго періода принадлежали большею частью къ жесткокрылымъ и прямокрылымъ; слѣдовательно, къ крылатымъ наѣкомымъ, къ которымъ присоединялось незначительное число безкрылыхъ суставчатыхъ, какъ напр. пауковъ, многоножекъ и скорпіоновъ. Только въ послѣдующіе періоды мы встрѣчаемъ животныхъ, исключительно жившихъ на землѣ, а именно сумчатыхъ млекопитающихъ. Все это вполне примиряется съ библейскимъ повѣствованіемъ. Мы уже сказали раньше, что новѣйшія палеонтологическія раскопки тоже подтвердили Библейское повѣствованіе

о томъ, что человѣкъ есть послѣднее созданіе, появившееся на землѣ, а калыбелю рода человѣческаго лингвисты, этнологи и археологи вынуждаются признать центральную Азію, какъ это утверждаетъ и Библія. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Библія упреждаетъ науку.—Но переходимъ отъ естественно-научной космогоніи къ эволюціонной біогоніи дарвинистовъ.

*К. И—нъ.*

(Окончаніе будетъ).

---

# О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ

(«De Beneficiis»).

Л. Аннея Сенеки къ Эбуцію Либералію.

(Продолженіе \*).

## КНИГА VII.

### ГЛАВА XI.

Когда цезарь подарилъ мудрецу, (презиравшему богатство) двѣ сотни монетъ, онъ со смѣхомъ отвергъ это, не считая приличнымъ для себя получить эту сумму, а также, чтобы хвалиться тѣмъ, что не принялъ ея. О, боги и богини, съ какимъ малодушіемъ тотъ (цезарь) желалъ почтить или развратить его!

Но надо предоставить свидѣтельство объ этомъ самому великому мужу. Я слышалъ отъ него великія слова, когда онъ удивлялся безумію цезаря Кая, который считалъ возможнымъ за такую ничтожную сумму измѣнить его (убѣжденія). „Если бы, говорилъ онъ, цезарь рѣшилъ испытать меня, то ему надлежало бы искушать меня всѣмъ своимъ царствомъ“.

### ГЛАВА XII.

Итакъ, можно нѣчто дарить и мудрому, хотя ему и принадлежитъ все. Равнымъ образомъ, ничто не препятствуетъ дѣлать нѣкоторыя приношенія и другу, хотя мы и говоримъ, что все принадлежитъ друзьямъ сообща. Вѣдь у меня съ другомъ все общее не въ томъ смыслѣ, какъ бываетъ общее съ союзникомъ, при чемъ одна часть принадлежитъ мнѣ, а другая — ему, но въ томъ смыслѣ, какъ у отца съ матерью бываютъ общія дѣти. Хотя ихъ и бываетъ у нихъ двое, но каждому изъ нихъ принадлежитъ не одно дитя, а оба.

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1896 г. № 10.

Но, прежде всего, я утверждаю уже то, что всякій, кто приглашаетъ меня въ сообщество, знаетъ, что ничего не имѣетъ со мною общаго. Почему? Потому что это общеніе бываетъ только между мудрыми, которые находятся между собою въ дружбѣ. Прочіе бываютъ между собою не болѣе друзьями, чѣмъ простые союзники.

Затѣмъ, общеніе можетъ быть разнообразное. Всадническія мѣста въ театрѣ принадлежатъ всѣмъ всадникамъ. Тѣмъ не менѣе, среди нихъ есть мое собственное мѣсто, которое занимаю я. Если я его комунибудь уступаю, то хотя уступаю и общую вещь, но тѣмъ не менѣе, представляюсь сдѣлавшимъ нѣкоторое одолженіе.

Нѣкоторыя вещи находятся во владѣніи у разныхъ лицъ подъ извѣстнымъ условіемъ; на примѣръ, я имѣю мѣсто въ театрѣ не для того, чтобы продавать его или отдавать въ наемъ, или жить въ немъ, но для того только, чтобы смотрѣть зрѣлища. Кромѣ того, я не ошибаюсь, говоря, что имѣю всадническое мѣсто въ театрѣ. Но если я вошелъ въ театръ въ то время, когда всѣ всадническія мѣста полны, то хотя по праву и обладаю здѣсь мѣстомъ, такъ какъ мнѣ слѣдуетъ сидѣть здѣсь, но въ то же время я и не имѣю его, такъ какъ оно занято тѣми, съ кѣмъ у меня право пользованія мѣстами общее.

Представь, что то же самое бываетъ и между друзьями: все, что принадлежитъ другу, есть общее намъ обоимъ, но все, чѣмъ онъ владѣетъ, есть его собственность, и пользоваться этимъ я не могу противъ его желанія.

„Ты смѣешься надо мною, говоришь ты: вѣдь какъ скоро все, принадлежащее другу, мое, то пусть мнѣ позволено будетъ и продавать все это“.

Но этого дѣлать нельзя, какъ нельзя продавать и всадническихъ мѣстъ, хотя они и принадлежатъ тебѣ сообща съ прочими всадниками.

Такимъ образомъ, невозможность продавать, уничтожать, измѣнять въ лучшее или худшее не можетъ служить доказательствомъ того, что тебѣ не принадлежитъ какаянибудь вещь, ибо принадлежащимъ тебѣ бываетъ и то, что считается твоимъ лишь подъ какимънибудь извѣстнымъ условіемъ.

# ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

## ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Марта  № 6.  1897 года.

---

Содержаніе. Высочайшая отмѣтка.—Высочайшія награды.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18<sup>95/96</sup> учебный годъ (окончаніе).—Вѣдомость № 4-й о церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи за 18<sup>95/96</sup> учебный годъ (въ особомъ приложеніи).—Епархіальныя пзвѣщенія.—Извѣстія пзамѣтки.—Объявленія.

---

### Высочайшая отмѣтка.

Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ: прихожанинъ Троицкой церкви г. Лебедина крестьянинъ Романъ *Кривошеевъ*, съ женою, и прихожане Николаевской церкви села Червленной, Лебединскаго уѣзда, соорудили для сей послѣдней церкви колоколь, вѣсомъ въ 82 пуд., на что Кривошеевымъ пожертвовано 1,050 руб., а прихожанамъ 300 руб.; прихожане Николаевской церкви слоб. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, пожертвовали 300 руб. на обновленіе горняго мѣста въ алтарѣ названной церкви; прихожане церкви слоб. Хатней, Волчанскаго уѣзда, пріобрѣли для сей церкви двѣ металлическія хоругви, стоимостію 100 руб., съ изображеніямъ: на одной сторонѣ—Спасителя и Божіей Матери, а на другой—святителя и Чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры и, кромѣ того, мѣстный церковный староста крестьянинъ Федоръ *Чернеукий* пожертвовалъ въ ту церковь металлическія, съ сребропозлащенными вѣнцами, шаты на мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, стоимостію 170 руб.; жена Зміевскаго купца Серафима Вуймистрова пожертвовала въ соборно-Троицкую церковь г. Зміева два полныхъ священническихъ и одно діаконское облаченія, стоимостію 250 руб.; прихожане Георгіевской церкви слоб. Воробьевки, Сумскаго уѣзда, пожертвовали въ сію церковь икону святителя Чудотворца Николая и святой мученицы царицы

Александры, стоимостію 100 руб.; прихожане Успенской церкви слоб. Рубежиной, Волчанскаго уѣзда, пожертвовали въ сію церковь двѣ металлическія хоругви съ ликами: на одной—святителя чудотворца Николая, а на другой—святой мученицы царицы Александры, стоимостію 160 руб.; прихожане Покровской церкви слоб. Жыгайловки, Ахтырскаго уѣзда, соорудили для сей церкви икону святителя и Чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, ассигновавъ на это изъ собственныхъ суммъ 100 руб.; прихожане Николаевской церкви села Старого, Сумскаго уѣзда, постановили пожертвовать изъ общественныхъ средствъ 315 руб., на приобрѣтеніе для названой церкви иконы тѣхъ же святыхъ, съ соотвѣтствующею событію надписью, а при остаткѣ денегъ, и на сооруженіе выносныхъ крестовъ и хоругвей.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, Его Императорскому Величеству, въ 19 день января 1897 г., благоугодно было Собственноручно начертать: *«Прочелъ съ удовольствіемъ»*.

### Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ: въ 28-й день мѣнувшаго февраля, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу священника Воскресенской церкви въ слободѣ Боголюбовкѣ, Купянскаго уѣзда, Александра *Станкоза*, къ ордену св. *Владимира 4-й степени*; діакона Харьковской Александро-Невской церкви *Дмитрія Булаева*, на награжденіе за труды по народному образованію *серебряною медалью*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища по учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18<sup>95/96</sup> учебный годъ.

(Окончаніе \*).

3) *Число уроковъ, пропущенныхъ въ отчетномъ году преподавателями училища.*

Законоучителемъ, протоіеремъ *Никандромъ Онкевичемъ* (17 уроковъ въ недѣлю) пропущено 8 уроковъ, по домашнимъ обстоятельствамъ. Законо-

\*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1897 г. № 5.

учителемъ священникомъ *Николаемъ Борисоглыбскимъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 13 уроковъ, по обязанностямъ приходскаго священника. Помощникомъ Законоучителя, протоіереемъ *Георіемъ Волобуевымъ* (12 уроковъ въ недѣлю) пропущено 40 уроковъ, 28 уроковъ по болѣзни и 12 по обязанностямъ казначея училища. Помощникомъ Законоучителя, священникомъ *Павломъ Тимоѣевымъ* (3 урока въ недѣлю) пропущено 20 уроковъ, по обязанностямъ приходскаго священника. Преподавателемъ русскаго языка, *М. В. Добронравовымъ* (10 уроковъ въ недѣлю) пропущено 13 уроковъ, 10 по болѣзни и 3 по обязанностямъ члена ревизионной коммпсеіи. Преподавателемъ русскаго языка *Н. В. Гогинымъ* (11 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ русскаго языка, *М. А. Кокоревымъ* (19 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ, *Я. М. Колосовскимъ* (24 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ физико-математическихъ наукъ, *В. Н. Мощенковымъ* (16 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ арифметики, священникомъ *Николаемъ Любирскимъ* (4 урока въ недѣлю) пропущено 15 уроковъ, 12 по обязанностямъ приходскаго священника и 3 по болѣзни. Преподавателемъ географіи, священникомъ *Андреемъ Балановскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 36 уроковъ, 15 по причинамъ заразной болѣзни своихъ дѣтей, 13 по семейнымъ обстоятельствамъ и 8 по обязанностямъ приходскаго священника. Преподавателемъ географіи и исторіи, *Е. П. Трифильевымъ* (11 уроковъ въ недѣлю) пропущено 19 уроковъ, по болѣзни. Преподавателемъ гражданской исторіи, *А. Ѡ. Вертеловскимъ* (8 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Преподавателемъ дидактики, *Н. Н. Страховымъ* (6 уроковъ въ недѣлю) пропущено 28 уроковъ, 21 по болѣзни и 7 по обязанностямъ прпсѣжнаго засѣдателя. Учителемъ церковнаго пѣнія, священникомъ *Іоанномъ Петровскимъ* (22 урока въ недѣлю) пропущено 2 урока, по семейнымъ обстоятельствамъ. Учителемъ чистописанія и рисованія, *Д. Ѡ. Ланевскимъ* (14 уроковъ въ недѣлю) пропущено 11 уроковъ, по семейнымъ обстоятельствамъ. Учительницею арифметики и географіи, *В. А. О'Конноръ* (8 уроковъ въ недѣлю) пропущено 14 уроковъ, 12 по семейнымъ обстоятельствамъ и 2 по болѣзни. Учительницею географіи, *Л. Е. Дьяковой* (4 урока въ недѣлю) пропущенъ 1 урокъ, по болѣзни. Учительницею чистописанія, *А. В. Яновскою* (2 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Учительницею чистописанія, *М. Я. Павловою* (2 урока въ недѣлю) не пропущено ни одного урока. Учительницею приготовительнаго класса, *Т. А. Щелкуновой* (15 уроковъ въ недѣлю) не пропущено ни одного урока.



*и) Мѣры, принятыя и проектированныя, къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.*

1. 30 марта 1896 года въ училищѣ получены утвержденныя Св. Синодомъ 6—28 сентября 1895 года подробныя программы учебныхъ предметовъ для шести—классныхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ. Послѣ предварительнаго ознакомленія съ этими программами членовъ Совѣта и преподавателей, 2 апрѣля того же года состоялось засѣданіе Совѣта, съ участіемъ всѣхъ преподавателей, для обсужденія того, съ какого времени и какъ вводить эти программы въ училищѣ и, по предложенію О. Предсѣдателя Совѣта, постановлено было: „составить комиссію для обсужденія способа введенія преподаванія по изданнымъ программамъ въ виду того, что въ настоящее время усматривается разница между тѣмъ, что уже преподано воспитанницамъ, и тѣмъ, что требуется преподавать по программамъ“. Комиссію эти, составленныя каждая изъ всѣхъ наличныхъ преподавателей даннаго предмета въ училищѣ, подъ общимъ руководствомъ инспектора классовъ, выработали и 23 мая представили свои соображенія Совѣту; послѣднимъ эти соображенія были разсмотрѣны и исправлены и затѣмъ утверждены Его Высокопреосвященствомъ. Но такъ какъ исполненіе выработаннаго Совѣтомъ плана введенія новыхъ программъ, рассчитаннаго на то, чтобы примѣнить эти программы по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ по возможности немедленно, съ пачада 18<sup>96</sup>/97 учебнаго года, соединено было съ нѣкоторыми затрудненіями и неудобствами, именно: требовалось временно назначить въ нѣкоторыхъ классахъ по нѣкоторымъ предметамъ добавочные уроки, сравнительно съ количествомъ ихъ, указаннымъ новою программой, а по другимъ предметамъ перенести уроки изъ одного класса въ другой; то Совѣтъ училища, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 3—10 іюля сего года, дозволяющаго „въ устраненіе разнаго рода затрудненій, могущихъ возникнуть при введеніи въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ новыхъ программъ,.... вводить преподаваніе предметовъ по новымъ программамъ постепенно, начиная съ 1 класса, а въ остальныхъ классахъ вести преподаваніе по прежнимъ программамъ“, постановленіемъ своимъ отъ 2 сентября сего года рѣшилъ ввести новыя программы по всѣмъ предметамъ только въ I классѣ, а въ другихъ классахъ преподавать по этимъ программамъ только тѣ предметы, изученіе которыхъ въ данномъ классѣ начинается.

2) Вновь издачныя Св. Синодомъ программы учебныхъ предметовъ въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ назначаютъ по многимъ предметамъ и новыя учебники. Поэтому Совѣтъ Училища, постановленіемъ своимъ отъ 13-го іюля сего года, рѣшилъ въ потребность текущаго же 18<sup>96</sup>/97 года

приобрѣсти эти учебники для всѣхъ классовъ по тѣмъ предметамъ, преподаваніе которыхъ въ данномъ классѣ начнется вновь, оставивши пока прежніе учебники только по тѣмъ предметамъ, которые воспитанницы того или другого класса уже начали изучать въ предыдущихъ классахъ.

3) Училищная домовая церковь въ нынѣшнемъ своемъ видѣ устроена еще тогда, когда въ училищѣ было только штатное число классовъ. Когда съ 18<sup>90</sup>/<sub>91</sub> года, съ расширеніемъ училищныхъ помѣщеній, стали постепенно открываться параллельныя отдѣленія и число послѣднихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, церковь эта оказывалась болѣе и болѣе тѣсною для наличнаго числа воспитанницъ. Совѣтъ Училища, по этому, давно сознавалъ необходимымъ расширить существующую церковь, или устроить для нея новое зданіе, такъ какъ тѣснота церкви, не могшая не отзываться вредно на здоровьи воспитанницъ, вынуждала даже ускорять, по возможности, и совершеніе Богослуженія въ ней. На такую тѣсоту училищной церкви извоили, наконецъ, указать и Его Высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, почтившій училище своимъ посвѣщеніемъ 13 сентября 1895 года. Вслѣдствіе всего этого Совѣта училища 9 октября того же года постановилъ расширить существующую училищную церковь. Но такъ какъ требовалось, кромѣ того, расширить еще и жилища помѣщенія воспитанницъ, безъ чего невозможно было открытіе полнаго числа параллельныхъ отдѣленій въ классахъ училища, въ чемъ настоятъ крайняя необходимость: то Совѣтъ училища, послѣ обсужденія многихъ проектовъ о томъ, какъ удовлетворить обѣимъ указаннымъ нуждамъ, остановился на томъ, чтобы устроить цѣлый новый трехъ-этажный корпусъ и въ немъ, вмѣстѣ съ церковію, помѣстить также пріемную, библіотеку, физическій кабинетъ, камеру для засѣданій Совѣта, квартиры нѣкоторыхъ служащихъ и т. под. Зданіе это начато постройкою съ ранней весны сего года и въ этомъ же году будетъ вчернѣ окончено.

4) О. Предсѣдатель Совѣта, въ предложеніи своемъ отъ 8-го іюня сего года, заявилъ Совѣту, что „нахожденіе образцовой церковно-приходской школы въ общихъ училищныхъ зданіяхъ и въ общемъ училищномъ дворѣ неудобно для училища, такъ какъ ученики церковно-приходской школы, являющіеся въ училищныя помѣщенія и дворъ изъ разныхъ окраинъ города, легко могутъ заносить въ училище различныя, часто господствующія въ Харьковѣ, заразительныя болѣзни“. Вслѣдствіе этого Совѣтъ Училища рѣшилъ устроить для училищной церковно-приходской школы отдѣльное зданіе на принадлежащемъ училищу и находящемся почти противъ воротъ его пустопорожнемъ мѣстѣ. Зданіе это, въ настоящее время уже начатое постройкою, будетъ окончено вполнѣ лѣтомъ 1897 года, такъ что съ 18<sup>97</sup>/<sub>98</sub> учебнаго года школа уже будетъ помѣщаться совершенно отдѣльно отъ училища.

5) Во время канкулъ 1895 года Св. Синодомъ прислано въ училище 525 экземпляровъ Евангелія на славянскомъ языкѣ. Евангелія эти розданы въ собственность воспитанницамъ младшихъ классовъ (въ старшіе классы всегда выдавались и выдаются всеѣмъ воспитанницамъ Новые Завѣты на славянскомъ языкѣ, необходимые имъ при изученіи Закона Божія), которыя такимъ образомъ получили полную возможность и удобство всегда питаться духовною пищею слова Божія.

6) До настоящаго времени служащія въ училищѣ лица въ своей дѣятельности руководились инструкціями, послѣдній разъ пересмотрѣнными въ 1877 году. Вслѣдствіе вповѣ изданныхъ съ того времени распоряженій Св. Синода, равно какъ и вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ служащихъ лицъ и въ ихъ взаимныхъ служебныхъ отношеніяхъ, инструкціи эти теперь являются уже устарѣвшими, на что указано было и ревизовавшимъ училище въ апрѣлѣ сего года членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, А. М. Докучаевымъ. Поэтому Совѣтъ училища 8 іюня сего года постановилъ: просить О. Предсѣдателя Совѣта пересмотрѣть инструкціи для врача, дѣлопроизводителя и эконома, госпожу Начальницу Училища—инструкціи для воспитательницъ, учительницъ руководя, надзирательницы больницъ и ея помощницъ, ключницъ, кастелянши, учительницъ музыки, а инспектора классовъ—инструкціи для инспектора классовъ и преподавателей, и пересмотрѣнныя инструкціи представить на обсужденіе Совѣта не позже 1 января 1897 года.

7) По уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ, завѣдываніе училищною библіотекою ввѣряется одной изъ воспитательницъ училища, съ жалованьемъ по 25 р. въ годъ. Такъ и было въ училищѣ до 1877 года. Ревизовавшей въ этомъ году училище членъ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. И. Мирнопольскій указалъ на необходимость отдѣленія ученической библіотеки отъ фундаментальной, и, когда это отдѣленіе въ 1877/78 учебномъ году послѣдовало, завѣдываніе ученическою библіотекою возлагалось всегда на воспитательницу VI класса, съ вознагражденіемъ тоже по 25 рублей въ годъ. Впослѣдствіи времени образована была еще третья библіотека, музыкальная, завѣдываніе которою ввѣрялось сперва одной изъ помощницъ воспитательницъ, а потомъ одной изъ младшихъ воспитательницъ, съ вознагражденіемъ по 15 р. въ годъ. Съ увеличеніемъ числа воспитанницъ въ училищѣ увеличились и труды по завѣдыванію училищными библіотеками, въ особенности первыми двумя, вслѣдствіе чего Совѣтъ училища въ 1884 году увеличилъ жалованье воспитательницѣ, завѣдующей фундаментальною библіотекою и вмѣстѣ съ нею и учебниками и учебными принадлежностями, до 60 р. въ годъ. Въ маѣ сего года воспитательница Сорокина, завѣдывавшая фундаментальною библіотекою съ нѣкоторымъ перерывомъ съ 1871 года, вошла въ Совѣтъ съ прошеніемъ объ увольненіи

вя отъ этой должности, по слабости здоровья. Затрудняясь поручить освободившуюся должность библіотекарши кому-либо другому изъ воспитательницъ училища, изъ которыхъ никто не соглашался добровольно принять ее на себя, а съ другой стороны, имѣя въ виду то, что завѣдываніе библіотеками, отвлекало воспитательницъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей и дѣлало иногда для воспитанницъ затруднительнымъ полученіе книгъ изъ библіотекъ, Совѣтъ училища, журнальнымъ постановленіемъ своимъ отъ 8 іюня сего года, опредѣлилъ: открыть при училищѣ особую должность библіотекарши съ тѣмъ, чтобы библіотекарша завѣдывала всѣми тремя училищными библіотеками: фундаментальною, ученическою и музыкальною, опредѣливъ ей содержаніе, равное съ содержаніемъ младшихъ воспитательницъ (т. е. по 150 р. въ годъ).

8) Указомъ Св. Синода отъ 19 іюля 1895 г. предписано совѣтомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ виду „крайняго умноженія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ училищъ числа вносословныхъ входящихъ воспитанницъ, чрезъ что происходятъ немалыя затрудненія, а иногда безпорядки и привнесеніе болѣзней и дурныхъ привычекъ, въ цѣляхъ огражденія сихъ училищъ отъ чрезмѣрнаго наплыва въ оныя вносословныхъ воспитанницъ, принимать съ 18<sup>95</sup>/<sub>96</sub> года вносословныхъ съ крайнею разборчивостью и при томъ не свыше 10% общаго числа принятыхъ воспитанницъ“. Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, находя, что, съ одной стороны, точное выполненіе этого указа можетъ весьма невыгодно отозваться на состояніи этого училища, такъ какъ лишитъ его средствъ (около 15,000 р. въ годъ), благодаря которымъ въ послѣдніе десять лѣтъ, безъ всякаго новаго налога на церковь и духовенство, и безъ того обремененныя разными взносами, Совѣту удалось: построить новый трехэтажный корпусъ, открыть вновь пять параллельныхъ классовъ, увеличить жалованье учителямъ русскаго языка въ младшихъ классахъ, образовать капиталъ для выдачи пенсій служащимъ въ училищѣ, уменьшить взносъ за содержаніе дочерей духовенства епархіи до 70 рублей въ годъ, открыть 10 бесплатныхъ вакансій для сиротъ, пополнить значительно училищныя библіотеки и физическій кабинетъ, обучать бесплатно ежегодно болѣе 30 сиротъ игръ на скрипкѣ для подготовленія къ управленію хорами и къ обученію пѣнію въ народныхъ школахъ, обезпечивать оканчивающихъ курсъ сиротъ, при выпускѣ, одеждою и бѣльемъ, и что, съ другой стороны, Харьковское Епархіальное женское училище находится въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ тѣ училища, которыя вызвали выше означенное распоряженіе Св. Синода, именно: а) входящихъ вносословныхъ воспитанницъ въ немъ нѣтъ въ настоящее время, не было никогда раньше и, надо думать, никогда не будетъ, такъ какъ какъ оно находится за городомъ, вслѣдствіе чего вносослов-

ныя воспитанницы, живущія въ училищныхъ зданіяхъ, находящіяся подѣ постояннымъ надзоромъ воспитательницъ и подчиняющіяся неуклонно общей училищной дисциплинѣ, никогда не оказывали какого-либо нежелательнаго вліянія на другихъ воспитанницъ, а напротивъ, сами, выходя изъ училища съ добрымъ религіозно-нравственнымъ, истинно христіанскимъ направлеиіемъ, несомнѣнно оказывали благотворное вліяніе на жизнь въ своихъ семействахъ; б) въ училище поступаютъ инословныя воспитанницы не изъ г. Харькова, а изъ селъ и уѣздныхъ городовъ Харьковской и другихъ губерній, не имѣющія въ Харьковѣ ни родныхъ, ни знакомыхъ, а потому онѣ проводятъ въ училищѣ цѣлый годъ, не отлучаясь изъ него на праздники и воскресные дни, почему и не могутъ привносить въ училище ни болѣзней, ни дурныхъ привычекъ; в) Совѣтъ училища всегда принималъ въ училище инословныхъ дѣвицъ съ крайнею разборчивостью, обращая вниманіе на нравственныя условія ихъ семейной жизни и ихъ происхожденіе, и при томъ принималъ ихъ только на вакансіи, остававшіяся свободными послѣ приѣма дочерей духовенства, — журнальнымъ постановлеиіемъ своимъ отъ 28 сентября 1895 года просилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросіа, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, ходатайствовать предѣ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о разрѣшеніи на будущее время принимать въ училище дѣвицъ инословныхъ, не стѣсняясь 10<sup>0</sup>/о общаго числа принятыхъ воспитанницъ. Въ отвѣтъ на ходатайство Его Высокопреосвященства послѣдовалъ указъ Св. Синода отъ 26 октября 1895 года, коимъ, въ виду того, что „въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, вслѣдствіе положенія его за городомъ, приходящихъ инословныхъ воспитанницъ нѣтъ, поступающія же въ училище дочери инословныхъ родителей живутъ въ училищныхъ зданіяхъ и находятся подѣ постояннымъ надзоромъ воспитательницъ“, опредѣлилъ разрѣшить Совѣту Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища принимать въ училище инословныхъ воспитанницъ свыше 10<sup>0</sup>/о общаго числа принятыхъ воспитанницъ, со строгою разборчивостью и вниманіемъ къ нравственнымъ условіямъ ихъ семейной жизни и съ тѣмъ, чтобы воспитанницы эти принимались только на вакансіи, оставшіяся свободными отъ приѣма въ училище дочерей духовенства, и не допускалось приѣма воспитанницъ приходящими“.

9) Для нагляднаго ознакомленія съ замѣчательными явленіями и видами природы, преподаватель географіи въ училищѣ, Е. П. Трифилевъ, 7-го декабря 1895 года показывалъ воспитанницамъ всѣхъ классовъ туманныя картины съ надлежащими при этомъ объясненіями.

#### 4) Библіотекa и физическій кабинетъ.

а) *Въ фундаментальной училищной библіотекѣ* къ концу отчетнаго года числилось 1368 названій книгъ въ 3443 томахъ. Въ отчет-

номъ году библіотека эта увеличилась на 40 названій книгъ въ 140 томахъ, которыя всё приобрѣтены на училищный счетъ. Книгамъ изъ фундаментальной библіотеки пользуются только начальствующіе, преподаватели, воспитательницы и другія служащія въ Училищѣ лица.

б) *Въ ученической библіотекѣ* къ концу отчетнаго года числлось 906 названій книгъ въ 1988 томахъ. Въ отчетномъ году библіотека эта увеличилась на 10 названій книгъ въ 26 томахъ, которыя приобрѣтены на училищный счетъ. Книгами изъ этой библіотеки пользуются исключительно только воспитанницы училища, при чемъ для приготовительнаго, перваго и втораго классовъ берутъ книги, подъ свои росписки и отвѣтственность, воспитательницы этихъ классовъ, а воспитанницы остальныхъ классовъ берутъ книги сами, подъ свои росписки и отвѣтственность. Въ выборѣ книгъ для чтенія и воспитательницы и воспитанницы руководствуются особыми каталогами, заключающими въ себѣ списки книгъ изъ этой библіотеки, назначенныхъ для каждаго класса въ отдѣльности. Въ теченіе отчетнаго года воспитанницами всѣхъ классовъ училища взято было для чтенія 3862 книги, именно: воспитанницами приготовительнаго класса 98 книгъ, воспитанницами I класса 86 книгъ, воспитанницами II нормальнаго класса 159 книгъ, воспитанницами II параллельнаго класса 109 книгъ, воспитанницами III нормальнаго класса 430 книгъ, воспитанницами III параллельнаго класса 407 книгъ, воспитанницами IV нормальнаго класса 531 книга, воспитанницами IV параллельнаго класса 549 книгъ, воспитанницами V нормальнаго класса 300 книгъ, воспитанницами V параллельнаго класса 417 книгъ, воспитанницами VI нормальнаго класса 474 книги, воспитанницами VI параллельнаго класса 302 книги.

в) *Въ музыкальной библіотекѣ* къ концу отчетнаго года числлось 503 названія музыкальныхъ пьесъ. Въ отчетномъ году приращенія къ этой библіотекѣ не было.

Завѣдывали училищными библіотеками по 8-е іюня 1896 года: фундаментальною—одна изъ воспитательницъ училища (библіотекарша постоянная) съ жалованьемъ по 60 руб. въ годъ, ученической—воспитательница VI класса съ вознагражденіемъ по 25 руб. въ годъ и музыкальною—одна изъ младшихъ воспитательницъ (библіотекарша постоянная) съ вознагражденіемъ по 15 руб. въ годъ. Съ 8 іюня сего года учреждена въ училищѣ особая должность библіотекарши и въ ея завѣдываніе поступили всѣ три училищныя библіотеки.

Для пополненія фундаментальной и ученической библіотекъ Совѣтомъ училища выписаны на 1896 годъ слѣдующія періодическія изданія: аа) *для чтенія воспитанницамъ*: 1) „Дѣтскій Отдыхъ“, 2) „Родникъ“, 3) „Дѣтское Чтеніе“, 4) „Народное Образованіе“; бб) *для чтенія слу-*

жающимъ въ училищѣ лицамъ: 1) „Церковныя Вѣдомости“, 2) „Вѣра и Разумъ“, 3) „Церковный Вѣстникъ съ Христіанскимъ Чтеніемъ“, 4) „Богословскій Вѣстникъ“, 5) „Труды Кіевской Духовной Академіи“, 6) „Миссіонерское Обзорѣніе“, 7) „Московскія Вѣдомости“, 8) Русскій Вѣстникъ“, 9) „Русское Обзорѣніе“, 10) „Нива“, 11) „Русская Старина“, 12) „Историческій Вѣстникъ“, 13) „Міръ Божій“, 14) „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ и 15) „Южный Край“.

Учебникамъ, учебнымъ пособіями и учебными принадлежностями всѣ воспитанницы были въ достаточномъ количествѣ снабжены отъ училища безъ взноса за это особой платы.

Въ физическомъ кабинетѣ къ концу отчетнаго года числилось 75 приборовъ, не считая разныхъ мелкихъ вещей. Приращенія приборами въ отчетномъ году кабинетъ не получилъ, потому что олъ пополненъ всѣмъ необходимымъ въ 18<sup>94</sup>/<sub>95</sub> учебномъ году. На приобрѣтеніе матеріаловъ для производства физическихъ опытовъ отпускалось одному изъ преподавателей физики въ училищѣ на руки 25 руб. въ годъ, съ представленіемъ отъ него потомъ отчета въ употребленіи этихъ денегъ. Завѣдывали кабинетомъ преподаватели физики.

На бібліотеку, учебники и учебныя принадлежности по смѣтѣ ассигновано 1429 руб. 68 коп. въ годъ.

### 5) Средства училища.

По дѣйствовавшей въ 1895 экономическомъ году смѣтѣ, училище на свое содержаніе должно было получить 77230 р. 14 к.

Эта сумма слагалась изъ слѣдующихъ статей:

а) Проценты съ неприкосновеннаго училищнаго капитала . . . . .	3029	»	52	»
б) Доходъ съ принадлежащей училищу части дома въ г. Харьковѣ . . . . .	1590	»	21	»
в) Изъ епархіальныхъ средствъ . . . . .	32656	»	64	»
г) 1 <sup>0</sup> / <sub>0</sub> съ получаемаго духовенств. епархіал жалованья . . . . .	1588	»	54	»
д) Изъ прибылей епархіальнаго свѣчнаго завода . . . . .	7071	»	—	»
е) Пожертвованія отъ монастырей, церквей и другихъ учреждений и лицъ . . . . .	1965	»	44	»
ж) Изъ кружекъ при чудотворныхъ иконахъ . . . . .	63	»	84	»
з) Пансіонерскій взносъ за своекоштныхъ воспитан. . . . .	27800	»	—	»
и) Взносъ на первое обзаведеніе со вновь поступающихъ воспитанницъ . . . . .	1000	»	—	»
і) Отъ училищной экономіи . . . . .	284	»	95	»
Расходъ тою же смѣтою опредѣленъ въ . . . . .	78644	»	90	»

Въ дѣйствительности въ 1895 экономическомъ году  
 поступило на приходъ . . . . . 92999 > 79 >  
 Въ расходѣ въ томъ же году было . . . . . 95817 > 8 >

*Примѣчаніе.* Въ смѣту не вошли взносы за обученіе воспитанницъ необязательныхъ предметовъ, равно какъ и расходы по этой статьѣ <sup>1)</sup>, такъ какъ, на основаніи примѣчанія къ 80 § Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, распоряженіе этою суммою не подвергается контролю епархіальныхъ съѣздовъ.

### 6) Дополнительные свѣдѣнія.

а) 14 мая 1896 года училище, вмѣстѣ со всею Россіею, свѣтло праздновало Священное Коропованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Едва только радостный звонъ соборныхъ колоколовъ возвѣстилъ о благополучно совершившемся коронованіи, какъ воспитанницы VI класса училища, вмѣстѣ съ начальствующими въ заведеніи, преподавателями и воспитательницами, собрались въ училищную церковь, гдѣ соборно совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе. Изъ церкви всѣ отправилась въ училищный залъ. Здѣсь послѣ взаимныхъ поздравленій съ совершившимся радостнымъ событіемъ, инспекторомъ классовъ выяснено было учащимся, на основаніи ученія церкви и свѣдѣтельствъ русской исторіи, важное значеніе для нашего отечества единодержавной и самодержавной царской власти, а слѣдовательно важное значеніе только что совершившагося радостнаго событія. Закончилось собраніе пѣніемъ гимна «Боже Царя Храпп». Вечеромъ въ тотъ же день начальницею училища устроено было для воспитанницъ въ училищномъ саду празднество, въ которомъ приняли участіе и всѣ служащія въ училищѣ лица. Дѣти угощали своихъ наставниковъ и воспитательницъ чаемъ, затѣмъ послѣдовалъ блистательно удавшійся фейерверкъ, пѣніе воспитанницами гимна «Боже Царя Храпп», и другихъ патриотическихъ пѣсенъ. Такое же празднество повторилось и вечеромъ 15 мая. Въ описанныхъ торжествахъ приняли участіе только воспитанницы VI класса, еще не окончившія выпускныхъ экзаменовъ, потому что воспитанницы остальныхъ классовъ, для утвержденія въ памяти ихъ радостнаго событія коропованія Государя Императора, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 10—12 января 1896 года, были переведены въ слѣдующіе

<sup>1)</sup> Французскому языку въ отчетномъ году обучалось 167 воспитанницъ, въ томъ числѣ 87 воспитанницъ—сиротъ бесплатно; игрѣ на фортепіано обучалось 210 воспитанницъ, въ томъ числѣ 32 бесплатно; игрѣ на скрипкѣ обучалось 39 воспитанницъ, въ томъ числѣ 33 бесплатно; рисованію обучалось 36 воспитанницъ, въ томъ числѣ 24 бесплатно. За обученіе французскому языку взималось 10 р., за обученіе музыкѣ 30 р. и за обученіе рисованію 5 р. въ годъ съ ученицы.



классы безъ экзаменовъ, по годовымъ балламъ, и отпущены въ дома родителей еще 26 апрѣля.

б) 13 сентября 1895 года училище удостоилось посѣщенія Его Высокопревосходительства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева. Прибывши въ училище въ сопровожденіи Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и встрѣченный членами Совѣта, при чемъ Начальница Училища вручила ему почетный рапортъ, Его Высокопревосходительство осмотрѣлъ училищную церковь, классы, дортуары, при чемъ подробно освѣдомлялся о всѣхъ сторонахъ училищной жизни, а затѣмъ прослѣдовалъ въ залъ, въ которомъ собраны были всѣ воспитанницы, и слушалъ общее ихъ пѣніе. Послѣ этого Его Высокопревосходительство удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру Начальницы училища и припаялъ предложенный ему кофе. Осмотръ училища оставилъ въ высокомъ посѣтителѣ самое пріятное впечатлѣніе, которое онъ и высказалъ словесно Владыкѣ и училищному начальству и запечатлѣлъ въ хранящейся въ Училищѣ книгѣ для почетныхъ посѣтителей слѣдующими отрадными для заведенія словами: „13 сентября 1895 года былъ съ удовольствіемъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. Побѣдоносцевъ“.

в) Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Амвросій Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ отчетномъ году относился къ училищу съ обычною своею заботливостью и любовью. По прежнему многозаботливый Владыка руководилъ всѣмъ ходомъ училищной жизни во всѣхъ малѣйшихъ даже ея частностяхъ. Съ особенною внимательностью Владыка отнесся къ вопросу о расширеніи училищной церкви, при чемъ, для выясненія дѣла на мѣстѣ, неоднократно пріѣзжалъ въ училищѣ, чтобы лично видѣть, гдѣ и какъ лучше устроить церковь, и своею многолѣтнею и доказанною опытностію въ строительномъ дѣлѣ руководилъ выработкою плана предполагаемой постройки. По прежнему же Владыка радовалъ дѣтей своими посѣщеніями училища и участіемъ во всѣхъ его торжествахъ. Такъ, 29 августа 1895 года Его Высокопреосвященство лично роздалъ похвальные листы воспитанницамъ, удостоеннымъ награды за благовѣріе и отличные успѣхи въ 18<sup>94</sup>/<sub>95</sub> учебномъ году; 4 декабря, въ день храмоваго училищнаго праздника, совершилъ литургію въ училищной церкви и принялъ участіе въ праздничной трапезѣ; 2 февраля во время масленицы присутствовалъ на устроенномъ въ училищѣ, по его желанію и распоряженію, вокально-музыкальномъ концертѣ, исполненномъ архіерейскимъ хоромъ съ участіемъ хоровъ воспитанницъ и семинарскаго оркестра; 26 мая, въ день училищнаго акта, совершилъ божественную литургію, роздалъ окончившимъ курсъ дѣвцамъ аттестаты, заслужившимъ наградныя книги и всѣмъ евангелія съ собственноручною подписью, въ напутствіе при вступленіи въ самосто-

ительную жизнь, и закончилъ радостный для дѣтей день благословивши трапезу, въ которой, по обычаю, заведенному имъ, подъ его главенствомъ, садятся за одинъ столъ, вмѣстѣ съ почетными гостями, начальствующими и учащими, и всѣ выпускныя воспитанницы и прибывшіе за ними ихъ родители.

Преосвященный Петръ, Епископъ Сумской, викарій Харьковской епархіи, также неоднократно посѣщалъ училище и принималъ участіе въ его торжествахъ: въ день храмового училищнаго праздника, въ день акта и проч., а 1-го мая производилъ экзаменъ воспитанницамъ VІ нормальнаго класса по Закону Божию и воспитанницамъ VІ параллельнаго класса по гражданской исторіи.

Посѣщали училище неоднократно и другія высокопоставленные лица: начальникъ Харьковской губерніи, вице-губернаторъ и другіе.

г) Съ 9 по 19 апрѣля происходила ревизія училища членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, А. М. Докучаевымъ. Его Превосходительство, внимательно изучивши училище какъ посредствомъ своихъ личныхъ наблюденій хода училищной жизни во всѣхъ ея частяхъ, такъ и посредствомъ изслѣдованія дѣлопроизводства Совѣта училища, свое впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ училищѣ выразилъ въ слѣдующемъ, лестномъ для училища, отзывѣ, записанномъ собственноручно въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей: „Ревизовавъ училище въ апрѣлѣ 1896 года, я нашелъ его въ состояніи блестящемъ, о чемъ буду имѣть честь доложить Его Высокопревосходительству, Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода. 19 апрѣля 1896 года. Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Докучаевъ“.

д) Къ числу выдающихся событій училищной жизни въ отчетномъ году относится приведеніе въ порядокъ училищнаго архива. Въ засѣданіи Совѣта 17 августа 1895 года О. Предсѣдатель Совѣта заявилъ „о необходимости привести въ надлежащій порядокъ училищный архивъ, разобрать его по ряду дѣлъ и годамъ и составить опись“, при чемъ самъ предсѣдатель и членъ Совѣта отъ духовенства, священникъ Н. Любарскій, изъявили согласіе принять на себя непосредственное руководство этимъ дѣломъ. Совѣтъ постановилъ пригласить къ участію въ разборкѣ и описи архива всѣхъ воспитательницъ, а также и преподавателей, если кто изъ нихъ пожелаетъ. По утвержденіи этого постановленія Его Высокопреосвященствомъ, дѣла архива, по частямъ, розданы были Начальницѣ училища, воспитательницамъ, учительницамъ руководѣлія, учительницѣ приготовительнаго класса и учителю пѣнія, которые всѣ, по предложенію предсѣдателя Совѣта, изъявили согласіе заняться ихъ разборомъ. Работа потребовала много времени и усидчиваго труда, такъ какъ нужно было не только

расположить бумаги каждаго года по роду дѣлъ и по порядку времени, но также изложить вкраткѣ содержаніе каждой бумаги. Поэтому Совѣтъ училища пашелъ вполне справедливымъ назначить каждому изъ работавшихъ вознагражденіе по 10 рублей, ассигновавъ также деньги, необходимыя на переписку этихъ работъ. Дѣло велось такъ энергично, что въ теченіи отчетнаго учебнаго года разборъ архива вполне оконченъ и значительная часть описи его переписана набѣло. Съ окончаніемъ этого дѣла не только вполне обеспечится сохраненіе палочности училищнаго архива, но, кромѣ того, значительно облегчится трудъ будущаго историка училища по собиранію и группировкѣ для этого матеріаловъ.

е) *Пожертвованія* на разныя училищныя нужды въ отчетномъ году поступили отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ:

аа) Нѣкоторые монастыри и церкви епархіи по прежнему вносили деньги на содержаніе въ училищѣ воспитанницъ—сиротъ, именно: Святогорскій Успенскій монастырь въ отчетномъ году внесъ на это 500 руб., Ряснянскій Дмитріевскій 225 р., Ахтырскій Троицкій 200 р., Стрѣлеченскій Николаевскій дѣвичій 200 р., Старобѣльскій Скорбященскій дѣвичій 100 р. и Харьковская кладбищенская Іоанно-Усѣкновенская церковь 300 р.

бб) Отъ другихъ монастырей и нѣкоторыхъ благочинныхъ епархіи пожертвовано 65 р. 28 к.

вв) Ревизовавшій училище Членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ А. М. Докучаевъ пожертвовалъ 14 книгъ для награды лучшимъ воспитанницамъ и конфеты всѣмъ воспитанницамъ.

гг) Староста училищной церкви П. П. Рыжовъ пожертвовалъ для церкви 2 пуда 24 фунта восковыхъ свѣчей и для воспитанницъ оставшихся въ училищѣ на Рождественскіе праздники 2 пуда конфетъ.

дд) Члены Совѣта и преподаватели училища пожертвовали 80 руб. на увеселенія воспитанницъ во время Рождественскихъ праздниковъ.

ее) Оптикъ Императорскаго Харьковскаго Университета, А. Н. Эдельбергъ пожертвовалъ 7 предметовъ, для училищныхъ географическихъ коллекцій, именно: 2 морскихъ звѣзды, 1 морскую кубышку, 2 бѣлые коралла и 2 морскія раковины.

Такимъ образомъ въ теченіе отчетнаго года на разныя нужды училища, не считая пожертвованій вещами, денежныхъ пожертвованій поступило 1670 р. 28 к.

### Епархіальныя извѣщенія.

Священникъ Покровской церкви сел. Большой-Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Алексѣй *Станиславскій* 10 марта с. г. утверждень въ должно-

сти блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ училищахъ 2 участка 1 округа Богодуховскаго уѣзда.

— Награждены скуфіею священники церковей: сел. Дудновки, Зміевского уѣзда, Навель *Македонскій*; слоб. Лямана, Старобѣльскаго уѣзда, Теодоръ *Поповъ*; с. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда, Николай *Найдовскій*.

— Награждены набедренникомъ священники церковей: слоб. Чебановки, Старобѣльскаго уѣзда, Максимъ *Грековъ*; слоб. Михайликовки, того же уѣзда, Василій *Владыковъ*.

— На праздное священническое мѣсто при Христо-Рождественской церкви села Бороваго, Зміевского уѣзда, 7 марта опредѣленъ священникъ Пермской епархіи и уѣзда, села Лобано-Богородскаго, Герасимъ *Политовъ*.

— На праздное священническое мѣсто при Иоанно-Предтечевской церкви сел. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, опредѣленъ священникъ Пермской епархіи, Солыкамскаго уѣзда, сел. Ленвы, Василій *Лебедевъ*.

— Священникъ Николаевской церкви сл. Шелудковки, Зміевского уѣзда, Іаинъ *Бѣляевъ*, 9 сего марта, волею Божіею, умеръ, а на его мѣсто опредѣленъ заштатный священникъ, бывший при сей же церкви, Николай *Жуковъ*.

— Заштатный священникъ Николаевской церкви сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Рубинскій*, 17 февраля н. г., волею Божіею, умеръ.

— Настоятель Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря, архимандритъ Дисидерій, 8 сего марта, волею Божіею, умеръ.

— Псаломщикъ Покровской церкви г. Изюма, Тихонъ *Бутовскій*, 2 сего марта опредѣленъ штатнымъ діакономъ къ Покровской церкви с. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

— Утверждены въ должности церковнаго старосты: къ Рождество-Богородичной церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, крест. Василій *Рыбалка*; къ Иоанно-Вопнской церкви с. Андреевки, Сумскаго уѣзда, крест. Иоаннскій *Москаленко*; къ Воскресенской церкви села Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда, крест. Іоаннъ *Котенко*.

## ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Великій постъ на Западѣ.—Открытіе новыхъ отдѣловъ православнаго Палестинскаго общества.—Годичное собраніе Харьковскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества.—Кіевское общество релігіознаго просвѣщенія.—Дѣятельность православныхъ братствъ.—Доброе слово о духовенствѣ.—Выставка изображеній Богоматери.—Попечительство о домахъ трудолюбія.

Время великаго поста, по словамъ «Церк. Вѣст.», исполнѣ сознается какъ страдная пора духовной жизни по всему христіан-

скому міру—не смотря на его раздѣленія. Даже тамъ, гдѣ подъ вліяніемъ протестантизма св. четырехдесятница потеряла свой церковный характеръ, вліяніе ея чувствуется въ общественной жизни, и даже обыкновенная свѣтская печать, напр. въ Америкѣ и Англии, обыкновенно привѣтствуетъ наступленіе великаго поста особыми статьями, въ которыхъ старается выяснить для общества значеніе этого „великопостнаго сезона“, учрежденнаго для того, чтобы съ каждымъ годомъ возводить человѣчество на высшую ступень лѣстницы, ведущей къ нравственному совершенству. Еще ярче и глубже разсматриваетъ значеніе великаго поста духовная печать, какъ болѣе понимающая духовныя нужды современнаго общества, а книгоиздательство предлагаетъ богатый выборъ книгъ для великопостнаго чтенія—богословскихъ вообще и назидательныхъ въ особенности. Но еще болѣе характерную черту великопостнаго времени составляетъ прекрасный древній обычай, по которому епископы обыкновенно обращаются къ своимъ паствамъ съ обширными пастырскими посланіями. Эти посланія епископовъ, издаваемые всѣми выдающимися прелатами римско-католической церкви, а также епископами англиканскими и англоамериканскими, составляютъ богатую назидательную литературу, въ которой не только милліоны душъ находятъ себѣ авторитетное назиданіе и полезную пищу, но которая вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ интересную картину состоянія современнаго христіанскаго міра съ той его стороны, которая болѣе всего нуждается въ уврачеваніи. Изъ посланій англиканскаго епископата можно отмѣтить посланіе епископа линкольнскаго, который особенное вниманіе обращаетъ на широко развѣвшееся въ современномъ обществѣ зло—погони за наслажденіями, какъ будто въ наслажденіяхъ именно и замѣчается самая цѣль жизни или ея высшее благо. Въ этомъ злѣ онъ справедливо видитъ ослабленіе въ сознаніи современнаго общества христіанскаго идеала жизни и возвращеніе къ идеалу языческому, нашедшему себѣ выраженіе въ философіи Эпикура, и предостерегаетъ, какъ бы и современное общество не пришло къ тому страшному нравственному упадку, которымъ характеризовалась жизнь древняго міра и который былъ именно результатомъ господства безграничнаго эвдемонизма—погони за наслажденіями. Съ пастырскими посланіями выступили и старокатолическіе епископы —Веберъ, епископъ нѣмецкихъ старокатоликовъ, и Герцогъ, епископъ швейцарскихъ старокатоликовъ. Оба они стоятъ на высотѣ современнаго здраваго богословія, но первый своему посланію

придалъ болѣе догматическій, а послѣдній болѣе практической характеръ (на текстъ: „вы соль земли“), и старокатолики извлекутъ изъ обоихъ посланій здравое поученіе и назиданіе согласно съ ученіемъ древней нераздѣленной, т. е. католической, церкви.

— Императорское православное Палестинское общество, много уже лѣтъ оказывающее существенную и разнообразную помощь русскимъ паломникамъ и православнымъ туземцамъ въ Св. Землѣ, находитъ новыхъ лицъ, сочувствующихъ его дѣятельности и готовыхъ поддержать ее. Объединяясь для совокупнаго труда, эти лица составляютъ новые отдѣлы Палестинскаго общества и тѣмъ пролагаютъ путь для дальнѣйшаго расширенія его дѣятельности. Такой отдѣлъ недавно открытъ въ Кишиневѣ. Мысль объ открытіи отдѣла общества въ Кишиневѣ явилась здѣсь еще въ 1895 г., но отдѣлъ не былъ открытъ по недостатку требуемаго для того уставомъ числа членовъ. Для увеличенія ихъ въ мѣстныхъ епарх. вѣдомостяхъ была въ свое время напечатана статья, знакомящая съ Обществомъ, и затѣмъ высокопреосвященнымъ архіепископомъ кишиневскимъ Неофитомъ на собственные средства были выпущены всѣ изданія Палестинскаго общества за всѣ годы, на сумму около 500 рублей, чтобы распространеніемъ ихъ среди читающей публики болѣе и болѣе знакомить ее съ цѣлями и дѣятельностію общества. Благодаря такимъ мѣрамъ, число желающихъ записаться въ члены постепенно увеличивалось и достигло той нормы, при которой явилась возможность открыть въ кишиневской епархіи отдѣлъ Палестинскаго общества. Открытіе совершилось 2 января настоящаго года.

— Въ воскресенье, 16 марта, по окончаніи Божественной литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, въ покояхъ Его Высокопреосвященства происходило годовое собраніе Харьковскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества. Собраніе, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, открыто пѣніемъ стиха: „Днесъ благодать Св. Духа нась собра...“ Затѣмъ протоіереемъ о Т. Буткевичемъ прочитанъ слѣдующій отчетъ Харьковскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества. I. Составъ комитета. Въ 1896 году Харьковскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества составляли: 1) предсѣдатель комитета преосвященнѣйшій Петръ, епископъ Сумскій; и 2) члены: а) протоіерей о. Т. Павловъ, б) протоіерей І. Чпжевскій, в) протоіерей А. Дюковъ, г) протоіерей С. Любидкій, д) протоіерей

Т. Буткевичъ, е) надворный совѣтникъ М. Звѣринскій, ж) купецъ И. К. Велитченко и з) купецъ Е. Д. Школяренко; казначей комитета, протоіерей В. Поновъ и дѣлопроизводитель, надворный совѣтникъ Г. Макухинъ. Товарищемъ предсѣдателя состоялъ въ отчетномъ году М. А. Денисовъ. II. Составъ Харьковскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества. Дѣйствительныхъ членовъ православнаго миссіонерскаго общества въ Харьковской епархіи въ 1896 году состояло 1021, въ томъ числѣ съ вѣчными взносами 28 лицъ, а именно: 1) Амвросій, архіепископъ Харьковскій; 2) Савва, архіепископъ Тверской; 3) Веніаминъ, епископъ Кинешменскій; 4) Геннадій, бывшій епископъ Сумскій; 5) Іустинъ, архіепископъ Херсонскій; 6) Протоіерей Сумеонъ Илларіоновъ; 7) Священникъ А. Крыжановскій; 8) Священникъ Ѡ. Репишевскій 9) Священникъ Н. Черняковъ; 10) Ряснянскій Свято-Димитріевскій монастырь; 11) Акименко С. М., 12) Велитченко И. К.; 13) Звѣринскій М. П.; 14) Галкинъ Ѡ. Ѡ. 15) Коровинъ А. И.; 16) Куличенко М. С.; 17) Кульшинъ Т. С.; 18) Лавровъ М. А.; 19) Левченко А. И.; 20) Рыжовъ П. И.; 21) Соколовскій С. Н.; 22) Сѣриковъ Н. Е.; 23) Черкасовъ Н. К.; 24) Чернышевъ П. Ѡ.; 25) Школяренко Е. Д.; 26) Щербаковъ К. В.; 27) Кавказидзе, княгиня, О. П. и 28) Остахова, мѣщанка, Е. А. III. Дѣятельность комитета. Дѣятельность комитета въ отчетномъ году выражалась: а) въ принятіи, храненіи и расходованіи миссіонерскихъ суммъ и б) въ исполненіи порученій совѣта православнаго миссіонерскаго общества. Принятіе, храненіе и расходваніе суммъ производились въ установленномъ порядкѣ. Поступившія деньги, по мѣрѣ ихъ накопленія, согласно указу С. Синода отъ 5-го февраля 1883 года, за № 3-мъ, вкладывались для приращенія процентами въ Харьковскую контору государственнаго банка. IV. Средства Комитета. Движеніе суммъ комитета въ отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: оставалось отъ 1895 года: 1) неприкосновеннаго капитала 2340 р., 2) запаснаго капитала 3566 р. 32 к. и 3) расходной суммы 3422 р. 84 к., итого 9329 р. 16 к., изъ нихъ наличными 6989 р. 16 к. и билетами 2340 р. Въ 1896 году поступило: 1) членскихъ взносовъ 3005 р., 2) собрано священниками отъ разныхъ лицъ по листамъ совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества 1678 р. 99 к., 3) сбора въ Недѣлю Православія 1757 р. 46 к., 4) кружечнаго сбора 1311 р. 40 к. и 5) % съ капитала комитета 283 р. 58 к., итого 8036 р. 43 к., а съ остаточными отъ 1895 года 17,365 руб. 43 к. Израсходовано въ

1896 году; 1) по распоряженію совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, переводомъ чрезъ Харьковскую контору Государственнаго банка, отослано въ г. Казань совѣту братства св. Гурія 6989 р., 16 к., 2) на переводъ сихъ денегъ употреблено 1 р. 75 к., 3) на содержаніе канцеляріи и канцелярскія принадлежности 201 р., 4) на гербовыя марки при взносѣ денегъ въ банкъ 2 р. 25 к., уплочено въ типографію губернскаго правленія за напечатаніе порядка годичнаго собранія Харьковскаго отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества и пригласительныхъ билетовъ въ это собраніе 2 р., итого 7196 р. 16 к. Осталось къ 1897 году: 1) неприкосновеннаго капитала 2340 р., 2) запаснаго капитала 3462 р. 45 к. и 3) расходной суммы 4366 р. 98 коп., итого 10196 р. 43 к., въ томъ числѣ наличными 7829 р. 43 к., хранящимися въ конторѣ банка на безсрочномъ вкладѣ, и билетами 2340 р. По прочтеніи отчета произведены были выборы предсѣдателя комитета, казначея и трехъ уполномоченныхъ для провѣрки отчета. Избраны прежнія лица, которымъ выражена благодарность за прежнюю дѣятельность. Послѣ этого Его Высокопреосвященство обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ которой объяснилъ о все болѣе увеличивающихся нуждахъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ денежныхъ средствахъ по случаю расширенія его дѣятельности въ Сибири и убѣждалъ духовенство приложить стараніе о возможномъ увеличеніи сбора на нужды Православнаго Миссіонерскаго Общества. Затѣмъ собраніе было объявлено закрытымъ и заключено пѣніемъ „Достойно есть“.

«Хар. Губ. Вѣд.»

— Вновь появившіеся отчеты православныхъ братствъ и другихъ подобныхъ учрежденій новыми фактами и цифрами свидѣтельствуютъ о продолжающемся ростѣ этихъ религіозныхъ обществъ и о ревностномъ служеніи ихъ церкви. Весьма извѣстное между такими обществами, кievское Общество распространенія религіознаго просвѣщенія, какъ видно изъ послѣдняго его отчета, въ прошломъ году, одинаково съ прежними годами, посредствомъ религіозныхъ бесѣдъ и чтеній въ церквахъ, залахъ, больницахъ, казармахъ и ночлежныхъ домахъ, съ успѣхомъ распространяло и утверждало въ сознаніи христіанъ истинныя понятія о православной вѣрѣ и христіанской нравственности. Ростъ Общества за время трехлѣтняго его существованія обозначается слѣдующими цифрами. Въ 1894 году Общество состояло изъ 65 членовъ, приходъ его равнялся 265 рублямъ, а расходъ 121 р.; въ 1895 году оно состояло изъ 99



членовъ, приходъ былъ 665 р., расходъ 248 р.; въ 1896 году Общество, состояло уже изъ 191 члена, приходъ былъ 1953 р., расходъ 1059 р. Успѣхи Общества еще больше открываются изъ отношенія слушателей къ предлагаемымъ отъ Общества чтеніямъ. Отчетъ указываетъ слѣдующую характерную подробность. Три года назадъ въ кіевскую Срѣтенткую церковь приходили на чтенія 10—20 человекъ, а теперь она уже не вмѣщаетъ всѣхъ, желающихъ послушать чтенія. Вообще число слушателей растетъ съ каждымъ разомъ. И въ интеллигентномъ обществѣ многіе относятся къ трудамъ Общества съ живымъ участіемъ и вниманіемъ. Отчетъ усматриваетъ въ этомъ доброе знаменіе времени, свидѣтельствующее о томъ, что проходитъ—а можетъ быть и прошло уже—то время, когда интересоваться и заниматься вопросами вѣры и богословія считалось лишнимъ и бесполезнымъ для просвѣщеннаго человекъ. Горькій опытъ семейной и гражданской жизни отрезвилъ многихъ и убѣдилъ, что религія и все, относящееся къ ней, никогда не отживетъ своего вѣка, что безъ вѣры въ Бога человекъ всегда будетъ жутко жить на свѣтѣ... Теперь вѣетъ инымъ духомъ и чувствуется лучшая настроенность—поворотъ къ вѣрѣ и Церкви. Задача религіозно-просвѣтительнаго Общества, какъ и долгъ всякаго православнаго христианина, поддерживать и укрѣплять такую настроенность, трудиться для этого святаго дѣла, кто какъ и чѣмъ можетъ.

— Между недавно возникшими православными братствами, въ скромныхъ пока размѣрахъ, но замѣчательно усердно служить религіозному просвѣщенію народа Якутское братство во имя Христа Спасителя. Просвѣтительныя цѣли братства, какъ говорилъ преосвященный епископъ якутскій въ послѣднемъ общемъ собраніи братства, простираются далеко впередъ. Но повсемѣстное распространеніе грамотности между якутами и другими инородцами, мало еще знакомыми съ русскимъ языкомъ, составляетъ задачу трудную. Невозможно въ скоромъ времени просвѣтить невѣжественный народъ, всконн живущій и бродящій по лѣсамъ и тундрамъ. Нужда въ образованіи входитъ въ сознаніе народа, но тутъ же является боязнь того, что школы всею тяжестью своего содержанія падутъ на общество, которое и безъ того живетъ въ проголодь. Тутъ нужна помощь, и эту помощь по возможности и оказываетъ братство, располагающее теперь 13.048 р. неприкосновеннаго капитала, 2.851 р. расходнаго и 2.000 р. спеціальнаго, пожертвованнаго на изданіе якутскихъ переводовъ И. М. Сибиряковымъ. Братство всѣми мѣрами содѣйствуетъ учрежденію школъ.

Ученики оказались настолько успешными, что превзошли всякія ожиданія. Особенно дорого, что ученики читаютъ и поютъ въ церкви, узнаютъ порядокъ службы. Гармоническое пѣніе, къ которому приучены въ церковныхъ школахъ ученики изъ якутовъ и тунгусовъ окончательно уже подорвало тотъ предрасудокъ, что инородческія дѣти отъ природы неспособны къ гармоническому потному пѣнію. Настанетъ время, когда во всѣхъ церквахъ будетъ возсылаться хвала Богу изъ устъ сяхъ питомцевъ. Видя осязательные плоды духовно-нравственнаго просвѣщенія молодаго поколѣнія, туземцы болѣе и болѣе свыкаются съ мыслью объ обязательности обученія своихъ дѣтей наукамъ, ведущимъ къ сознательно-разумной жизни въ мірѣ Божіемъ. Центральная школа въ Якутскѣ, преобразуемая нынѣ во второклассную для приготовленія учителей для сельскихъ школъ, всегда переполнена учащимися. Поневолѣ приходится уже сдерживать этотъ напоръ большею частію сиротъ, ищущихъ дароваго обученія въ общежитіи, при тѣснотѣ помѣщенія и затруднительности въ содержаніи, когда пріюты (общежитія) не обезпечены достаточнымъ коштомъ.—Могилевское Богоявленское церковное братство въ виду выяснившихся мѣстныхъ церковныхъ потребностей, признало нужнымъ нѣсколько измѣнить свои задачи, надѣясь въ преобразованномъ видѣ приносить большую пользу. Какъ видно изъ братскаго отчета, прежній уставъ братства, главное его попеченіе направлялъ на открытіе новыхъ и поддержаніе существующихъ церковныхъ школъ. Теперь въ виду того, что церковно-приходскихъ школъ въ епархіи имѣется уже значительное количество и школы эти находятся въ вѣдѣніи спеціальнаго учрежденія—епарх. учил. совѣта, располагающаго весьма значительными средствами,—въ новомъ, нынѣ дѣйствующемъ, уставѣ вниманіе обращено на распространеніе духовнаго просвѣщенія въ новой формѣ. Новый уставъ выдвигаетъ заботу «объ учрежденіи на братскія средства при церковно-приходскихъ школахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ братство признаетъ нужнымъ, библиотекъ». Этотъ пунктъ устава начинается осуществляться. Совѣтомъ братства уже рѣшено открыть при нѣкоторыхъ школахъ библиотечки, ассигнуя на этотъ предметъ ежегодно 500 р. и затѣмъ совѣтъ братства заручился помощію епарх. учил. совѣта, который на этотъ предметъ ассигновалъ съ своей стороны 5000 р. Въ дополненіе къ библиотечкамъ, прикрѣпленнымъ къ вѣстному мѣсту, по новому уставу, проектируется также устроить народныя библиотечки подвижныя. Наконецъ, на братскія средства рѣшено открыть епархіальную библиотечку, основаніе которой уже полагается. «Цер. Вѣст.»

— Въ «Рус. Судох.» напечатана интересная статья г. Энгельгардта (архангельскаго губернатора) о Печерскомъ краѣ. Г. Энгельгардтъ съ любовію останавливается, между прочимъ, на цивилизующей роли православнаго духовенства въ этомъ пустынномъ краѣ. Въ селѣ Куѣ, одномъ изъ самыхъ сѣверныхъ въ губерніи, г. Энгельгардтъ зашелъ въ церковь. „Опрятная церковь, пишетъ г. Энгельгардтъ, производитъ очень хорошее впечатлѣніе; иконостасъ уставленъ, сравнительно, богатыми образами въ серебряныхъ ризахъ. Я спросилъ священника, какъ ему живется, какъ онъ переноситъ суровый климатъ, доволенъ ли своей паствой и не думаетъ ли перейти въ другой приходъ, ближе къ Архангельску. „Нѣтъ, — отвѣчалъ онъ, — я доволенъ своими прихожанами, устроилъ школу, у меня человѣкъ 20 учениковъ, между ними нѣсколько человѣкъ самоѣдовъ, и было бы жаль разстаться съ ними.“ „Да, нельзя не преклонится предъ этими достойными пастырями православной церкви на далекомъ Сѣверѣ, продолжаетъ г. Энгельгардтъ. Призванные внести свѣтъ христіанскаго ученія среди полудикихъ еще инородцевъ, безропотно они переносятъ всякія лишенія. Стоитъ вспомнить только подвиги отца Іоны на Новой Землѣ, окруженнаго самоѣдами, о Щеколдина на границѣ Норвегіи, среди лопарей, о Кулакова въ с. Куѣ на Печорѣ и многихъ подобныхъ имъ священниковъ, которыхъ я встрѣчалъ въ дебряхъ Архангельской губерніи, во время моихъ путешествій“. Обыкновенно приходится слышать и читать отзывы о духовенствѣ пелестные. Свѣтскія газеты какъ бы стараются замалчивать всѣ хорошія стороны жизни его и оцѣвѣщаютъ только о слабостяхъ духовенства. Добрый, безпристрастный отзывъ о служителяхъ алтаря — рѣдкость. По сему приведенныя строки должны читаться съ особеннымъ удовольствіемъ и какъ написанныя лицомъ авторитетнымъ, близко ознакомившимся съ дѣятельностью духовенства, достойны широкаго оглашенія.

— 13 марта въ помѣщеніи Московскаго общества любителей художествъ открылась выставка изображеній Богоматери, представляющая второй опытъ устройства подобныхъ выставокъ. Въ первый разъ общество устроило выставку пзображеній Христа годъ тому назадъ, также Великимъ постомъ. Выставка весьма заинтересовала публику, хотя и не отличалась полнотою и обиліемъ собраннаго матеріала. Настоящая выставка въ этомъ отношеніи составляетъ полнѣйшую противоположность съ прошлой. Всѣ три залы помѣщенія общества сплошь заняты картинами, акваре-

лями, фотографіями, иконами, гравюрами, различными рѣзными и рельефными изображеніями Богоматери, представляющими въ цѣломъ замѣчательное собраніе того, что только есть интереснаго и рѣдкаго въ этомъ отношеніи во всей Европѣ. На выставку доставлены лучшіе экземпляры изъ богатѣйшихъ собраній Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, Ея Высочества Принцессы Евгеніи Максимилиановны Ольденбургской, наконецъ изъ собраній нашихъ коллекціонеровъ графини П. С. Уваровой, князей Гагаринныхъ, Голицыныхъ, Филимонова, Кирничникова, Солдатенкова, Басина, Остроухова, Рѣдина, Воткина, г-жи Леонтьевой, Усовыхъ и многихъ другихъ. На выставкѣ не мало замѣчательныхъ оригинальныхъ произведеній, принадлежащихъ такимъ знаменитымъ художникамъ, какъ Лука Лейденскій, Рубенсъ и др. На выставкѣ представлены всѣ школы, расположенныя въ строго систематическомъ порядкѣ. Цѣлая зала посвящена изображеніямъ Богоматери первыхъ вѣковъ христіанства, сюда между прочимъ вошла коллекція акварелей Ренмана, работающаго уже давно на средства К. С. Попова въ римскихъ катакомбахъ для воспроизведенія имѣющихся тамъ изображеній; но самое обильное число этого отдѣла выставлено устроительницей его графиней Уваровой, которая дѣйствительно составила отдѣлъ съ большимъ знаніемъ дѣла и рѣдкимъ умѣньемъ. Тутъ между прочимъ выставлена коллекція весьма древнихъ изображеній Богоматери на деревѣ, слоеной кости и др., и масса другихъ замѣчательныхъ вещей, составляющихъ археологическую рѣдкость и оцѣниваемыхъ десятками тысячъ. Слѣдующія двѣ залы посвящены произведеніямъ эпохи Возрожденія. Между прочимъ въ этихъ залахъ находятся чудной работы изображенія Богоматери на фарфорѣ, мозаиковыя, эмалевыя, шптыя шелками и др. Есть нѣсколько работъ бывшаго президента Академіи Наукъ князя Голицына, сдѣланныхъ по порученію въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Есть нѣсколько древнихъ Евангелій съ изображеніями Богоматери; очень много художественныхъ копій съ тѣхъ же изображеній, хранящихся въ европейскихъ сокровищницахъ, соборахъ и т. д. Вообще, новая выставка, устроенная Московскимъ обществомъ любителей художествъ, представляетъ по обилію выставленныхъ матеріаловъ, по его историческому и художественному значенію, глубокій интересъ и можно ожидать что московская публика не останется къ ней равнодушною. Ко-

митетъ общества съ цѣлью дать публикѣ большую возможность ориентироваться на выставкѣ, выпустилъ каталогъ, который будетъ иллюстрированъ снимками съ выставленныхъ картинъ, но такъ какъ такой каталогъ все-таки будетъ цѣпенъ, то рѣшено выпустить еще каталогъ безъ иллюстрацій. «Рус. Сл.».

— По поводу перваго годичнаго собранія попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ «Прав. Вѣст.» сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Всѣхъ засѣданій Комитета попечительства за отчетный періодъ было 15; изъ нихъ Ея Величеству Государыни Императрицы Александрѣ Феодоровнѣ благоугодно было удостоить личнаго предсѣдательствованія семъ засѣданій (20 января, 17 февраля 16 марта, 18 апрѣля, 7 и 28 ноября и 5 декабря 1896 г.) Журналы засѣданій были представляемы Комитетомъ на Высочайшее Ея Величества воззрѣніе и утвержденіе. Къ участию въ засѣданіяхъ Комитета, сверхъ дѣйствительныхъ членовъ попечительства, согласно § 23 его положенія, были нерѣдко приглашаемы, съ правомъ совѣщательнаго голоса, постороннія Комитету лица. Занятія Комитета, сверхъ выясненія предметовъ вѣдѣнія попечительства, обсужденія вопросовъ внутренняго распорядка, в разрѣшенія возникшихъ на мѣстахъ сомнѣній съ указаніемъ мѣстнымъ учрежденіямъ путей для болѣе успѣшнаго направленія ихъ дѣятельности, касались разрѣшенія ходатайствъ различныхъ попечительныхъ обществъ, домовъ трудолюбія объ оказаніи пособій на устройство, расширеніе и улучшеніе подвѣдомственныхъ имъ учреждений. Независимо отъ этого, комитетомъ былъ рассмотрѣнъ отчетъ вице-предсѣдателя о его заграничной поѣздкѣ, предпринятой лѣтомъ 1896 года, въ цѣляхъ ознакомленія съ организаціею существующихъ въ Германіи и во Франціи учреждений, имѣющихъ своимъ назначеніемъ, подобно домамъ трудолюбія, оказывать временную помощь нуждающимся путемъ предоставленія имъ труда. Отчетъ этотъ, удостоенный Высочайшаго Ея Величества вниманія, возбудилъ нѣсколько существенныхъ вопросовъ, которые имѣютъ принципиальное значеніе для будущей дѣятельности попечительныхъ обществъ о домахъ трудолюбія. Кромѣ того, комитетъ изъ отчета тайнаго совѣтника барона Буцсевдена ознакомился съ положеніемъ и нуждами приволжскихъ и нѣкоторыхъ другихъ домовъ трудолюбія. Не смотря на то, что попечительство, въ началѣ своей дѣятельности, оказалось нѣсколько стѣсненнымъ въ матеріальныхъ средствахъ, Ея Величество, по заключеніямъ комитета, соизволила на отпускъ с.-петербургскому столичному обществу—

40.000 руб., другимъ петербургскимъ попечительнымъ обществамъ — 4.300 руб., тамбовскому — 9.000 руб., нижегородскому — 6.500 руб., псковскому — 6.000 руб., витебскому — 5.000 руб. и, сверхъ того, нѣсколькимъ другимъ обществамъ менѣе крупныхъ суммъ, всего же по 1-е января 1897 г. назначено въ пособіе домамъ трудолюбія изъ средствъ попечительства 71.800 рублей. Съ цѣлью установленія болѣе тѣсной связи центрального попечительства съ мѣстными попечительными обществами, ближайшаго ознакомленія съ принятыми въ отдѣльныхъ домахъ трудолюбія порядками и съ внутренней ихъ жизнью, а равно преподанія въ нужныхъ случаяхъ соотвѣтственныхъ указаній для болѣе успѣшной и цѣлесообразной постановки ихъ дѣятельности, было признано полезнымъ посѣщеніе нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ однимъ изъ членовъ Комитета. Съ Высочайшаго Ея Величества соизволенія, осуществленіе означенной задачи принялъ на себя почетный членъ попечительства баронъ Буксгевденъ, которому удалось въ теченіе лѣта объѣхать значительную часть Россіи и своими бесѣдами и сообщеніями уяснить многимъ дѣятелямъ на мѣстахъ значеніе домовъ трудолюбія и возбудить къ нимъ живой интересъ и сочувствіе къ этой отрасли благотворительности. Къ 1-му сентября 1896 года въ составъ попечительства, вмѣющаго счастье считаться подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ, входили: а) вице-предсѣдатель Комитета; б) 10 дѣйствительныхъ членовъ; в) 7 почетныхъ членовъ; г) 108 членовъ-благотворителей (изъ нихъ пожизненно 27 лицъ), и д) 696 членовъ-соревнователей (изъ нихъ пожизненно 47 лицъ). За время по 1-е сентября 1896 года въ кассу попечительства поступило всего 778.498 руб. 67 коп., въ томъ числѣ Всемилостивѣйше пожалованныхъ Ея Величествомъ 35.000 рублей, изъ суммъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 500.000 руб., изъ Государственнаго Казначейства 40.000 руб., пожертвованій 132.621 руб. 81 коп., членскихъ взносов 35.520 руб., процентовъ съ капитала и случайныхъ доходовъ 35.356 руб. 84 коп.; общій расходъ выражается въ количествѣ 75.792 руб. 3 коп., такъ что къ 1-му января 1897 года оставалось 702.706 руб. 64 коп. (изъ нихъ неприкосновеннаго капитала 571.365 руб. 5 коп., специальныхъ средствъ 38.288 руб. 58 коп. и расходныхъ суммъ 93.053 руб. 1 коп.). Наряду съ денежными поступлениями слѣдуетъ отмѣтить въ случаѣ пожертвованія недвижимостей въ пользу попечительства; въ отчетный періодъ такихъ случаевъ было два: 1) близъ гор. Вильны поступилъ въ собствен-

ность попечительства участокъ земли, пространствомъ 5 десятинъ съ находящимся на немъ строеніемъ и 2) въ гор. Мариуполѣ— 2 дес. 425 кв. саж., съ фруктовыми и виноградными напхъ насажденіями. Въ виду всего изложеннаго, нельзя не признать результаты, достигнутые въ сравнительно короткое время, весьма благопріятными, и слѣдуетъ съ полнымъ упованіемъ взирать на будущее. Подъ живительнымъ руководствомъ Ея Императорскаго Величества дѣятельность попечительства будетъ непрестанно развиваться и крѣпнѣть, принося обильные плоды, и годъ-отъ-году будетъ расти число лицъ, которыя, въ благодарность за спасеніе отъ угрожавшей имъ нищеты и за дарованное имъ обновленіе жизни, будутъ благословлять Имя Государыни и возносить за Нее и Ея Царственную Семью горячія молитвы.

## О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

# „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1897 году.

Изданіе журнала „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ въ 1897 году, тридцать посьмомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. Для лицъ, еще незнакомыхъ съ журналомъ „Душеполезное Чтеніе“ и нуждающихся во вѣрнѣмъ свидѣтельствѣ о журналѣ, достаточно присовокупить, что извѣстный всей Россіи преосвященный **ТЕОФАНЪ**,—докторъ Богословія и затворникъ, на обращенный къ нему вопросъ о выборѣ чтенія, писалъ: Для чтенія выписывайте журналъ „Душеполезное Чтеніе“. Очень пригодный журналъ и дешевый—4 р. съ пересылкой. И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „Душеполезное Чтеніе“ я получаю. Это единственный журналъ, гдѣ статьи не отуманяются мудрованіями“. „Руководство для Сельскихъ Пастырей“, въ своемъ мартовскомъ обзорѣнн духовныхъ журналовъ, поименовавъ болѣе двадцати статей изъ „Душеполезнаго Чтенія“, которыя оно рекомендуетъ особенному вниманію своихъ читателей, замѣчаетъ, что „всѣ указанныя статьи и многія другія тѣмъ отличаются въ ряду подобныхъ имъ, что, во-первыхъ, принаровлены къ извѣстному опредѣленному дню и событію, во-вторыхъ, отличаются общедоступностію и, въ-третьихъ, назидательностію“. Иныя статьи—общаго характера, „имѣющія значеніе для всякаго образованнаго человека“. И въ Русскомъ Словѣ (№ 240) читаемъ: „Душеполезное Чтеніе богато, какъ и всегда, статьями популярными и правоучительными, которыя всѣ читаются легко и съ интересомъ. Большую цѣнность представляютъ печатающіяся здѣсь письма преосвященнаго Теофана-Затворника и Амвросія Оптинскаго, этихъ двухъ великихъ знатоковъ души и учителей христіанской мудрости. Въ этихъ письмахъ и поученіяхъ заключается цѣлая система христіанской философіи“. Редакція Троицкихъ Листковъ съ своей стороны присовокупляетъ: „Отъ души совѣтуемъ нашимъ читателямъ выписывать этотъ воистину душеполезный журналъ. Это такое чтеніе, которое даетъ пищу уму и сердцу и за которымъ отдыхаетъ душа... Годовая цѣна журнала съ пересылкой за 12 книгъ, въ которыхъ до 2,300 страницъ, только 4 рубля съ пересылкой“. Адресъ: **МОСКВА**. Въ редакцію журнала: **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ**, при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ-издатель заслуж. проф. прот. **Димитрій КАСИЦИНЪ**.

# Въ Московской Синодальной Типографіи

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

*Библия* въ русскомъ переводѣ, въ 4 д., большого формата, крупн. граф. печ., въ бум. 3 руб. 10 коп., въ кожѣ или въ коленк. съ саф. корешк. съ золот. тиснен. 5 руб 50 коп.

Первое изданіе Московской Синодальной Типографіи; по четкости шрифта весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Параллельныя мѣста вновь проверены и приравнены къ тексту русскаго перевода.

*Новый заветъ* въ русскомъ переводѣ, въ 32 д. л., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтевій на всѣ дни года, въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к.

Первое стереотипное изданіе Московской Синодальной типографіи. Шрифтъ очень четкій.

*Псалтирь* въ русскомъ переводѣ изъ Синодальнаго изданія Библии, въ 8 д., крупн. графд. печ., въ бум. 20 коп.

Изданіе это помѣщалось прежде при Новомъ Заветѣ крупн. печати; въ настоящее время оно выпускается и отдѣльно. Заключаетъ въ себѣ только текстъ псаломъ.

*Псалтирь* въ 4 д., большого формата, крупн. цер. печ. Составъ Псалтири учебной. Въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 руб.

Отпечатано на лучшей бумагѣ, каждый стихъ съ новой строки и киповарной буквы.

*Псалтирь* въ 4 д., церк. печ., безъ кни. Составъ тотъ же. Каждый стихъ съ отдѣльной строки, въ бум. 65 коп., въ кожѣ 1 р. 15 коп.

*Октоихъ* (осмогласникъ) въ листъ. Изданіе 19-е, церк. печ., съ кнп., 2 кнпг., въ бум. 7 руб. 25 коп., въ лучшей кожѣ 10 руб. 50 коп.

*Служебникъ* въ 12 д., церк. печ., съ кнпов., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 коп., въ коленк. съ саф. корешк. 1 руб. 45 коп.

*Титмонъ* (Уставъ церковный) въ 8 д., церк. печ., съ кнп., въ бум. 3 р. 10 к., въ лучшей кожѣ 4 руб.

*Послѣдованіе молебныхъ пѣній* въ 4 д., церк. печ., съ кнп., въ бум. 80 коп., въ кожѣ 1 руб. 20 коп.

*Службы* на каждый день Страстной седмицы. Изданіе 8-е, церк. печ., съ кнп., въ 4 д., въ 2 кн., въ бум. 2 руб. 90 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп.

*Молитвословъ* съ акафистами, графд. печ., въ 62 д., въ бум. 11 коп., коленк. или красн. кожѣ 25 коп.

*Поминанье*, съ помяникомъ о живыхъ и умершихъ, церк. или графд. печ., въ 32 д., на хорошей бумагѣ, въ коленк. 20 и 15 коп., въ шагрени 25 коп.

*Выписки* изъ старописемныхъ, старопечатныхъ и др. книгъ, свидѣтельствующія о святости соборной и Апостольской церкви. А. И. Озерскаго. Изданіе 5-е перепечатанное съ четвертаго безъ перемѣнъ. Часть 1-я—въ бум. 50 коп., часть 2-я—въ бум. 70 коп.

*Московский сборникъ*. 3-е дополненное изданіе К. П. Побѣдоносцева, въ бум. 1 руб. 25 коп.

*Побѣда, побѣдившая мръ*. 6-е изданіе К. П. Побѣдоносцева, напечатанное безъ измѣненій съ пятаго дополненнаго изданія, въ бум. 35 коп.

*Выписки изъ полнаго собранія законовъ*, составленныя К. П. Побѣдоносцевымъ, въ 7 тетрадахъ 1 руб., въ 11 тетрадахъ 1 р. 50 коп.

*Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого*. Второе изданіе. Двѣ книжки въ одной обложкѣ 15 коп., отдѣльно часть первая—10 коп., вторая—5 коп.

Кромѣ того, тамъ же продаются учебныя руководства и пособія изданія Училищаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, вошедшія въ списокъ, составленный по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го Ноября—5-го Декабря 1896 года за № 4000, для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, причѣмъ эти книги имѣются въ прочихъ коломенковскихъ переплетахъ, на изготовленіе которыхъ обращено особое вниманіе.

Книги высылаются съ положеннымъ платежомъ и отпускаются въ кредитъ на коммиссіонныхъ условіяхъ. При покупкѣ за наличныя деньги дѣлается уступка по установленнымъ правиламъ.

Каталоги съ подробными условіями продажъ книгъ высылаются бесплатно.



МАГАЗИНЫ  
 МАНУФАКТУРНЫХЪ И СУКОННЫХЪ

ТОВАРОВЪ

М. В. ЕМЕЛЬЯНОВА

ВЪ ХАРЬКОВѢ

1-й Ключковская улица, близъ Бурсы. 2-й Уголь Екатеринославской улицы и Набережной. 3-й въ г. Бѣлгородѣ, уголь Шоссейной и Соборной улицъ.

Всѣ получаемыя новости продаются отъ цѣнъ прилагаемаго прейсъ-куранта и дороже.

Краткій Прейсъ-Курантъ:

Спцы разныхъ рисунковъ . . . . .	отъ 4	Шелковыя ткани для кофточекъ . . . . .	отъ 25
Жекарды, жеконеты и другія лѣт- нія ткани . . . . .	„ 12	Канаусъ для кофточекъ . . . . .	„ 30
Сатинъ $\frac{4}{4}$ разн. рисунковъ . . . . .	„ $8\frac{1}{2}$	Бурса шан-жанъ и другіе всевоз- можные цвѣта . . . . .	„ 38
Маклено, зебре и друг. мод. ткани . . . . .	„ 10	Шерстяныя матеріи одинарныя . . . . .	„ 10
Батисты $\frac{5}{4}$ цвѣтные . . . . .	„ 13	Кашемиръ разныхъ цвѣтовъ . . . . .	„ 12
Сатины $\frac{5}{4}$ лучшихъ рисунковъ . . . . .	„ 14	Шерстяныя матеріи двойн. шир. . . . .	„ 18
Сатины $\frac{5}{4}$ заграничныя цвѣт. . . . .	„ 20	Модныя шерст. мат. для юбокъ . . . . .	„ 50
Муслины всевозмож. рисунковъ . . . . .	„ 10	Шерстяныя мат. гофрированныя . . . . .	„ 40
Батисты $\frac{5}{4}$ для бѣлыхъ разн. рис. . . . .	„ 15	Матеріи для деми—сезонныхъ дам- скихъ костюмовъ . . . . .	„ 45
Каленкоры . . . . .	„ $4\frac{1}{2}$	Шотландки всевоз. рисун. . . . .	„ 12
Трико бумажное . . . . .	„ 5	Драпы для кофточекъ и другихъ мужскихъ и дамскихъ вещей. . . . .	1 р. 35
Кумачъ гладкій луч. сортъ . . . . .	„ $7\frac{1}{2}$	Трико букле и др. модн. ткани. . . . .	1 р. —
Полотно лучн. фабрикъ . . . . .	„ 8	Трико суконное для костюмовъ . . . . .	отъ 25
Полотно польское . . . . .	„ 11	Шевіотъ разныхъ цвѣтовъ . . . . .	„ 45
Сарпинка всевозм. рисунковъ . . . . .	„ 9	Тюль гардинная . . . . .	„ 10
Сарпинка саратовская . . . . .	„ 10	Дорожки . . . . .	„ $12\frac{1}{2}$
Татарское полотно . . . . .	„ 9	Ковры подножные . . . . .	„ 27
Платки бумажныя . . . . .	„ 3	Че-чу-ча настоящая китайская . . . . .	„ 29
„ Шелковыя . . . . .	„ 20		
„ Суконныя . . . . .	„ 37		

Имѣются въ большомъ выборѣ Суконныя, Шелковыя, Шерстяныя, Бумажныя и Пеньковыя товары модныхъ новѣйшихъ тканей и рисунковъ, а также для всѣхъ высшихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и лицъ духовнаго званія.

Цѣны безъ запроса.

ПРОДАЖА ПРОИЗВОДИТСЯ ОПТОМЪ. И ВЪ РОЗНИЦУ.

## **ВѢДОМОСТЬ № 4-й**

о церковно-приходскихъ школахъ Харьковской епархіи.

За 189<sup>5</sup>/<sub>6</sub> учебный годъ.

№ по порядку.	Мѣстонахожденіе школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается шко- ла и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.				Число окон- чившихъ курсъ.		Число учащихся, уча- ствовавшихъ въ церков- ной хорѣ.	Число книгъ школьной би- бліотеки.	Кто и съ какого времени со- стоитъ попечителемъ или попе- чительницею школѣ?	
			Мальчи- ковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.		Маль- чиковъ.	Дѣвочекъ.				
					Съ свѣд. на льготу.	Безъ свѣд. на льготу.						
<b>Ахтырскаго уѣзда.</b>												
1	Ахтырская при собор. По- кровской церкви, съ 1878 г. (сентября 1).	Въ нижнемъ этаж. каменнаго дома; по- мѣщеніе низко, тем- но, тѣсно и не- удобно.	78	78	—	—	14	—	18	1)	—	
2	Ахтырская при Николаев- ской церкви, съ 1894 года (марта 15).	Въ церковной ка- менной сторожкѣ; помѣщеніе свѣтлое, но неудобное.	39	39	—	—	—	—	7	—	Купецъ М. В. Ку- риловъ, съ 1895 г.	
3	Ахтырская при Петро-Пав- ловской церкви, съ 1894 г. (сент. 20).	Въ церковной ка- менной сторожкѣ; помѣщеніе очень удобное.	43	43	—	—	—	—	10	—	—	
4	Ахтырская при Архангело- Михайловской церкви, съ 1895 года.	Въ крестьянской избѣ.	17	17	—	—	—	—	—	—	—	
5	Бакировская при Пятниц- кой церкви, съ 1890 года (сент. 20).	Собственное зда- ніе для школы, кра- сное, удобное, су- хое, свѣтлое, теп- лое и удобное на 40—50 человѣкъ.	37	7	44	—	—	4	4	6	—	Дворян. М. П. Кри- пичій, съ 1894 г.
6	Боромлянская при Хрис- то - Рождественской церкви, съ 1888 г. (октября 30).	Собственное зда- ніе для школы, де- ревянный домъ (3 комнат.) съ желѣз- ною крышею.	25	25	—	—	5	—	—	—	Торгов. И. Ф. Ко- лосопскій съ 1894 г.	
7	Боромлянская при Рожде- ство - Богородичной церкви, съ 1894 г. (октября 1).	Въ церковной сто- рожкѣ: помѣщеніе тѣсное и неудоб- ное.	20	16	36	—	—	—	—	—	—	
8	Бранцовская при Пятниц- кой церкви, съ 1891 года (октября 20).	Въ церковной сто- рожкѣ; помѣщеніе неудобное и тѣс- ное.	15	3	18	—	—	1	—	—	—	

Кто и съ какого времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣетъ образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого поступи- ло на содержаніе школы.						Сколько и отъ кого поступи- ло въ позна- гражденіе уча- щими?	Число жито- лей въ при- ходѣ обоого года.				
	Отъ Епарх. Училищаго Совѣта.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попечительства.	Отъ попечителя школы.	Отъ сельскаго общества.		Отъ частныхъ жертвователей.	Плата за обученіе.	Сколько израсходовано на содер- жаніе школы въ 1895/96 учебномъ г. и сколько состоитъ въ остаткѣ въ 1896/97 учебномъ году.	Праславныхъ.	Раскольниковъ.
1. Завѣдующій—священ. Гавріиль Вѣлоусовъ; 2. Законоучитель—свя- щенникъ Николай Спераискій; оба окончили курсъ Духовной Сем- наріи—съ 1895 г.; 3. Учительница— дѣвица Параскѣя Рудинская, окон- чила курсъ Епарх. женскаго училища —съ 1890 года.	—	—	120	—	—	—	—	120	2) 60 руб. въ годъ изъ церк- ковныхъ суммъ. 3) 20 руб. въ мѣсяцъ отъ со- бора, 240 руб., а всего 300 руб.	4355	—	2)
1. Завѣдующій—свящ. Іаковъ Пу- ковскій; 2. Законоучитель—свящ. Парсепій Федоровъ; оба окончили курсъ Духовной Семипаріи, съ 1894 г.; 3. Учительница—дѣвица Клалдія Проценко; окончила курсъ женской прогимназіи—съ 1895 года.	—	—	76	—	—	—	—	76	2) 60 руб. въ годъ изъ церков- ныхъ суммъ. 3) 15 руб. въ мѣсяцъ изъ цер- ковныхъ суммъ.	3836	—	—
Священникъ Александръ Половъ, окончилъ курсъ Духовной Сем- паріи; діаконъ Леонидъ Ильинскій, уволенный изъ 5-го класса гимна- зіи; свидѣтельство на званіе уч- теля имѣетъ;—оба съ 1894 года.	—	—	75	—	25	—	—	100	—	2383	—	—
Священникъ Никонъ Панкратьевъ, окончилъ курсъ Духовной Сем- паріи; діаконъ Іоаннъ Волковъ, изъ народнаго училища званія учи- теля не имѣетъ;—оба съ 1895 г.	—	—	20	—	—	—	—	20	—	3056	—	—
Священникъ Василій Сущковъ, окончилъ курсъ Духовной Сем- паріи, съ 1890 года; исаиомщикъ Іванъ Акимовъ, изъ 4-го класса Духовной Семипаріи; званіе учт. имѣетъ,—съ 1895 года.	—	—	20	—	45	51	7	123	—	3898	—	—
Священникъ Стефанъ Виноград- скій, окончилъ курсъ Духовной Се- минаріи, съ 1892 г.; діаконъ Анастасій Вѣлоусовъ, оконч. курсъ въ учт. Семинаріи,—съ 1895 года.	—	—	—	—	25	—	—	25	—	3482	—	—
Священникъ Іоаннъ Губскій, окончилъ курсъ Духовной Сем- паріи, и діаконъ Михаилъ Артю- ховскій, окончилъ курсъ фельдшер- ской школы, званія учителя не имѣетъ,—оба съ 1894 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2956	—	—
Священникъ Андрей Романовъ, оконч. курсъ Духовной Семн., съ 1891 г.; діаконъ Гавріиль Сукачевъ окончилъ курсъ духовнаго учт.; право на званіе учителя имѣетъ, —съ 1894 года.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2786	—	—

№№ по порядку.	Мѣстонахождение школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школь.				Число окончившихъ курсъ.		Число учащихся, участвовавшихъ въ церковномъ хорѣ.	Число книгъ школьной библіотеки.	Кто и съ какою времени состоитъ попечителемъ или помощителемъ школы?
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			
					Съ свѣд. на льготу.	Безъ свѣд. на льготу.					
9	Бѣлчанская при Николаевской церк., съ 1894 года (октябр. 3).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе темное, тѣсное и неудобное.	22	—	22	—	—	—	—	—	—
10	Жигайловская прѣ Покровской церкви, съ 1886 года (26 ливар.)	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе неудобное.	28	1	29	—	—	3	—	—	—
11	Кириковская при Архангело-Михайлов. церкви, съ 1893 г. (октября 20).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе свѣтлое, но тѣсное и неудобное.	15	12	27	—	—	1	4	8	—
12	Котелевская при Николаевской церкви, съ 1892 года (окт. 1).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе тѣсное и неудобное.	7	—	7	—	—	—	—	—	—
13	Котелевская при Преображенской церкви, съ 1893 г. (ноябр. 1).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе неудобное.	10	—	10	—	—	—	—	—	—
14	Котелевская при Троицкой церкви, съ 1893 года (февр. 1).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе неудобное.	33	—	33	—	—	11	—	—	—
15	Котелевская при Вознесенской церкви, съ 1894 г. (октябр. 1).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе неудобное.	25	—	25	—	—	—	—	—	—
16	Краснопольская при Преображенской церкви, съ 1892 г. (ноябр. 15).	Въ церковн. сторожкѣ; помѣщеніе тѣсное и неудобное въ педагогическомъ отношен.	49	9	58	—	—	6	—	—	—

Кто и въ какомъ времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣетъ образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого посту- пило на содержаніе школы.						Сколько и отъ кого поступи- ло въ возна- гражденіе уча- щимъ?	Число жител- ей въ при- ходѣ обоего пола.					
	Отъ Бларх. Училищаго Совѣта.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попечительс.	Отъ попечителя школы.	Отъ сельскаго общества.		Отъ частныхъ жергонател.	Плата за обученіе.	Сколько израсходовано на содер- жаніе школы въ 18 <sup>95</sup> /96 учебномъ г. и сколько состоятъ въ остаткѣ въ 18 <sup>96</sup> /97 учебномъ году.	Православныхъ.	Раскольниковъ.	Иновѣрцевъ.
Священникъ Василій Яновскій, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи; діаконъ Андрей Должапскій, изъ средн. отдѣл. Духов. учил. знанія учит. не имѣетъ,—оба съ 1894 года.											5896		
Священникъ Григорій Шебатинскій, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1886 г.; діаконъ Илія Бойко, изъ учит. семинаріи (окончивъ курсъ) званіе учителя имѣетъ,—съ 1889 года.			4 р. 92 к.					4 р. 92 к.			4016		
Священникъ Даниилъ Поповъ, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, и діаконъ Дмитрій Горбуновъ, окончивъ курсъ въ уѣздномъ учил. званіе учителя имѣетъ,—оба съ 1893 года.						10		10			4485		
Священникъ Мелетій Чернявскій, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи съ 1892 г.; діаконъ Іосифъ Куницынъ, изъ средняго отдѣл. 3-хъ клас. народ. учил.; званія учителя не имѣетъ,—съ 1893 года.											3886		
Священникъ Александръ Пательевъ, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1893 года; учительница Елена Лятнипова, окончила курсъ женской прогимназіи, званіе учительницы имѣетъ,—съ 1894 года.									120 рублей въ годъ, частію изъ кружечныхъ доходовъ (діакону 3-я часть), частію изъ церк. суммъ.		2818		
Священникъ Никол. Артемьевъ, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1893 г.; діаконъ Іоаннъ Власовскій, изъ технич. желѣзнодорож. учил. званіе учителя имѣетъ,—съ 1894 года.			17 р. 80 к.			15		32 р. 80 к.			3284		
Священникъ Стеф. Артемьевъ, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1894 г.; Василій Краснокутскій, уволенный изъ 3 класса Духов. Семинар., свидѣтельство на званіе учителя имѣетъ, съ 1895 года.			75			15		90	100 р. въ годъ изъ кружечныхъ доходовъ діакон. (3-я часть).		4308		
Священникъ Михаилъ Поповъ, окончивъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1892 г.; 1. псаломщикъ Алексій Мухинъ (за вак. д. м.) и 2. крест. (окон. кур. церковно-пр. шк.) Иванъ Кучеренко.						50	16	66	2) 3 руб. въ мѣсяцъ изъ церковныхъ доходовъ.		2868		

№ по порядку.	Мѣстонахожденіе школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается школа и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школѣ.						Число окончившихъ курсъ.		Кто и съ какого времени состоитъ попечителемъ или помощителемъ школы?			
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.				
					Православнаго исповѣдан.	Католическаго.						Съ свѣд. на льготу.	Безъ свѣд. на льготу.	
														Число учащихся, участвовавшихъ въ церковномъ хорѣ.
17	Краснопольская при Успенской церкви, съ 1893 года (ноября 15).	Въ церкви. сторожкѣ; помѣщеніе тѣсно и неудобное въ педагогическомъ отношеніи.	26	5	31	—	—	3	—	—	—	—	—	—
18	Мезеновская при Троицкой церкви, съ 1886 года (февр. 24).	Въ церкви. сторожкѣ; помѣщеніе тѣсное и неудобное въ педагогическомъ отношеніи.	19	3	22	—	—	4	—	2	—	—	—	—
19	Покровская при Покровской церкви, съ 1894 года (февр. 18).	Въ церкви. сторожкѣ; помѣщеніе неудобное.	16	2	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	Пожнянская при Покровской церкви, съ 1884 года (сент. 20).	Собствен. каменный домъ объ одной комнатѣ съ перегород. для сторож.	24	3	27	—	—	3	—	—	—	—	—	—
21	Закобыльская (Ряснянскаго Свято-Димитріевскаго монастыря съ 1 октября 1883 г.), съ 1895 г. (октября).	Въ наемной крестьянской избѣ.	65	12	77	—	—	2	—	—	—	—	—	—
22	Самогоевская при Николаевской церкви, съ 1894 г. (нояб. 20).	Въ церковной сторожкѣ; помѣщеніе тѣсное и неудобное для школы.	18	12	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	Славгородская при Троицкой церкви, съ 1890 года (сент. 1).	Въ церкви. сторожкахъ; помѣщеніе тѣсное и неудобное для школы.	30	—	30	—	—	4	—	—	—	—	—	—
24	Тростянецкая при Благовѣщенской церкви, съ 1895 г. (сент. 17).	Церковный домъ для школы съ 4 комнатами и 2 комнат. съ кухнею для учителя; помѣщеніе вновь удобное на 36 человѣкъ.	23	15	38	—	—	3	—	2	—	—	—	—

Кто и съ какого времени за- вѣдуетъ школою и обучаетъ въ ней и какой имѣеть образовательный цензъ?	Сколько и отъ кого посту- пило на содержаніе школы.							Сколько и отъ кого поступи- ло въ возна- гражденіе уча- щихъ?	Число явле- ной въ при- ходѣ обоего пола.		
	Отъ Епарх. Училищаго Совета.	Отъ уѣзднаго отдѣленія.	Отъ церкви.	Отъ церковно-приход. попечительства.	Отъ попечителя школы.	Отъ сельскаго общества.	Отъ частныхъ жертвователей.		Цѣна за обученіе.	Православныхъ.	Раскольниковъ.
Спищенникъ Михаилъ Вербиц- кій, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1895 года; діакопъ Захарій Капдыба, окончилъ курсъ учител. семинаріи, званіе учителя имѣеть,—съ 1892 года.						50		50	—	4858	
Священникъ Алексій Соколь- скій, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1886 года, и псалом- щикъ Владиміръ Измайловъ, изъ 2 класса Семинаріи,—съ 1894 года.								—	—	2318	
Священникъ Григорій Поповъ, окончилъ курсъ Духовной Семи- наріи, съ 1894 года; діакопъ Ме- летій Прусскій и запрещ. діакопъ Никаноръ Трипольскій, изъ 7 клас- са гимназіи,—съ 1894 года.								—	—	3684	
Священникъ Александръ Яков- левъ, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1895 г. (онъ же и учитель сей школы).	200						400	600	—	8118	
Послушникъ Ряснянскаго Свято- Димитріевскаго монастыря Василій Воскресенскій (онъ же и учитель школы) и послушникъ сего мо- настыря Василій Баевъ (помощ- никъ).			300					300	—	3242	
Спищенникъ Василій Капустян- скій, окончилъ курсъ Духовной Семинаріи, съ 1894 года; діакопъ Дмитрій Сирятскій и псалом. Петръ Бородаевскій; Сирятскій окончилъ курсъ учительской семи- наріи;—оба съ 1894 года.								—	—	8354	
Спищенникъ Арсеній Любарскій, окончилъ курсъ Духовной Семина- ріи, съ 1890 г.; діакопъ Василій Ковалевскій, окончилъ курсъ въ городскомъ училищѣ, и псаломщ. Николай Вербицкій, изъ низшаго отдѣленія духовнаго училища;—оба съ 1890 года.			25			5		30	—	4688	3)
Священникъ Василій Федоровъ, окончилъ курсъ Духовной Семи- наріи; діакопъ Андрей Григоревичъ, изъ 2 класса Духовной Семинаріи, званіе учителя имѣеть, и псалом- щикъ Филиппъ Приходинъ, окон- чилъ курсъ духовнаго училища, съ званіемъ учителя;—къ съ 1894 года.		100						100	—	5982	4)



№№ по порядку.	Мѣстонахожденіе школы и время ея открытія.	Въ чемъ зданіи помѣщается шко- ла и на сколько оно удобно для школьныхъ занятій.	Число учащихся въ школь.				Число окон- ченныхъ курсъ.		Число учащихся, уча- ствовавшихъ въ церков- ныхъ хорѣ.	Число книгъ школьной би- бліотеки.	Кто и съ какого времени со- стоятъ почитателями или попе- чителями школы?	
			Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Въ томъ числѣ.		Маль- чичион.	Безъ свид. на льготу.				
					Православнаго исповѣдан.	Католическаго.						Лютеранскаго.
25	Хухрянская при Покров- ской церкви, съ 1885 года (окт. 1).	Собственное зда- ніе; для школы удоб- ное.	48	4	52	—	—	5	—	—	—	
26	Хухрянская при Николаев- ской церкви, съ 1894 года (окт. 20).	Въ церкви. сто- рожка; помѣщеніе темное и тѣсное.	—	10	10	—	—	—	—	—	—	
27	Янково-Рогская при Иоан- но Богословской церкви, съ 1891 года.	Въ крестьянской избѣ; помѣщеніе темное и тѣсное.	21	2	23	—	—	2	1	—	—	
28	Ясенковская при Борисо- гльбской церкви, съ 1889 г. (январ. 28).	Въ каменномъ до- мѣ о восьми высо- кихъ, сухихъ, свѣт- лыхъ и теплыхъ ко- мнатахъ; помѣщен. удовлетворяетъ по- требность школы.	46	4	50	—	—	6	—	—	—	Купецъ Э. Ф. Вейссе.
Въ уѣздѣ школь 28.												

## Примѣчанія:

1) Библіотеки церковно-приходскихъ школь Ахтырскаго уѣзда состоятъ исключительно изъ учебниковъ, учебныхъ пособій и самаго незначительнаго числа книгъ для внѣкласснаго чтенія, посланныхъ разновременно изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Онѣ ежегодно свидѣтельствуются о. о. наблюдателями; но въ актахъ, доставляемыхъ въ Отдѣленіе, не указывается число книгъ, состоящихъ на лицо подробно, а только доносится, что они означаютъ въ каталогахъ и какіи собственно книги исключены по ветхости.

2) Иновѣрцевъ въ г. Ахтыркѣ: Римско-Католическаго исповѣданія 130 д., Лютеранскаго 16, Иудейскаго 180, Магометанскаго 106 и Идолопоклонникъ 1. Всѣ они принадлежатъ къ разнымъ сословіямъ, а Магометане и Идолопоклонникъ числятся въ 29-мъ Одесскомъ Драгунскомъ полку. Иновѣрцы сии въ числѣ 433 душъ не имѣютъ недвижимой собственности въ Ахтыркѣ и квартируютъ временно почти во всѣхъ приходяхъ ея.

3) Въ Славгородѣ: Римско-Католич. испов. 17, Лютеранскаго 20 и Иудейскаго 60; всего 97 душъ.

4) Въ Тростяпцѣ: Римско-Католич. 30, Лютер. 3, Григоріанскаго 25 и Иудейск. 16; всего 74 д.

5) Въ Янковомъ-Рогѣ: Римско-Католич. исповѣд. 22, Иудейскаго 18; всего 40 душъ.

6) Въ Ясенкѣ: Римско-Католич. 12, Лютеранскаго 16, Иудейскаго 47; всего 75 душъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Іисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодоприношеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“. М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intersomption, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ

# ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

---

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.


Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

---

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,  
Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.